

Научно-исследовательский Институт проблем безопасности
Содружества Независимых Государств

**ФОРМАТЫ НОВОГО УРОВНЯ
ПОЛИТИЧЕСКОЙ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
ИНТЕГРАЦИИ В РАМКАХ СНГ:
РАСШИРЕНИЕ ЕВРАЗИЙСКОГО
СОТРУДНИЧЕСТВА
И ИНФРАСТРУКТУРНЫХ ИНВЕСТИЦИЙ
В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ
БЕЗОПАСНОСТИ
ГОСУДАРСТВ-УЧАСТНИКОВ СНГ**

Сборник научных статей участников
3-й Международной научно-практической конференции
в Институте проблем безопасности СНГ
5 декабря 2019 года в г. Москве

Под общей редакцией Н.В.Ступакова

Москва
2020

Редакционный совет:

Руководитель редакционного совета — *Ступаков Н.В.*, директор Института проблем безопасности СНГ, член научного совета при Совете Безопасности Российской Федерации, главный редактор журнала «Международное сотрудничество евразийских государств: политика, экономика, право», кандидат юридических наук; **Ответственные редакторы редакционного совета** — *Петрова Г.В.*, зам. директора по научной работе Института проблем безопасности СНГ, руководитель центра международно-правовых и политических проблем евразийского сотрудничества, доктор юридических наук, профессор; *Задорина А.М.*, зам. директора Института проблем безопасности СНГ, руководитель центра международной и региональной безопасности; **Технический секретарь редакционного совета** — *Грачев А.Ю.*, старший научный сотрудник Центра международно-правовых и политических проблем евразийского сотрудничества Института проблем безопасности СНГ

Г52 Форматы нового уровня политической и экономической интеграции в рамках СНГ: расширение евразийского сотрудничества и инфраструктурных инвестиций в контексте обеспечения безопасности государств-участников СНГ: Сборник научных статей участников 3-й Международной научно-практической конференции в Институте проблем безопасности СНГ 5 декабря 2019 года в г. Москве / Под общ. ред. Н.В. Ступакова. — М.: ИПБ СНГ., 2020. — 160 с.

ISBN 978-5-6042415-0-9

Сборник научных статей подготовлен Институтом проблем безопасности СНГ по итогам организованной в Институте 5 декабря 2019 г. 3-й Международной научно-практической конференции на тему: «Форматы нового уровня политической и экономической интеграции в рамках СНГ: расширение евразийского сотрудничества и инфраструктурных инвестиций в контексте обеспечения безопасности государств-участников СНГ». Статьи основаны на выступлениях участников конференции, в числе которых представители госорганов РФ в сфере политики, безопасности, борьбы с терроризмом, межгосударственных органов и организаций СНГ, военно-политических наук, науки международных отношений и правовой науки. Изложены концептуальные взгляды на актуальные проблемы глобального и регионального евразийского сотрудничества и возможные пути их решения в контексте обеспечения безопасности государств — участников СНГ. В статьях акцентировано внимание на усиливающихся вызовах времени, требующих новых способов эффективного взаимодействия, консолидации, координации усилий евразийских государств при активизации старых форматов сотрудничества и поиске новых с использованием механизмов ЕАЭС, ЕС, СНГ, ШОС, ОДКБ и др.

УДК 339.9
ББК 66.4(2Рос)

ISBN 978-5-6042415-0-9 © ООО «Институт проблем безопасности СНГ», 2020
© ООО «Издательский дом «Неолит», 2020

Содержание

Обзор итогов конференции директора Научно-исследовательского Института проблем безопасности СНГ	5
Рекомендации 3-й Международной научно-практической конференции Института проблем безопасности СНГ на тему: «Форматы нового уровня политической и экономической интеграции в рамках СНГ: расширение евразийского сотрудничества и инфраструктурных инвестиций в контексте обеспечения безопасности государств-участников СНГ» 5 декабря 2019 года г. Москва	10
<i>Ступаков Николай Валерьевич</i> Форматы нового уровня согласования задач самоидентификации национальных интересов стран СНГ с общностью интересов углубления интеграции в контексте обеспечения безопасности	14
<i>Задорина Анастасия Михайловна</i> Допинговая война против России	24
<i>Агаев Исфандияр Бахлул оглы</i> Проблема совокупности преступлений, учтенной уголовным законодательством Российской Федерации по умолчанию	32
<i>Хачатрян Эдгар Яшаевич</i> Интеграционная политика Республики Армения в рамках СНГ	43
<i>Сафарян Арам Виленович</i> Интеграционный дискурс в общественном мнении современной Армении: к вопросу о формировании единого гуманитарного евразийского пространства	48

<i>Арутюнян Гаяне Эрниковна</i> Вопросы формирования региональных кластеров в оборонно-промышленной сфере на экономическом пространстве ЕАЭС: взгляд из Армении	57
<i>Изгагина Татьяна Юрьевна</i> Некоторые вопросы обеспечения безопасности на внутренних водных путях государств-участников СНГ	69
<i>Андреев Владимир Константинович</i> О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ путем приобретения утилитарных цифровых прав (российский вариант)	81
<i>Коданева Светлана Игоревна</i> Механизмы научно-технической интеграции стран СНГ в обеспечении технологической безопасности	95
<i>Андреева Любовь Васильевна</i> Правовые механизмы расширения инвестиционного сотрудничества государств-членов СНГ и Евразийского экономического союза в целях укрепления безопасности и обеспечения устойчивого развития национальных экономик	113
<i>Лялина Евгения Юрьевна</i> Внешнеэкономические факторы экспансии Китая в СНГ	128
<i>Быковский Вадим Кириллович</i> Парижское соглашение по климату 2015 г. как основополагающий акт международно-правовой охраны климата	149

Обзор итогов конференции директора Института проблем безопасности СНГ Ступакова Н.В.

Вопросы современных форматов обеспечения международной и региональной безопасности в целях дальнейшего укрепления сотрудничества стран СНГ, ОДКБ, ШОС, состояния и перспектив развития международно-правовых и политических процессов евразийского экономического сотрудничества в сфере инвестиций, информационной безопасности, энергетики с участием стран СНГ, ЕАЭС другие были рассмотрены на 3-й Международной научно-практической конференции в Институте проблем безопасности СНГ 5 декабря 2019 года в г. Москве

5 декабря 2019 г. в Москве в здании Научно-исследовательского Института проблем безопасности СНГ состоялась 3-я международная научно-практическая конференция на тему: «Форматы нового уровня политической и экономической интеграции в рамках СНГ: расширение евразийского сотрудничества и инфраструктурных инвестиций в контексте обеспечения безопасности государств-участников СНГ».

В конференции приняли участие представители госорганов РФ в сфере политики, безопасности, борьбы с терроризмом, а также известные ученые из России и стран СНГ (Азербайджанская республика, республика Армения, республика Кыргызстан). Основные темы выступлений участников и научных дискуссий включали вопросы современных форматов обеспечения международной и региональной безопасности в целях дальнейшего укрепления сотрудничества стран СНГ, ОДКБ, ШОС; состояния и перспектив развития международно-правовых и политических процессов евразийского экономического сотрудничества в сфере инвестиций, информационной безопасности, энергетики с участием стран СНГ, ЕАЭС; повышения эффективности поли-

тических и экономико-правовых процессов, содействующих инфраструктурным инвестициям государств – членов СНГ, ЕАЭС, ШОС, БРИКС.

В Организационный комитет вошли:

Ступаков Н.В. – председатель оргкомитета конференции, директор Института проблем безопасности СНГ, член научного совета при Совете Безопасности РФ, кандидат юридических наук;

Петрова Г.В. – член оргкомитета конференции, зам. директора Института проблем безопасности СНГ по научной работе, доктор юридических наук, профессор, руководитель Центра экономико-правовых проблем евразийской интеграции Института проблем безопасности СНГ;

Задорина А.М. – член оргкомитета конференции, зам директора Института проблем безопасности СНГ, руководитель Центра международной и региональной безопасности;

Андреева Л.В. – член оргкомитета конференции, руководитель Центра экономико-правовых проблем евразийской интеграции Института проблем безопасности СНГ, доктор юридических наук, профессор;

Грачев А.Ю. – ответственный секретарь конференции, старший научный сотрудник Центра международно-правовых и политических проблем евразийского сотрудничества Института проблем безопасности СНГ.

Гусева К.А. – секретарь конференции, старший научный сотрудник Центра экономико-правовых проблем евразийской интеграции Института проблем безопасности СНГ.

Работа Научно-практической конференции состояла из пленарной сессии и трех тематических секций. На пленарном заседании участникам конференции были направлены приветственное послание Комитета по Регламенту и организации парламентской деятельности Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, подписанное зам. председателя комитета Мамедовым Сергеем Валерьевичем и привет-

ственное послание Секретариата Координационного Совета Генеральных Прокуроров государств-участников СНГ, подписанное Жировым Александром Владимировичем советником секретариата. Со вступительным словом выступил директор НИИПБ СНГ Ступаков Николай Валерьевич. После пленарной сессии состоялась работа трех секций.

Первая секция «Политические аспекты обеспечения евразийской безопасности» была посвящена рассмотрению форматов нового уровня согласования задач самоидентификации национальных интересов с задачами общности интересов углубления евразийской интеграции стран СНГ и новым форматам укрепления добрососедских отношений стран СНГ как меры противодействия концепциям обеспечения национальных интересов государств силовыми методами.

Открылась секция с научного доклада директора Ступакова Н.В. на тему «Форматы нового уровня согласования задач самоидентификации национальных интересов стран СНГ с общностью интересов углубления интеграции в контексте обеспечения безопасности». С докладами выступили и другие сотрудники НИИПБ СНГ профессор Петрова Г.В. и заместитель директора Задорина А.М. В рамках данного секционного заседания выступили и приглашенные ученые из стран СНГ.

Профессор Бакинского государственного университета Агаев И. Б. (Республика Азербайджан) выступил с докладом: «Проблема совокупности преступлений, учтенной уголовным законодательством Российской Федерации по умолчанию».

Республику Армения представляли главный специалист отдела военно-политического сотрудничества Аппарата Совета Безопасности РА Хачатрян Э.Я., доцент Ереванского государственного университета и председатель исследовательско-аналитической общественной организации «Интеграция и Развитие» Сафарян А.В. и руководитель группы стратегических игр и моделирования Национального оборонно-исследовательского университета МО РА Арутюнян Г.Э. В своих выступлениях авторы обозначили причины и перспективы выбора евразийского вектора развития республики Армения и подчер-

кнули важность роли СНГ как площадки для развития сотрудничества.

Заслуженный юрист Кыргызской Республики и профессор Осмоналиев К.М. осветил общие векторы обеспечения глобальной и региональной безопасности во внешней политике стран Центральной Азии.

Проблемы экономики и энергетики затронули в свои докладах представители Дипломатической академии МИД РФ – д.п.н. Жильцов С.С., д.э.н. Толмачев П.И., к.в.н. Моисеев А.В.

Обеспечение национальной и международной безопасности стран СНГ, а также вопросы социально-экономического и культурного развития осветили в своих докладах представители Российской Академии наук – д.с.н. Осадчая Г.И., д.ю.н. Шинкарецкая Г.Г., к.э.н. Кондратьева Н.Б., д.ю.н. Королев С.В. и представитель МГЛУ д.и.н. Касюк А.А.

На второй сессии «Правовые проблемы углубления евразийского и экономического сотрудничества» были затронуты правовые аспекты обеспечения безопасности стран СНГ в связи с углублением политических и экономических интеграционных процессов и инфраструктурные инвестиции в рамках глобального евразийского партнерства. Свое экспертное мнение в своих выступлениях высказали ведущие ученые в области права – профессор Аникин В.И., д.ю.н. Андреев В.К., д.ю.н. Андреева Л.В., почетный работник прокуратуры Диканова Т.А., научные сотрудники НИИ Университета прокуратуры Изганина Т.Ю., Александрова Л.И и др.

Обсуждаемые вопросы на Третьей секции касались процессов углубления союзной интеграции России и Беларуси, участие стран СНГ в инфраструктурных инвестиционных проектах с участием ЕАЭС, ШОС, БРИКС, АСЕАН, ОСПК. С докладами выступили представители РАН, к.ю.н. Коданева С.И. и к.э.н. Константинова О.В., аспирант Дипломатической академии МИД РФ Лялина Е.Ю., к.ю.н. Быковский В.К. и др.

На конференции присутствовали и принимали участие в дискуссиях представители государственных органов власти и общественных организаций таких как: Антитеррористический

центр государств-участников СНГ, Четвёртый департамент стран СНГ МИД РФ, департамент Международного права и сотрудничества Министерства Юстиции РФ, Федеральная служба войск национальной гвардии РФ, Россотрудничество, Военной Академии Генерального штаба ВС РФ и др.

Практические подходы представителей межгосударственных структур и ведущих научных организаций помогли участникам конференции более глубоко осмыслить внешние и внутривнутриполитические задачи России по обеспечению безопасности, оценить события, происходящие во внешней политике стран СНГ и выработать конструктивные рекомендации конференции.

Рекомендации 3-ей Международной научно-практической конференции Научно-исследовательского института проблем безопасности СНГ 5 декабря 2019 года на тему: «Форматы нового уровня политической и экономической интеграции в рамках СНГ: расширение евразийского сотрудничества и инфраструктурных инвестиций в контексте обеспечения безопасности государств-участников СНГ»

1. Рекомендации по итогам научной дискуссии «Политические и экономические аспекты обеспечения евразийской безопасности и новые форматы укрепления добрососедских отношений стран СНГ»

1.1. Политические аспекты обеспечения евразийской безопасности включают новые форматы, которые связаны с тем, что такие евразийские объединения как СНГ, ЕАЭС, ШОС и другие, встречаются с общими глобальными вызовами, обусловленными неблагоприятной внешней конъюнктурой, усилением факторов недобросовестной конкуренции на товарных, финансовых рынках и рынках углеводородов. В этой связи укрепление добрососедских отношений стран СНГ является эффективным механизмом противодействия мировым угрозам безопасности, тенденциям «жесткой» конкуренции и «размежевания» развитых капиталистических государств по принципу «изоляции каждого государства от проблем других». Новые форматы интеграционного сотрудничества стран СНГ означают возрастающее значение факторов роста взаимовыгодных технологических

связей стран СНГ, связанных с развитием информационно-коммуникационного сектора хозяйства для обеспечения конкурентоспособности, особенно, отраслей, имеющих сырьевую ориентацию.

- 1.2. Серьезными вызовами для СНГ, определяющими политические приоритеты внутренней и внешней политики, остаются разбалансированные условия продвижения интеграционных процессов стран СНГ, когда Россия, Казахстан, Беларусь, несут основную «тяжесть» экономических, финансовых, социально-политических рисков, выступая гарантами стабильности интеграционных процессов в рамках Содружества.
- 1.3. Практические меры по интеграции показали, что эффективного решения задач обеспечения экономической безопасности и интеграции в рамках СНГ, можно достичь, продолжая усиливать реализацию положений стратегий экономического и инновационного развития государств-участников СНГ до 2030 года, которые включают прежде всего макроэкономическую устойчивость, обусловленную созданием механизмов повышения инвестиционного и инновационного развития. Модернизированные экономики стран СНГ, нацеленные на единство экономического пространства СНГ, должны поддерживать основные инфраструктурные проекты транзитных перевозок, ресурсосберегающие и энергетически эффективные региональные программы развития межрегионального и приграничного сотрудничества, другие направления.
- 1.4. Новые форматы, касающиеся углубления политических и экономических связей стран СНГ в создании благоприятного социально-экономического климата и конкурентного потенциала экономик стран СНГ, необходимы для наращивания объемов экспорта продукции ТЭК при снижении зависимости от импорта из третьих стран. При этом интеграция стран СНГ поможет преодолеть трудности в согласовании моделей экономическо-

го развития и дать новые импульсы сотрудничеству и обеспечению безопасности .

2. Рекомендации по итогам научной дискуссии «Проблемы углубления евразийского политического и экономического сотрудничества. Инфраструктурные инвестиции в рамках глобального евразийского партнерства: право и политика»

- 2.1. С развитием интеграционного сотрудничества стран СНГ каждое из государств-участников СНГ сталкивается с необходимостью наднациональной координации и кооперации в рамках СНГ для сближения, унификации, гармонизации внутренних экономических, правовых, технологических, социальных процессов для сбалансированности объемов производств, экспортно-импортных операций в целях обеспечения продовольственной безопасности и эффективности агропромышленных производств, энергетической безопасности особо значимых объектов и защиты их от терроризма.
- 2.2. Важно своевременно реагировать на внешние вызовы, поскольку не уменьшаются риски снижения конкурентоспособности предприятий стран СНГ в связи с надвигающимся мировым экономическим и финансовым кризисом. Актуальными для стран СНГ остаются проблемы выработки общих условий и принципов планирования и прогнозирования в сфере производства товаров, продукции, стратегических инвестиций. То есть определенными барьерами, препятствующими интеграции на пространстве СНГ, являются несоординированные прогнозные балансы спроса и предложения по категориям товаров, несогласованные ответные меры государствам, вводящим санкции против отдельных государств-членов СНГ, низкий уровень проработки и реализации совместных проектов стран СНГ.
- 2.3. Необходимо повышать эффективность сотрудничества СНГ и его институтов евразийской интеграции с интеграционными институтами ЕАЭС для улучшения

параметров и прогнозов социально-экономического развития, согласования объемов взаимных поставок продовольствия, военной продукции, инновационных технологий и др. В целях обеспечения экономической и военно-технической безопасности важно создать систему мониторинга выполнения поставок в рамках СНГ при помощи прослеживания стратегически важных способов и путей их доставки и транзита.

3. Рекомендации по итогам научной дискуссии «Межгосударственное интеграционное сотрудничество и общие векторы обеспечения глобальной и региональной безопасности во внешней политике стран СНГ в условиях диверсификации энергетических потоков»

- 3.1. С углублением специализации промышленного производства в сфере энергетики энергетическое сотрудничество стран СНГ все более нацелено на выравнивание и согласование общей энергетической политики на глобальном и региональном уровне, что обусловлено расширением использования новых форматов взаимодействия.
- 3.2. Цифровые платформы производственного сотрудничества в сфере энергетики для стран СНГ становятся перспективной формой развития энергетической промышленности при расширении долевого участия государств в трансграничных проектах и программах сотрудничества стран СНГ в этой сфере.
- 3.3. Межгосударственными программами СНГ по поддержке кооперационных связей и общих мер противодействия терроризму в энергетическом секторе усиливается международная и региональная энергетическая безопасность. В этой связи важны разработки стимулирующих механизмов по поддержке инновационных институтов развития энергетической инфраструктуры государств-участников СНГ.

Форматы нового уровня согласования задач самоидентификации национальных интересов стран СНГ с общностью интересов углубления интеграции в контексте обеспечения безопасности

Ступаков Николай Валерьевич

Директор Научно-исследовательского Института проблем безопасности СНГ, Член научного совета при Совете безопасности Российской Федерации, Главный редактор журнала «Международное сотрудничество евразийских государств: политика, экономика, право» Института проблем безопасности СНГ, кандидат юридических наук, доцент

Аннотация: В статье рассматриваются форматы нового уровня сотрудничества стран СНГ и ОДКБ, отражающие комплексные меры интенсификации интеграционных процессов и коллективной безопасности. Отмечены новые форматы интеграции СНГ и перспективы укрепления коллективной безопасности в рамках ОДКБ. Расширяется военное сотрудничество стран ОДКБ по предотвращению терроризма, поскольку не отступают угрозы расширения террористической активности в центрально-азиатском регионе. Инфраструктурные инвестиции и интеграция стран СНГ становятся важным фактором формирования нового экономического мега-партнерства, каким может быть Евразийское трансконтинентальное партнерство.

Ключевые слова: национальные интересы стран СНГ, коллективная безопасность, СНГ, ОДКБ, интеграционное сотрудничество, евразийское партнерство с участием стран СНГ

Formats of a new level of coordination of the tasks of self-identification of the national interests of the CIS countries with the common interests of deepening integration in the context of security

Stupakov Nikolai Valerievich

Director of the CIS Security Problems Institute, Editor-in-Chief of the journal “International Cooperation of Eurasian States: Politics, Economics, Law” of the CIS Security Problems Institute PhD in Law, Associate Professor

Abstract: This article discusses formats of a new level of cooperation between the CIS countries and the CSTO, reflecting comprehensive measures to intensify integration processes and collective security. New formats for the integration of the CIS and prospects for strengthening collective security within the CSTO were noted. The CSTO countries' military cooperation to prevent terrorism is expanding, as threats of increasing terrorist activity in the Central Asian region do not recede. Infrastructure investments and CIS integration are becoming an important factor in the formation of a new economic mega-partnership, which may be the Eurasian transcontinental partnership.

Keywords: national interests of the CIS countries, collective security, the CIS, CSTO, integration cooperation, Eurasian partnership with the participation of the CIS countries

Сложным процессам согласования национальных интересов государств СНГ с интенсификацией интеграционного развития противодействуют как внутренние проблемы государств СНГ, так и глобальные стратегии западных стран по сдерживанию осуществления совместных программ, договоров, стратегий, планов в отдельных сферах сотрудничества стран СНГ.

Основные проблемы вызваны политическим, экономическим, энергетическим, информационно-идеологическим давлением со стороны западных стран, участников евроатлантического блока НАТО. Их целью является не допустить создания единого экономического пространства бывших советских республик, их общего рынка товаров и энергоресурсов, независимых от США валютно-платежных систем и других интеграционных механизмов. Западные страны в своих стратегических проектах давно рассматривают государства СНГ как сырьевую базу для реализации своих планов владения источниками углеводородов и другого природного сырья на иностранных территориях, а также как военный плацдарм для размещения баз НАТО около границ России.

Создание трансграничного формата баланса национальных и общих интересов стран СНГ нацелено на углубление интеграции стран СНГ на благо внутреннего развития каждой страны, на формирование между странами объединенных коммуникативно-технологических систем инфраструктурных инвестиций, поднимающих экономики стран СНГ на новый кооперационный и интеграционный уровень сотрудничества при стратегическом планировании развития регионов стран СНГ.

Следует отметить, что стратегии моделирования внутренних инвестиций стран СНГ, должны быть согласованы с глобальными евразийскими проектами, такими как проект общего евразийского экономического пространства от «Португалии до Индонезии», Общий план комплексного развития евразийской научно-технической и производственной кооперации между странами ЕАЭС и СНГ.

В этой связи национально-государственные приоритеты стран СНГ выступают как согласованная в рамках СНГ «система трансграничных форматов» многостороннего внешнеэкономического сотрудничества, совмещающая глобальный и региональный уровень, охватывающий как страны Азии так и Африку.

Если говорить о странах Азии и Африки, то национальные и общие приоритеты этих стран и государств-участников СНГ со-

впадают, охватывая торговлю оружием, развитие государственно-частных партнерств в Азии и Африке, публично-правовых компаний, специальных инвестиционных контрактов, инвестиционных платформ.

Риски национальной безопасности стран ЕАЭС, СНГ, ОДКБ в условиях глобальных инфраструктурных инвестиций в мировую экономику, включая продажу и монтаж оборонных комплексов в сотрудничающих со странами СНГ государствах Азии и Африки, трансформируются в многоуровневые политико-экономические риски «системного возмущения» США устойчивостью постсоветского сотрудничества стран СНГ, намеренных двигать свои стратегически важные проекты в Азии и Африке, повышая политическую и энергетическую безопасность в мире и на евразийском пространстве.

Необходимо продолжать создание эффективной системы, обеспечивающей коллективную региональную безопасность стран СНГ и ОДКБ. Этому могут способствовать сетевые и инфраструктурные проекты в целях повышения научно-технического потенциала оборонного комплекса стран СНГ и ОДКБ, финансируемые евразийскими банками развития и евразийскими системно значимыми финансовыми учреждениями (банками, фондами, трастами) с участием государств-участников СНГ.

Приоритеты национального развития стран СНГ в контексте самоидентификации экономики и безопасности определяются стратегическими документами стран СНГ о развитии до 2025-2030 г., основами реализации государственных мер развития региональных проектов и другими документами.¹

Особое место занимает планирование мер по осуществлению стратегических проектов развития военного сотрудничества государств – членов ОДКБ на период до 2020 года в целях совершенствования системы совместной подготовки Войск

¹ Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года, принятая Правительством РФ 13.02.2019г., Основы государственной политики регионального развития Российской Федерации до 2025 года в целях реализации национальных целей и стратегических задач развития РФ до 2024 года, поставленных Указом Президента РФ от 7 мая 2018 г. N 204, Стратегия национальной безопасности РФ, утвержденная Указом Президента РФ от 31 декабря 2015 г. N 683.

(Коллективных сил) ОДКБ. Такие оборонно-плановые меры подкрепляются порядком планирования основных мероприятий, связанных с военными учениями, обеспечением безопасности, порядком решения международно-правовых вопросов, касающихся условий временного пребывания на территории принимающего государства личного состава и ВВСТ, действий в условиях возникновения чрезвычайных ситуаций, всестороннего обеспечения проведения совместных учений стран ОДКБ.

Важное место в управлении коллективной безопасностью ОДКБ занимает Центр кризисного реагирования ОДКБ (ЦКР), задачи которого реализуются на основе Регламента информационного взаимодействия ЦКР, в котором нормативно закреплены порядок обмена информацией ЦКР с национальными органами, уполномоченными на взаимодействие с Центром, а также номенклатура и формат сведений, подлежащих обмену, сроки и способ их предоставления.

Основные направления реализации приоритетов национального развития и безопасности в рамках интеграции стран СНГ, ОДКБ, ЕАЭС до 2025 год определяются современными реалиями внешнего и внутреннего политического курса России и стран СНГ. Этот курс направлен на обеспечение стабильного и безопасного интеграционного взаимодействия в условиях сложного международного и национального общественно-политического климата. При этом государства-участники СНГ ориентированы не только на внутреннее, но и внешнее продвижение своих интересов, опираясь как на прагматичные подходы для устойчивого развития, так и на интенсивность развития при обеспечении гуманизма и заботы о воспитании будущего поколения.

Национально-государственные приоритеты стран СНГ формируются под воздействием внутренних и внешних факторов, обусловленных кардинальными изменениями в политическом и социально-экономическом развитии стран СНГ, связанными с модернизацией экономик. Это совпало с окончанием переходного периода трансформации экономик государств СНГ в рыночную, ориентированную на новые стратегии экономического роста в период с 2030 до 2050 года. Процесс сопровождается поис-

ком новых видов экономико-финансового регулирования, включая, в частности, формирование условий действенности финансов СНГ, в которых участвуют евразийские межгосударственные платежно-расчетные системы, инфраструктурные инвестиции и другие способы взаимного экономического общения.

Преимущества трансграничной евразийской интеграции стран СНГ для национальных приоритетов отражаются на интенсификации внешних факторов, воздействующих на выстраивание национально-государственного стратегического развития каждой из стран СНГ. К приоритетным мерам национальной защиты экономик стран СНГ относятся организационные приемы противодействия негативным факторам мировой финансово-экономической нестабильности. Они координируются с геополитическими и геоэкономическими стратегиями продвижения моделей транснационального финансового капитала, связанного с политическим контекстом усиления конкуренции западных для доминирования в мировых процессах.

Важными мерами синхронизации совместного сотрудничества стран СНГ на евразийской территории являются процессы интенсификации правового обеспечения управлением в военно-технической сфере при финансировании инвестиций. Особое место отводится безопасному функционированию инфраструктурных мощностей оборонного комплекса и энергетики, которые поддерживаются суверенными фондами развития, фондами прямых инвестиций при парламентском бюджетном контроле со стороны государств СНГ.

Новые форматы укрепления коллективной безопасности стран СНГ как меры противодействия стратегиям западных стран НАТО по использованию силовых методов в международной политике включают доктринальные основы формирования национально-государственных приоритетов для безопасности и оборонной внешней политики стран СНГ, которые определяются взятыми международными обязательствами в сфере коллективной безопасности.²

² План коллективных действий государств — членов ОДКБ по реализации Глобальной контртеррористической стратегии ООН на 2019–2021 годы от 27 июня 2019 года. Заявление

Коллективная безопасность стран ОДКБ определяется растущей угрозой ИГИЛ. Несмотря на нанесенный ИГИЛ в 2018-2019 г.г. Сирией при поддержке России военный удар в Ираке и Сирии, лидеры международных террористов «сменили маски», скрывая свою тактику для сохранения остатков боевиков, их пополнения и продвижения в направлении центрально-азиатского региона, существенно усилив опасности расширения терроризма.

Государства СНГ в рамках ОДКБ намерены в новом формате совершенствовать системные меры противодействия террористическим вызовам и угрозам и готовить специалистов по созданию оперативных систем противодействия, усилить материально-техническое обеспечение правоохранительных органов и спецслужб, дать новое информационно-цифровое обеспечение мерам противодействия терроризму, чаще проводить совместных мероприятия

Международное сотрудничество и приоритеты стран СНГ в новых форматах безопасности включают: 1) укрепление средств и способов защиты внешних границ России и стран СНГ от проникновения иностранных террористов и экстремистов; 2) увеличение баланса торговли, инвестиций, затрат на оборону в национальных интересах и в интересах коллективной безопасности; 3) сбалансирование приграничного сотрудничества стран СНГ и стимулирование притока инвестиций в рамках евразийских инфраструктурных проектов при усилении научно-технического и военно-стратегического партнерства; 4) устранение разногласий между странами СНГ в связи с расширением их партнерства с международными объединениями других континентов, включая ЕС и другие.

Тенденции и перспективы дальнейшего развития сотрудничества стран ЕАЭС, СНГ, ОДКБ, ШОС в сфере углубления ин-

о сотрудничестве стран ОДКБ для укрепления международной и региональной безопасности, в том числе дополнительные меры, направленные на снижение напряженности в таджикско-афганском приграничье для повышения эффективности совместного противодействия экстремистской, террористической и наркотической угрозам, исходящим с территории Афганистана.

теграционных связей государств нацелены на расширение евразийского сотрудничества в построении Единого трансграничного мега-партнерства при условии реализации таких важных актов, как, например, Стратегия коллективной безопасности ОДКБ до 2025 года о противодействии информационным угрозам.

В целях противодействия деструктивным информационным, технологическим, идеологическим воздействиям на систему управления обороной, вооруженными силами и сознанием населения стран ОДКБ с использованием электронных цифровых, коммуникативных сетей необходимо усиление взаимодействия оборонно-промышленных и научно-технических комплексов стран ОДКБ, обеспечивающих устойчивое развитие их государственных систем, научного, технологического и производственного потенциалов, содействующих экономической, промышленной и цифровой интеграции, наращиванию сотрудничества в сфере инновационных ресурсов.

Новые форматы обеспечения безопасности стран СНГ в условиях Проекта экономического и политического Евразийского трансконтинентального мега-партнерства рассматриваются во взаимосвязи с перспективными путями налаживания торгово-экономического и военно-технического сотрудничества СНГ, ЕАЭС, ШОС с соседними странами.

В процессе укрепления политических и экономических связей стран СНГ с государствами евразийского, европейского, африканского, южно-американского, восточно-азиатского и других регионов мира, их международные партнерские отношения с ЕАЭС, СНГ, ШОС, БРИКС становятся гарантией их независимости от «стратегического продвижения интересов» НАТО в этих регионах. Фактически планы НАТО разрушаются растущей глобальной евразийской и межконтинентальной интеграцией государств, подкрепляемой мерами коллективной безопасности, противодействующими наступательным стратегиям НАТО. К 2019 году созданы на основе соглашений Зоны свободной торговли ЕАЭС с Китаем, Сингапуром, Вьетнамом, Египтом, Ираном и другими странами.

Выводы о расширении форматов нового уровня согласования задач самоидентификации национальных интересов стран СНГ с общностью интересов углубления интеграции в контексте обеспечения безопасности включают следующие позиции.

Современными действиями в сфере интеграционного развития и коллективной безопасности государства-участники СНГ и ОДКБ показывают результативность скоординированных социально-экономических, оборонно-технических, военно-стратегических мер системы обеспечения безопасности. Поэтому продвижение идей международной и региональной безопасности опирается на национальные интересы государств СНГ в интенсификации развития

Интеграционные и национальные интересы стран СНГ по участию на равных партнерских условиях в межгосударственных процессах инновационного технологического прорыва, в глобальных цепочках сотрудничества должны опираться на взвешенные стратегии политического и социально-экономического развития стран СНГ. При этом учитываются как уровень модернизация экономик, так и степень завершения переходного периода новым стратегиям экономического развития до 2030-2050 годов.

Список исочнтков

1. Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года, принятая Правительством РФ 13.02.2019г.
2. Основы государственной политики регионального развития Российской Федерации до 2025 года в целях реализации национальных целей и стратегических задач развития РФ до 2024 года, поставленных Указом Президента РФ от 7 мая 2018 г. N 204
3. Стратегия национальной безопасности РФ, утвержденная Указом Президента РФ от 31 декабря 2015 г. N 683.
4. План коллективных действий государств — членов ОДКБ по реализации Глобальной контртеррористической стратегии ООН на 2019–2021 годы от 27 июня 2019 года.

5. Заявление ОДКБ от 27.06.2019г. «О сотрудничестве стран ОДКБ для укрепления международной и региональной безопасности и снижению напряженности в таджикско-афганском приграничье для повышения эффективности совместного противодействия экстремистской, террористической и наркотической угрозам, исходящим с территории Афганистана.

Допинговая война против России

Задорина Анастасия Михайловна

Заместитель директора «Института проблем безопасности СНГ», руководитель Центра международной и региональной безопасности

Аннотация: Материал основан на докладе Задориной А.М. на 3-й Международной научно-практической конференции в Институте проблем безопасности на тему «Форматы нового уровня политической и экономической интеграции в рамках СНГ: расширение евразийского сотрудничества и инфраструктурных инвестиций в контексте обеспечения безопасности государств-участников СНГ» 5 декабря 2019 года. В статье автор рассматривает специфику ведения допинговых войн с целью дискредитации государства посредством политических манипуляций в области спорта и делает вывод, что спорт стал инструментом политического манипулирования и влияния на международной арене.

Ключевые слова: Допинговая война, всемирное антидопинговое агентство, дискредитация государства, Россия и Запад

Doping war against Russia

Zadorina Anastasia Mikhailovna

Deputy Director of the Institute of CIS Security Problems, Head of the Center for International and Regional Security

Annotation: The material is based on a report by A. Zadorina at the 3rd International Scientific and Practical Conference at the Institute of Security Problems on the topic “Formats of a new level of political and economic integration within the CIS: expanding Eurasian cooperation and infrastructure investments in the context of ensuring the security of CIS member states” on December 5, 2019. In the article, the author considers the specifics of conducting doping wars with the aim of discrediting the state through political manipulations in the field of sports and concludes that sport has become an instrument of political manipulation and influence on the international arena.

Keywords: Doping War, World Anti-Doping Agency, State Discreditation, Russia and the West

Допинговая война стран Запада против российского спорта с каждым днем становится все более актуальной темой в текущих условиях. Почему применяется именно термин «война»? Потому что иначе как военными действиями, спланированными, скоординированными, осуществляемыми методично и целенаправленно, это назвать нельзя. Уже с начала XXI века, по мере восстановления российской государственности и суверенитета, повышения веса в мировом сообществе, по мере втягивания России в глобальную конкуренцию, спорт высших достижений естественным образом опять стал фронтом борьбы без правил, а по сути войны, теперь уже гибридной.

Допинговый скандал вокруг российского спорта впервые вспыхнул в конце 2014 года, когда в эфир вышел немецкий документальный фильм «Суперсекретный допинг: как Россия создает своих победителей». В этом — как бы документальном и как бы непредвзятом фильме — рассказывалось о массовом использовании допинга российскими легкоатлетами. После дисквалификации всей российской легкой атлетики последовали побег в США и серия «сенсационных разоблачений» от бывшего директора московской антидопинговой лаборатории Григория Родченкова. Они легли в основу подготовленного специальной

комиссией Всемирного антидопингового агентства (WADA) под руководством Ричарда Макларена доклада о якобы процветающей в России системе поддержки допинга на уровне государства. В итоге часть российских спортсменов была отстранена от участия в Летних Олимпийских Играх 2016 года в Рио-де-Жанейро.

Далее Международный олимпийский комитет создал комиссии, которые должны были выявить случаи употребления допинга спортсменами из России на Зимних Играх в Сочи в 2014 году и причастность к этому государственных структур. В результате Национальный олимпийский комитет России был отстранен от участия в Зимних Олимпийских Играх 2018 года. В общей сложности было дисквалифицировано 43 российских спортсмена. Но уже 1 февраля 2018 года спортивный арбитражный суд (CAS) отменил дисквалификацию 28 из них и вернул амнистированным отнятые ранее олимпийские медали.

Казалось бы, после этого «допинговая истерия» должна утихнуть, но подобное развитие событий очень многих на Западе не устраивало.

WADA отказалось восстановить в правах свое российское подразделение до признания выводов доклада Макларена и допуска экспертов WADA к изучению проб, хранившихся в московской антидопинговой лаборатории. Подобное грубое и неправомерное давление — закономерно оказалось неприемлемым для спортивного и государственного руководства нашей страны, отказавшегося признавать заведомую ложь о наличии так называемой «государственной системы допинга».

Вместе с тем Россия с самого начала заявила, что готова, с учетом всех необходимых юридических и процессуальных процедур предоставить международным экспертам доступ к пробам спортсменов. В 2018 году министр спорта Павел Колобков в своем письме WADA четко обозначил, что Российская Федерация полностью принимает решение Исполкома МОК от 5 декабря 2017 года, основанное на выводах еще одной комиссии — комиссии МОК под руководством Шмида. Еще раз наша страна, в полном соответствии с международным правом подтвердила наме-

рение сразу после восстановления в правах RUSADA обеспечить независимым экспертам необходимый доступ.

Одновременно с этим руководство российского спорта вместе с правоохранительными органами проводило и проводит собственные расследования, выявляя и устраняя случаи нарушений, наказывая недобросовестных спортивных чиновников и добиваясь полного соблюдения законов, прозрачности и чистоты спорта. Свои намерения Россия декларирует ясно и четко: мы готовы к сотрудничеству на всех уровнях. Мы соблюдаем закон.

Но, несмотря на все усилия, допинговая война не прекратилась и российский спорт продолжает подвергаться дискриминации на мировой арене. В сентябре 2019 года WADA нашло новую причину продолжить травлю: заявлено об инициировании процедуры лишения статуса РУСАДА на том основании, что в российском агентстве (цитирую) «манипулировали материалами Московской антидопинговой лаборатории». Россия предоставила объяснения, но на Западе, по-видимому, никого не устраивает никакой иной исход, кроме полного отстранения наших спортсменов. Разумеется, к информационной войне подключились все ведущие западные информационные агентства и СМИ. 25 ноября WADA на своем сайте опубликовало официальный документ, в котором прямо говорится о том, что агентство рекомендует отстранить Россию от Олимпийских игр и чемпионатов мира сроком на четыре года. То есть, исключить нас из мирового спорта. При этом WADA удивительным образом утверждает, что деятельность РУСАДА «является эффективной в плане содействия борьбе с допингом в российском спорте». Это подтверждает мнение главы РУСАДА, который заявил о том, что за последние годы российская организация стала одной из лучших в мире и оперативно выполняет все требования WADA. Такая вот интересная западная логика: вы эффективно боретесь, но мы вас все равно накажем.

Почему это происходит? Прежде всего потому, что Россия добилась существенных успехов во внешней политике, встав в ряд самых могущественных государств, определяющих текущие геополитические процессы. Давно известно, что большой

спорт — это не только спортивные состязания, это фактор политической презентации страны. Это — идеологический и мотивационный фактор. Но в политической борьбе зачастую многие страны, такие как США, считаются только со своими интересами, игнорируя права спортсмена, права человека и международное право. Успехи России побудили развязать против нашей страны глобальную дискредитационную кампанию, где спорт — лишь одна из составляющих. Хочется еще раз подчеркнуть, что это именно война, и война гибридная, которая постоянно приобретает все новые формы. В бизнесе ближайшим аналогом такой гибридной войны является недобросовестная конкуренция. Бои здесь ведутся с применением политических, юридических и экономических инструментов. И самое эффективное оружие — это высококвалифицированные, опытные и образованные специалисты, которые могут противопоставить свои знания и опыт нарастающему давлению. Такие специалисты, безусловно, у нас имеются.

Не является совпадением, что первая атака на российский спорт была принята в период, когда весь Запад вел наступление против России по всем направлениям. Однако наши спортсмены своими многочисленными победами доказали, что способны побеждать даже в сложных условиях беспрецедентного давления. Более того, Олимпиада в Сочи, Универсиады в Казани и Красноярске и Чемпионат мира по футболу-2018 (признанный лучшим в истории) всему миру убедительно продемонстрировали, что российские спортсмены не останутся без площадок для выступлений мирового уровня.

Тем не менее, в отношении России действуют двойные стандарты не только на политическом уровне, но и на спортивном. Простой пример: авторами скандально известного «закона Родченкова» стали известные американские сенаторы Шелдон Уайтхаус и Оррин Хэтч.

Таким образом, исключительно антироссийский закон, якобы нацеленный на благое дело — криминализацию допинга — принят с подачи сенаторов, которые долгие годы были лоббистами сомнительных медицинских препаратов и стероидов, за

счет чего фармацевтическая индустрия в Штатах получала многомиллиардную прибыль. «Закон Родченкова» призван устранить конкурентов, в первую очередь именно из России, ведь отечественные атлеты всегда претендуют на самые высокие места в большинстве видов спорта. Кроме того, действие закона распространяется не только на физических лиц, но и на организации, которые должны теперь подчиняться законодательству США. Но на каком, извините, основании?

Исполком международного агентства демонстративно игнорирует допинговые скандалы со спортсменами из других, «правильных» стран. Ямайская бегунья Бриана Уильямс, американский спринтер Кристиан Коулман, теннисистка Серена Уильямс, китайский пловец Сунь Ян, скандинавские лыжники Марит Бьорген и Мартин Сунбю, множество других — все они нарушали допинговое законодательство и отделались феноменально легкими наказаниями, а многим, по сути, выданы «лицензии на допинг».

Такова двойная политика WADA. В комиссии, которая выдает спортсменам терапевтические разрешения, даже нет представителей от России, и процесс происходит за закрытыми дверями. Это несмотря на все требования наших официальных лиц и заверения о соблюдении законности. В конце концов WADA неохотно, но признало, что доказательства участия высших органов государственной власти в допинговых манипуляциях — отсутствуют. Тем не менее западное агентство продолжает возлагать вину за допинг не только на отдельных спортсменов и их тренеров, но и на российское государство в целом.

Сейчас Россию хотят лишить двух Олимпиад. Причем одна из них должна пройти в Пекине. Как вы знаете, у России и Китая сегодня очень конструктивные, позитивные отношения. На будущей встрече президента Владимира Путина и Генерального секретаря ЦК КПК Си Цзинпина запланировано обсуждение и подписание целого ряда важных документов. Естественно, это не всех устраивает, и для противодействия крепнущим связям двух стран хороши любые методы.

В связи с решением WADA Си Цзинпинь оказывается в непростом положении, когда шаг навстречу России представляет собой прямую конфронтацию с интересами США. Вот так Запад пытается манипулировать мировым сообществом, разрушая геополитический баланс.

И напоследок, в прошлом году в открытом доступе появилась взломанная хакерами переписка видных мировых спортивных чиновников, включая и руководителей Международного олимпийского комитета. Из нее явствует, что WADA ведет практически открытую борьбу с МОК, лоббируя интересы США, Канады и Великобритании. Олимпийские комитеты США и Канады всеми силами пытаются вытеснить представителей Европы с лидерских позиций в олимпийском движении и обеспечить политическое доминирование англоговорящих наций. Более того, США желают выхода WADA из-под юрисдикции МОК. Из переписки следует, что глава якобы независимой комиссии WADA Ричард Макларен получил четкое указание: лишить Россию Олимпийских игр, дискредитировать МОК, а заодно и все олимпийское движение.

Точка в этой истории еще не поставлена. Ясно одно — на Россию и отечественный спорт и дальше будут оказывать давление, использовать любые грязные методы, чтобы дискредитировать нашу страну в глазах мировой общественности. Всего через несколько дней, 9 декабря, исполком WADA будет рассматривать вопрос о полном отстранении России от олимпиад и чемпионатов мира, и о лишении нашей страны прав принимать у себя такие мероприятия. Это своего рода кульминация попыток изолировать нас от мирового спорта, сделать олимпийское движение и мировые чемпионаты «карманным спортом США». Это прямой акт политической агрессии против России.

Президент Владимир Путин еще в 2016 году заявил: «В последние годы мы столкнулись с попытками внешнего давления. В ход было пущено все — от мифов про российскую агрессию, пропаганду, вмешательство в чужие выборы до травли наших спортсменов, включая паралимпийцев. Нет худа без

добра. Так называемый допинговый скандал, уверен, позволит нам создать в России самую передовую систему борьбы с этим злом».

Именно это и происходит сейчас. Небольшой пример: сумма взноса России в бюджет Всемирного антидопингового агентства в 2020 г. составит более одного миллиона долларов. Мы игнорируем попытки давления, двигаемся в заданном направлении, совершенствуемся и ведем борьбу за чистый спорт. Рано или поздно, это осознают все здоровые силы мирового спорта и политики. Мы видим пути решения этой проблемы — прежде всего, это строгое следование законодательству с привлечением международных связей и всех имеющихся официальных возможностей. Далее, конечно, необходима полноценная реформа организации Олимпийского комитета России и наделение его полномасштабной ответственностью за чистоту российского спорта. Это необходимо для того, чтобы в дальнейшем избежать любых попыток перекалывания ответственности с одной спортивной организации на другую.

Проблема совокупности преступлений, учтенной уголовным законодательством Российской Федерации по умолчанию

Агаев Исфандияр Бахлул оглы

Доктор юридических наук, профессор. Кафедра Уголовного права и криминологии Бакинского Государственного Университета. Кафедра международного уголовного права, уголовно-процессуального права, экономического и налогового уголовного права Вюрцбургского Университета.

Web site: www.agayev.az

E-mail: isfandiyar@agayev.az

Аннотация: В статье раскрываются особенности совокупности преступлений, учтенной законодателем по умолчанию. В данном случае действия могут выступать средством или способом совершения другого преступления, но при этом прямо не выделяются законодателем в качестве таковых. Тут речь идет о совмещении в рамках одного сложного состава идеальной совокупности преступлений.

Ключевые слова: совокупность преступлений, учтенная законодателем совокупность преступлений, способ совершения преступления, сложный состав преступления, использование служебного положения, злоупотребление властью или служебным положением.

The problem of cumulative crimes considered by the criminal legislation of the Russian Federation by default

Aghayev Isfandiyar Bahlul

Professor, Doctor in the field of Law. Criminal Law and Criminology Department of the Baku State University. Department of International Criminal Law, Criminal Procedure Law, Economic and Tax Criminal Law of the Wurzburg University.

Web site: www.agayev.az

E-mail: isfandiyar@agayev.az

Abstract: In the article features of cumulative crimes considered by the legislator by default are revealed. In this case, actions may act as means or method of committing another crime, herewith being not directly allocated by the legislator as those. Here we deal with the combination of ideal cumulative crimes within the limits of one composite corpus delicti.

Keywords: cumulative crimes, means and methods of committing a crime, composite corpus delicti, abuse of power or official position.

Совокупность преступлений представляет собой форму множественности преступлений и в российском законодательстве регламентируется в ст. 17 УК, в соответствии с которой совокупностью преступлений признается совершение двух или более преступлений, ни за одно из которых лицо не было осуждено, за исключением случаев, когда совершение двух или более преступлений предусмотрено статьями Особенной части Уголовного кодекса в качестве обстоятельства, влекущего более строгое наказание.

В вышеприведенном случае речь идет о типовой совокупности преступлений. Однако существует и другая совокупность преступлений, так называемая по умолчанию включенная в качестве конструктивного элемента основного состава преступле-

ния или в качестве квалифицирующего признака, но без прямого указания на сопряженность двух и более преступлений. Дело в том, что многие составы преступления включают в себя действия, сами по себе признаваемые преступлениями. Они могут выступать средством или способом совершения другого преступления, но при этом прямо не выделяются законодателем в качестве таковых. Следует заметить, что в данном случае речь идет не о соотношении общей и специальной нормы, а о сложном составе, который рассматривается в качестве целого, с входящей в него частью, представляющей собой другой состав преступления. Установить наличие или отсутствие в таком случае учтенной совокупности можно лишь посредством толкования уголовного закона. Отсюда возникают многочисленные дискуссии в научной литературе и разные подходы на практике.

Наиболее распространенными в судебной практике являются сложные составы, включающие признак способа совершения преступления, который сам по себе содержит признаки другого состава преступления. К ним относятся такие способы как применение насилия, оружия или использование служебного положения. По мнению Н.Ф.Кузнецовой использование служебного положения (полномочий) в статьях Уголовного кодекса, где оно названо в диспозиции норм и тем самым признано преступлением-способом, не требует квалификации по совокупности с составами о должностных преступлениях. Но и в тех же случаях, когда данный способ совершения преступления не предусмотрен, по мнению Н.Ф.Кузнецовой возможны варианты квалификации по совокупности или как единого преступления, осложненного преступлением-способом. Определяя условия квалификации по совокупности таких преступлений как необоснованный отказ в приеме на работу или необоснованное увольнение беременной женщины или женщины, имеющей детей в возрасте до трех лет, и должностного преступления, автор предлагает использовать категории преступлений. «Хотя специальный субъект и преступление-способ «с использованием своего служебного положения» не названы, пишет Н.Ф.Кузнецова, они очевидны. Только чиновник может совершить перечисленные действия,

злоупотребляя своими служебными полномочиями или превышая их. Преступление относится к первой категории небольшой тяжести. Злоупотребление должностными полномочиями (ч. 1 ст. 285) и превышение должностных полномочий (ч. 1 ст. 286) относятся к преступлениям второй категории средней тяжести, поэтому они не могут служить преступлением-способом деяния по ст. 145 УК РФ. Налицо идеальная совокупность двух преступлений по ст. 145 и 285 либо 145 и 286 УК РФ»¹.

Рассмотрим позицию Пленума Верховного Суда РФ по этим вопросам. В судебной практике последних лет выработалось устойчивое мнение о том, что если в статье уголовного закона указан такой квалифицирующий признак как использование служебного положения, этот признак включает в себя состав злоупотребления служебным положением и потому не требует дополнительной квалификации. Другими словами, данный признак можно рассматривать как учтенную законодателем совокупность преступлений. Так, в п. 10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 5 ноября 1998 г. № 14 «О практике применения судами законодательства об ответственности за экологические правонарушения» (с изменениями от 6 февраля 2007 г.) предлагается обратить внимание судов на то, что «в случаях, когда виновным в совершении экологического преступления признается должностное лицо государственного предприятия, учреждения, организации или лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации, оно должно нести ответственность по соответствующей статье за совершение экологического преступления, а при наличии в действиях признаков злоупотребления должностными полномочиями или полномочиями лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации, несет также ответственность соответственно по статьям 285 и 201 УК РФ. При этом необходимо учитывать, что статьями 256, 258 и 260 УК РФ специально предусматривается ответственность за преступле-

¹ Кузнецова Н.Ф. Проблемы квалификации преступлений: Лекции по спецкурсу «Основы квалификации преступлений» // Научная редакция и предисловие акад. В.Н. Кудрявцева. М., 2007. С. 290.

ния, совершенные с использованием служебного положения. Исходя из этого содеянное следует квалифицировать только по указанным нормам об экологических преступлениях без совокупности со статьями, предусматривающими ответственность за должностные преступления, либо за злоупотребление полномочиями лицами, выполняющими управленческие функции в коммерческой и иной организации»².

Ранее, в период действия УК РСФСР, Верховный Суд ССР предлагал квалифицировать по совокупности с должностными преступлениями случаи использования должностным лицом своих полномочий, а также государственного транспорта для незаконных охоты или рыболовства. В п. 15 Постановления Пленума Верховного Суда СССР от 7 июля 1983 г. № 4 «О практике применения судами законодательства об охране природы» (с изменениями от 16 января 1986 г., 18 апреля 1986 г., 29 сентября 1988 г., 30 ноября 1990 г.) говорилось: «Действия лиц, виновных в незаконном занятии рыбным и другими водными добывающими промыслами, незаконной охоте, незаконной порубке леса, использовавших путем обмана или злоупотребления доверием государственный или общественный транспорт, следует квалифицировать по совокупности статей Уголовного кодекса, предусматривающих ответственность за нарушение законодательства об охране природы, и по ст. 94 УК РСФСР (Причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием) и соответствующим статьям уголовного кодексов других союзных республик, либо по статье уголовного кодекса союзной республики, специально предусматривающей ответственность за незаконное использование такого транспорта. Должностные лица, незаконно использовавшие в указанных целях находящийся в их распоряжении государственный или общественный транспорт, в результате чего причинен существенный вред, должны нести ответственность за злоупотребление властью или служебным положением, а также по соответствующим статьям Уголовного кодекса за нарушение законодательства об охране природы»³.

² Бюллетень Верховного Суда РФ. 1999, № 1; 2007, № 5.

³ Бюллетень Верховного Суда СССР. 1983, № 4; Вестник Верховного Суда СССР. 1991, № 2.

На первый взгляд, можно вести речь о расхождении позиции современного правоприменителя и правоприменителя советского времени по этим вопросам. Однако, внимательное прочтение текста этого постановления позволяет сделать вывод, что речь идет о реальной совокупности — должностного преступления и нарушения законодательства об охране природы. Поэтому расхождения в позиции по этим вопросам нет.

Эта практика воспринята судами субъектов Российской Федерации. Например, четкую позицию по этому вопросу высказал Президиум Свердловского областного суда (г. Екатеринбург). П. осужден приговором Кировского районного суда г. Екатеринбурга от 19 июля 2007 года за 1 эпизод преступления по ч. 1 ст. 159, за 1 эпизод по ч. 2 ст. 159, за 2 эпизода по ч. 3 ст. 159, за 2 эпизода по ч. 1 ст. 286 УК РФ. По приговору суда, постановленному в особом порядке судебного разбирательства, П. признан виновным в совершении хищения денежных средств в январе 2005 года в сумме 102.211 руб. и в феврале 2005 года в сумме 62.320 руб. путем обмана, с использованием своего служебного положения судебного пристава-исполнителя и в совершении при этом действий, явно выходящих за пределы полномочий судебного пристава-исполнителя и повлекших существенное нарушение прав и законных интересов граждан и организаций, также в совершении в первой половине ноября 2005 года хищения денежных средств в сумме 38.190 руб. путем обмана по предварительному сговору группой лиц, а во второй половине ноября 2005 года хищения денежных средств в сумме 106.485 руб. путем обмана.

В надзорных жалобах осужденного и адвоката ставится вопрос об изменении судебных решений вследствие неправильного применения уголовного закона и суровости назначенного наказания. В жалобах не оспаривается правильность осуждения П. за хищения, однако указывается на необоснованность осуждения за два преступления, предусмотренные ч. 1 ст. 286 УК РФ.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив изложенные в надзорных жалобах доводы, президиум Свердловского областного суда нашел приговор суда и последующее судебное решение подлежащими изменению по указанным ниже основаниям.

Ответственность по ч. 1 ст. 286 УК РФ наступает за совершенные должностным лицом действий, явно выходящих за пределы его полномочий и повлекших существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства. Действия П., совершенные им в январе и феврале 2005 года, квалифицированы как идеальная совокупность преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 159 и ч. 1 ст. 286 УК РФ. При этом в приговоре указаны признаки действий, свойственные злоупотреблению служебным положением судебного пристава-исполнителя, а не превышению им должностных полномочий.

Под злоупотреблением должностными полномочиями из корыстной заинтересованности следует понимать такие неправомерные действия должностного лица, которые совершены с целью получения имущественной выгоды без незаконного безвозмездного обращения чужого имущества в свою собственность или собственность других лиц. Однако судом указано, что все действия П. по данным эпизодам были направлены не на получение какой-либо имущественной выгоды в результате незаконного безвозмездного обращения чужого имущества в свою собственность, а на совершение хищения денежных средств путем обмана с использованием положения судебного пристава-исполнителя из корыстных побуждений. Именно в результате этих действий П. денежные средства перешли в его незаконное владение и были использованы осужденным по своему усмотрению.

Указанное свидетельствует о том, что злоупотребление в данном случае являлось способом совершения хищения. Поэтому содеянное П. должно расцениваться как хищение и квалифицироваться по ч. 3 ст. 159 УК РФ. Дополнительная квалификация этих же действий по ч. 1 ст. 286 УК РФ является излишней. По изложенным основаниям президиум изменил приговор в отношении П., исключив указание об осуждении по ч. 1 ст. 286 УК РФ⁴.

⁴ Постановление президиума Свердловского областного суда от 27 февраля 2008 г., дело № 44-У-72/2008 // Бюллетень судебной практики по уголовным делам Свердловского

Рассматривая особенности применения уголовного закона, содержащего квалифицирующий признак «использование служебного положения», Пленум Верховного Суда РФ не всегда четко формулирует позицию по поводу наличия или отсутствия совокупности должностного преступления и основного, совершаемого с помощью использования должностных полномочий. Так, в п. 16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2008 г. № 8 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации)» разъясняется: «К лицам, совершившим деяние, предусмотренное ч. 1 или ч. 2 ст. 210 УК РФ, с использованием своего служебного положения, следует относить как должностных лиц, так и государственных служащих и служащих органов местного самоуправления, не относящихся к числу должностных лиц, а также лиц, постоянно, временно либо по специальному полномочию выполняющих организационно-распорядительные или административно-хозяйственные обязанности в коммерческой организации независимо от формы собственности или в некоммерческой организации, не являющейся государственным или муниципальным учреждением. При этом под использованием своего служебного положения для совершения деяний, указанных в ч. 1 или в ч. 2 ст. 210 УК РФ, следует понимать не только умышленное использование лицом своих служебных полномочий, но и оказание влияния, исходя из значимости и авторитета занимаемой им должности, на лицо, находящееся в его подчинении, для совершения им определенных действий, направленных на создание преступного сообщества (преступной организации) и (или) участие в нем. В таких случаях действия должностных лиц надлежит квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 210 УК РФ и соответствующими статьями Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации за совершенное конкретное преступление»⁵. Имеется ли в данном случае конкретное должност-

областного суда (первый — второй кварталы 2008 г.) (утвержден постановлением президиума Свердловского областного суда от 8 октября 2008 г.).

⁵ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2008, № 8.

ное или иное преступление? Ответ можно получить, если рассматривать это положение в контексте других рекомендаций постановления этого Пленума Верховного Суда РФ. Исходя из контекста можно сделать вывод, что речь идет о тех преступлениях, которые совершены с использованием преступного сообщества. Должностное же преступление уже учтено законодателем в этом квалифицирующем признаке ст. 210 УК РФ.

Указанная позиция подтверждена в постановлении, посвященном квалификации должностных преступлений. В п. 17 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» отмечается: «В отличие от хищения чужого имущества с использованием служебного положения злоупотребление должностными полномочиями из корыстной заинтересованности образуют такие деяния должностного лица, которые либо не связаны с изъятием чужого имущества (например, получение имущественной выгоды от использования имущества не по назначению), либо связаны с временным и (или) возмездным изъятием имущества. Если использование должностным лицом своих служебных полномочий выразилось в хищении чужого имущества, когда фактически произошло его изъятие, содеянное полностью охватывается ч. 3 ст. 159 УК РФ или ч. 3 ст. 160 УК РФ и дополнительной квалификации по ст. 285 УК РФ не требует. В тех случаях, когда должностное лицо, используя свои служебные полномочия, наряду с хищением чужого имущества, совершило другие незаконные действия, связанные со злоупотреблением должностными полномочиями из корыстной или иной личной заинтересованности, содеянное им надлежит квалифицировать по совокупности указанных преступлений»⁶.

Рассмотренную выше позицию практики можно распространить и на служебные преступления. Дело в том, что признаки состава преступления, предусмотренного ст. 201 УК РФ сформулированы аналогично признакам состава злоупотребления должностными полномочиями: Использование лицом, выполняю-

⁶ Российская газета от 30 октября 2009 г. № 207.

щим управленческие функции в коммерческой или иной организации, своих полномочий вопреки законным интересам этой организации и в целях извлечения выгод и преимуществ для себя или других лиц либо нанесения вреда другим лицам, если это деяние повлекло причинение существенного вреда правам и законным интересам граждан или организаций либо охраняемым законом интересам общества или государства. Эта формула злоупотребления заложена в некоторые составы экономических преступлений в качестве «молчаливо» учтенной совокупности. Например, ст. 196 УК РФ устанавливает ответственность за преднамеренное банкротство, то есть совершение руководителем или учредителем (участником) юридического лица либо гражданином, в том числе индивидуальным предпринимателем, действий (бездействия), заведомо влекущих неспособность юридического лица или гражданина, в том числе индивидуального предпринимателя, в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей, если эти действия (бездействие) причинили крупный ущерб. Из содержания этой диспозиции видно, что данный состав включает в себя признаки злоупотребления служебными полномочиями, хотя прямо об этом в статье речь не идет. Это обстоятельство позволяет сделать вывод, что при идеальной совокупности преступлений, перечисленных ст. 196 УК РФ и ст. 201 УК РФ, квалификация по последней статье не нужна. Недооценка этого вида учтенной законодателем совокупности приводит к ошибкам в применении уголовного закона. Так, приговором Волжского городского суда Республики Марий Эл от 5 июня 2006 г. Седых В.П. осужден по ст. 196 УК РФ (в редакции УК РФ 1996 года) к 3 годам лишения свободы, по ч. 1 ст. 201 УК РФ (в редакции УК РФ 1996 года) к 1 году 6 месяцам лишения свободы. На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательное наказание назначено в виде 4 лет лишения свободы в исправительной колонии общего режима.

Пересматривая приговор, судебная коллегия Верховного суда Республики Марий Эл указала, что квалификация действий

Седых по ч. 1 ст. 201 УК РФ является излишней вследствие ошибочной оценки содеянного как идеальной совокупности двух преступлений. Действия, совершенные Седых, охватываются составом преступления, предусмотренного ст. 196 УК РФ, и дополнительной квалификации по ч. 1 ст. 201 УК РФ не требуется. В связи с изложенным приговор изменен с исключением указания об осуждении Седых по ч. 1 ст. 201 УК РФ и о применении правил ч. 3 ст. 69 УК РФ при назначении наказания⁷.

Таким образом, мы определили совокупность преступлений, учтенную законодателем по умолчанию, когда одно из двух совершаемых лицом общественно опасных деяний учтено в качестве конструктивного элемента другого преступления. В данном случае речь идет о совмещении в рамках одного сложного состава идеальной совокупности преступлений.

Список источников

1. Кузнецова Н.Ф. Проблемы квалификации преступлений: Лекции по спецкурсу «Основы квалификации преступлений» // Научная редакция и предисловие акад. В.Н. Кудрявцева. М., 2007.
2. Бюллетень Верховного Суда РФ. 1999, № 1.
3. Бюллетень Верховного Суда РФ. 2007, № 5.
4. Бюллетень Верховного Суда СССР. 1983, № 4.
5. Вестник Верховного Суда СССР. 1991, № 2.
6. Постановление президиума Свердловского областного суда от 27 февраля 2008 г., дело № 44-У-72/2008 // Бюллетень судебной практики по уголовным делам Свердловского областного суда (первый — второй кварталы 2008 г.) (утвержден постановлением президиума Свердловского областного суда от 8 октября 2008 г.).
7. Бюллетень Верховного Суда РФ. 2008, № 8.
8. Российская газета от 30 октября 2009 г. № 207.
9. Обзор судебной практики кассационной и надзорной инстанций Верховного суда Республики Марий Эл за 3 квартал 2006 года // СПС Гарант.

⁷ Обзор судебной практики кассационной и надзорной инстанций Верховного суда Республики Марий Эл за 3 квартал 2006 года // СПС Гарант.

Интеграционная политика Республики Армения в рамках СНГ

Хачатрян Эдгар Яшаевич

Главный специалист отдела военно-политического сотрудничества Аппарата Совета безопасности Республики Армения

Аннотация. Материал основан на докладе Хачатряна Э.Я. на 3-й Международной научно-практической конференции в Институте проблем безопасности на тему «Форматы нового уровня политической и экономической интеграции в рамках СНГ: расширение евразийского сотрудничества и инфраструктурных инвестиций в контексте обеспечения безопасности государств-участников СНГ» 5 декабря 2019 года. В статье рассматривается важность роли СНГ как площадки для развития сотрудничества Республики Армения и государств-участников Содружества в политической, экономической, правоохранительной, таможенной и других областях.

Ключевые слова: Республика Армения, СНГ, интеграционная политика Республики Армения

The integration policy of the Republic of Armenia within the CIS

Khachatryan Edgar Yashaevich

Chief Specialist of the Department of Military-Political Cooperation of the Office of the Security Council of the Republic of Armenia

Annotation. The material is based on a report by E. Khachatryan at the 3rd International Scientific and Practical Conference at

the Institute for Security Problems on the topic “Formats of a new level of political and economic integration within the CIS: expanding Eurasian cooperation and infrastructure investments in the context of ensuring the security of CIS member states” on December 5, 2019. The article discusses the importance of the role of the CIS in the development of cooperation between the Republic of Armenia and the member states of the Commonwealth in the political, economic, law enforcement, customs and other fields.

Keyword: Republic of Armenia, CIS, integration policy of the Republic of Armenia

СНГ является авторитетной площадкой для поддержания равноправного диалога по всему спектру вопросов многостороннего сотрудничества.

Республика Армения придает большое значение роли СНГ в развитии сотрудничества между государствами-участниками и продолжает свою активную вовлеченность в деятельность организации по всем направлениям. В СНГ развивается сотрудничество в политической, экономической, экологической, правоохранительной, таможенной, инновационной, культурно-гуманитарной и других областях.

Армения поддерживает инициативы, направленные на углубление экономического сотрудничества и расширение интеграционных процессов на пространстве СНГ. По словам премьер-министра Республики Армения, потенциал СНГ по развитию регионального сотрудничества вовсе не исчерпан и необходимо предпринять соответствующие шаги для его реализации. “Это будет способствовать повышению конкурентоспособности национальных экономик, росту благосостояния граждан, развитию гуманитарных связей и укреплению контактов между людьми. Использование потенциала СНГ также откроет новые возможности для закрепления сотрудничества в борьбе с международным терроризмом, незаконным оборотом наркотических средств, транснациональной организованной преступностью”.

В частности, в данном контексте стоит отметить подписание двух весьма важных документов в ходе очередного заседания Совета глав государств-участников СНГ, состоявшегося в Ашхабаде 11 октября 2019г.:

1. Декларация о стратегическом экономическом сотрудничестве государств-участников Содружества Независимых Государств,
2. Программа сотрудничества государств-участников СНГ в борьбе с терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма на 2020–2022гг.

В прошлом году, в ходе очередного заседания Совета глав государств-участников СНГ, в Душанбе была утверждена межгосударственная программа совместных мер борьбы с преступностью на 2019–2023гг., было подписано Соглашение о сотрудничестве государств-участников СНГ в борьбе с преступлениями в сфере информационных технологий. Были внесены изменения в положения, регламентирующие деятельность Совета министров обороны, а также дополнения в устав Антитеррористического центра государств-участников СНГ.

5 апреля 2019г. на очередном заседании Совета министров иностранных дел Содружества Независимых Государств в Ереване были обсуждены актуальные вопросы взаимодействия внешнеполитических ведомств СНГ, в частности в сфере укрепления сотрудничества по противодействию возрастающим угрозам и вызовам безопасности и стабильности.

26 апреля сего года в столице Армении состоялись многосторонние межмидовские консультации стран СНГ на тему «Углубление и расширение перспектив интеграционных процессов в сфере взаимовыгодного экономического сотрудничества». Участники встречи обсудили вопросы, касающиеся углубления и расширения интеграционных процессов в сфере многостороннего экономического сотрудничества СНГ. Представители внешнеполитических ведомств высказались за продолжение работ по определению странами СНГ перспектив дальнейшего экономического сотрудничества с учётом деятель-

ности межгосударственных интеграционных объединений на пространстве Содружества.

На консультациях также обсуждалось взаимодействие по сопряжению интеграционных экономических процессов на пространстве СНГ, в частности в контексте экономического сотрудничества сопряжения деятельности СНГ и Евразийского экономического союза. При этом была подчеркнута важность дальнейшего развития сотрудничества в сферах внешней торговли, цифровой экономики, таможенного регулирования, транспорта и эффективного использования транзитного потенциала, энергетики, государственных закупок, защиты прав потребителей, налоговой политики и администрирования, конкурентной политики и антимонопольного регулирования, ветеринарно-санитарных и фитосанитарных мер.

20 ноября 2019 года в Москве состоялась VII встреча секретарей Советов безопасности государств-участников Содружества Независимых Государств. Характеризуя деятельность Содружества в обеспечении стабильности и безопасности, Председатель Исполнительного комитета СНГ Сергей Лебедев отметил, что при непосредственном участии и содействии секретарей Совбезов она постоянно совершенствуется и развивается в соответствии с запросами и требованиями времени.

В своем выступлении секретарь Совета безопасности Республики Армения Армен Григорян подчеркнул важность гуманитарного разминирования, упомянув об армянской гуманитарной миссии, осуществляемой в Сирии с февраля 2019г. Армен Григорян также коснулся вопросов, касающихся химических и биологических угроз обеспечения безопасности, обстановки в Исламской Республике Афганистан, совершенствования взаимодействия по нейтрализации угроз, исходящих от иностранных террористов-боевиков и недопущения их перемещения через территорию государств-участников СНГ.

Подтвердив свою приверженность активному участию в сотрудничестве в рамках СНГ, Республика Армения также выступает за развитие двусторонних отношений со странами СНГ, что

позволяет проводить гибкую и динамичную внешнеэкономическую политику.

В заключение, хотелось бы выразить надежду, что совместные усилия, направленные на улучшение и укрепление многостороннего сотрудничества в рамках СНГ, будут носить постоянный характер.

Список источников

1. Рабочий визит премьер-министра Никола Пашиняна в Душанбе. <https://www.primeminister.am/ru/foreign-visits/item/2018/09/27/Nikol-Pashinyan-working-visit-to-Dushanbe/>
2. Премьер-министр Пашинян в Душанбе принял участие в очередном заседании Совета глав государств-участников СНГ. <https://www.primeminister.am/ru/press-release/item/2018/09/28/Meeting-of-CIS-Council-of-Heads-of-State/>
3. Пашинян: потенциал СНГ по развитию регионального сотрудничества вовсе не исчерпан <https://newsarmenia.am/news/politics/pashinyan-potential-sng-po-razvitiyu-regionalnogo-sotrudnichestva-vovse-ne-ischerpan/>
4. Информация об очередном заседании Совета министров внутренних дел государств – участников Содружества Независимых Государств (31 мая 2019 года, г. Ташкент) <https://e-cis.info/cooperation/2836/82234/>
5. В Душанбе состоялось заседание Совета глав государств СНГ <http://www.cis.minsk.by/news/9894/v-dusanbe-sostoaloz-zasedanie-soveta-glav-gosudarstv-sng>

Интеграционный дискурс в общественном мнении современной Армении: к вопросу о формировании единого гуманитарного евразийского пространства

Сафарян Арам Виленович

Доцент кафедры международных отношений и дипломатии Ереванского государственного университета. Председатель Исследовательско-аналитической общественной организации «Интеграция и развитие». Координатор евразийского экспертного клуба, кандидат филологических наук, доцент политологии, главный редактор сайта soyuzinfo.am

Аннотация: Материал основан на докладе Сафаряна А.В. на 3-й Международной научно-практической конференции в Институте проблем безопасности на тему «Форматы нового уровня политической и экономической интеграции в рамках СНГ: расширение евразийского сотрудничества и инфраструктурных инвестиций в контексте обеспечения безопасности государств-участников СНГ» 5 декабря 2019 года. В статье рассмотрены процессы экономической интеграции Республики Армения на евразийском пространстве, выявлены проблемы и обозначены перспективы дальнейшего сотрудничества.

Ключевые слова: евразийская экономическая интеграция, Республика Армения, ЕАЭС, ОДКБ, национальная безопасность, постсоветская интеграция, региональная политика

Integration Discourse in the Public Opinion of Modern Armenia: on the Question of the Formation of a Single Humanitarian Eurasian Space

Safaryan Aram Vilenovich

Associate Professor, Department of International Relations and Diplomacy, Yerevan State University. Chairman of the Research and Analytical Public Organization “Integration and Development”. Eurasian expert club coordinator, Candidate of Philology, Associate Professor of Political Science, chief editor of soyuzinfo.am website

Annotation: The material is based on the report of A. Safaryan at the 3rd International Scientific and Practical Conference at the Institute of Security Problems on the topic “Formats of a new level of political and economic integration within the CIS: expanding Eurasian cooperation and infrastructure investments in the context of ensuring the security of CIS member states” on December 5, 2019. The article considers the processes of economic integration of the Republic of Armenia in the Eurasian space, identifies problems and outlines the prospects for further cooperation.

Keywords: Eurasian economic integration, Republic of Armenia, EAEU, CSTO, national security, post-Soviet integration, regional policy

В современную эпоху глобализации возрастает степень взаимосвязанности государств во всех сферах жизнедеятельности. Интеграция становится формой межгосударственного взаимодействия, а тенденции к регионализации характерны для всего глобализирующегося мира. С учетом усиления конкуренции и сохраняющихся кризисных явлений в мировой финансово-экономической системе, интеграционные процессы приобретают

еще большую актуальность и значимость. Объединенные общими интересами и задачами группы государств более успешно действуют в глобальной экономике, получая реальные конкурентные преимущества. Поэтому явление экономической интеграции на евразийском пространстве представляет собой вполне логичный и закономерный процесс. По пути наращивания многостороннего сотрудничества идут и государства участники Содружества Независимых государств. Сегодня на пространстве СНГ успешно развиваются различные интеграционные форматы: Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС), Евразийский экономический союз (ЕАЭС), Организация договора о коллективной безопасности (ОДКБ), Таможенный союз и др. Они органично дополняют друг друга, создавая широкую платформу партнерства.

Армения, стала полноправным членом ЕАЭС 2 января 2015 года, и уже более 4 лет активно работает в рамках этой структуры. Годы ранее, начиная с 2013 года, в Республике Армения наблюдалась активизация дискуссий по поводу участия страны в процессе евразийской интеграции. Так в августе-октябре 2013г. исследовательско-аналитическая общественная организация «Интеграция и развитие» провела большое экономическое исследование в рамках проекта Евразийского банка развития на тему «Армения и Таможенный союз: экономический эффект интеграции», где обосновала выгоду и пользу Армении от участия в набирающем темп интеграционном процессе на постсоветском пространстве. В октябре-ноябре 2013г. было проведено также масштабное социологическое исследование на тему «Отношение армянского общества к евразийской и европейской интеграции», которое было приурочено к государственному визиту Президента Российской Федерации В.В.Путина в Республику Армения 2-го декабря 2013г. Интересно, что 3-го сентября тогдашний Президент Армении заявил в Москве, что Армения заинтересована в участии в процессе становления ЕАЭС и желает участвовать в нем. Прежде, чем анализировать сегодняшнюю ситуацию общественных настроений стране, через пять лет после основания ЕАЭС, следует напомнить некото-

рые характерные данные политико-экономического и социально-демографического порядка для сравнения с ситуацией на сегодня, для верных прогнозов и выявления действительных интересов нашего общества. В 2013г. более 70% опрошенных в Армении выступали за участие страны в ЕАЭС. В случае, если было бы возможно совмещать евразийскую интеграцию с европейской интеграцией, столько же опрошенных утверждали положительно. Если бы надо было выбирать евразийскую интеграцию, или европейскую интеграцию, более 75% тогда выражались за евразийскую интеграцию. Надежды на улучшение экономического положения, восстановление и развитие промышленности, активизацию финансово-экономических отношений, более 67% связывало с Россией и пространством евразийской интеграции. Развитие же науки, качественного образования более 2/3 опрошенных связывало с перспективой развития отношений с ЕС. Тогда более трех четверти опрошенных высказывалось положительно о необходимости укрепления отношений с Россией, как главным союзником, а рейтинг Президента России был настолько же высок, сколько среди российских респондентов.

Как известно, 2015 год – год начала функционирования ЕАЭС был тяжелым и трудным испытанием на прочность для нашего экономического союза. По ряду причин в обществах стран-участниц усилились настроения, ставящие под сомнение целесообразность и успех развития экономической интеграции. Однако в том году стало возможным преодоление разрушительных дезинтеграционных процессов, а к середине 2016г. России и другим союзникам удалось в целом стабилизировать экономическую ситуацию и создать условия для небольшого, но стабильного роста. В тех же условиях малые экономики стран ЕАЭС (Армения и Кыргызстан) начали демонстрировать опережающий темп роста различных экономических показателей. В частности, за три последних года Армении удалось в два раза увеличить экспорт в Россию и с помощью российского рынка, начать развивать отдельные отрасли экономики. Хотелось бы подчеркнуть, что именно с евразийским вектором связан качественный рост экспорта готовой продукции, что в состоянии

качественно повлиять на структуру экономики нашей страны. После 2017г. стабилизировались также объемы трансфертов из России в Армению, которые составляют более 82% всех трансфертов, поступающих в страну из-за рубежа. Здесь стоит отметить, что в последние два года значительно увеличились прямые переводы также из Армении в Россию, что свидетельствует о росте сотрудничества и взаимодействия в финансовой сфере. Здесь можно говорить о том, что быстрыми темпами создаются достаточные предпосылки для создания в недалеком будущем единого финансового пространства.

В этой обстановке понятно, что значительно усилилось положительное отношение к процессу евразийской экономической интеграции. Однако стоит отметить, что начали вырисовываться новые интересные детали отношения армянского общества в целом к евразийской интеграционной тематике. Опросы различного качества, различных социологических и общественных организаций показывают, что за последние годы отношение к интеграционному вектору политики страны несколько изменилось. Так, опубликованные летом этого года данные свидетельствуют, что больше половины населения страны продолжает положительно относиться к евразийской интеграции, по сути к интеграции с участием Российской Федерации. Интересно, что 30% из этого числа одновременно активно высказывается за развитие сотрудничества с Европейским союзом. Здесь нужно иметь в виду, что Арменией никогда не ставился вопрос о желании стать членом Европейского союза или НАТО. Армянское общество традиционно поддерживает политический курс как прежних, так и нынешних властей, направленный на создание в Армении общества и государства европейского типа с европейскими стандартами, государственной машины, политической и правовой системы, законодательства в сфере прав человека и инфраструктурами также европейского стандарта.

Говоря об этом нужно понимать, что Европейский союз является вторым после ЕАЭС торговым партнером Армении и туда экспортируется главным образом сырье. В то же время различные исследования показывают, что в результате активности

различных западных структур организаций и агентств, большая часть молодежи Армении (студенчества) в возрасте с 18 до 25 лет выступает за углубление и развитие отношений с ЕС. Эта цифра сопоставима с настроениями молодежи в России и свидетельствует о том, что следует предпринимать принципиальные, качественные шаги в сфере развития и модернизации образовательной и научной системы наших стран в борьбе за умы и сердца нашей молодежи. Здесь есть о чем подумать.

Далее. При том, что более половины опрошенных Армении выступают за развитие и углубление евразийской интеграции, значительное меньшинство опрошенных разочаровано текущими результатами евразийской интеграции. Здесь нужно четко понимать, что население Армении свыше 45 лет твердо стоит на позициях положительного отношения к советскому прошлому. Это и сравнение социальных реалий наших с советским прошлым и тот неумолимый факт, что ВВП Армении до сих пор не достиг показателей 1989г. и тот факт, что улучшающейся в последние годы экономическая жизнь не влияет пока на социальное положение большинства населения страны. Таким образом, можно сделать вывод, что большинство разочаровавшихся в евразийской интеграции граждан выступает не против нее, а наоборот – считает процесс евразийской экономической интеграции медленным, непоследовательным и неоправдывающим надежды значительного числа рядовых граждан. Здесь следует отметить также, что евразийская интеграционная тематика весьма слабо отражена в информационном пространстве. И не считая заседания высших институтов СНГ, ЕАЭС и ОДКБ с участием глав государств, руководителей правительств, парламентов, министров обороны и иностранных дел и гораздо реже – других государственных деятелей и политиков, эта тематика крайне редко освещается медиа-пространством и общество в целом просто не информировано о последовательной, систематической деятельности властей наших стран в сфере развития и углубления взаимоотношений союзников и партнеров.

Хочется проанализировать отношение армянского общества к ЕАЭС и ОДКБ. Даже при том, что интерес к этим структурам в

последнее время несколько снижается, интерес и положительное отношение к России как к локомотиву евразийской интеграции в Армянском обществе стабильно высокое (примерно 70% опрошенных). Это есть выражение отношения простых граждан нашей страны, не политизированных и в целом одобряющих внешнеполитический курс настоящих властей Армении, направленного на развитие евразийской интеграции и дальнейшее укрепление отношений с Россией, так и понимание той очевидной мысли, что союзники нашего союзника должны быть и нашими союзниками. Если число убежденных сторонников союза с Россией значительно больше, чем число сторонников участия Армении в ЕАЭС, то следует серьезно поразмыслить над тем, чтобы евразийскую интеграционную тематику, а также не в последнюю очередь, тематику дальнейшего развития и укрепления ОДКБ для безопасности и стабильности Армении сначала сопоставить с отношением обществ союзных стран, а затем и выработать комплексную программу мер, в частности информационной политики и разъяснительной работы, в активных сегментах наших обществ для увеличения интереса к данной тематике.

В прошлом месяце в Ереване проходило 12-ое заседание Парламентской Ассамблеи ОДКБ. Парламентарии шести стран собрались в Ереване и провели свое заседание при значительном интересе со стороны медиа. Днем раньше мы провели конференцию с участием послов союзных стран и интеллектуалов – экспертов в области обороны и безопасности. Успех этой конференции - свыше 90 публикаций на телевидении, радио, печатных и электронных СМИ наглядно показал, что целенаправленная систематическая работа с медиа-пространством и производителями медиа-контента может принести просто удивительные успехи и актуализировать интересующие нас темы. Ереванское заседание было первым заседанием парламентского измерения ОДКБ за пределами Российской Федерации и вызвало понятный интерес армянских СМИ. Во время «мозгового штурма» в рамках этой конференции мы – российские и армянские эксперты пришли к мнению, что необходимо усилить аналити-

ческую составляющую выработки политики безопасности и за создание минимум одной, а желательно параллельно действующих нескольких аналитических платформ в союзных странах, которые бы совместной систематизированной работой сформировали положительное, доброжелательное отношение активной части наших обществ к общему пространству безопасности.

Армянские исследователи и эксперты, члены Евразийского экспертного клуба, на протяжении последних двух лет последовательно выступают за развитие гуманитарного компонента евразийского экономического сотрудничества и взаимодействия. Граждане Армении и особенно активная часть общества в возрасте от 25 лет до 45 хочет видеть такое интеграционное взаимодействие, плоды которой доступны большинству населения. Если не вдаваться в глобальный политический диспут о том, что на Западе капитализм изжил себя и рано или поздно, к этому придет и наша евразийская общественно-политическая мысль, то становится очевидным, что государственное вмешательство в экономическую жизнь, выработка государственной политики, целенаправленной на углубление интеграции и сотрудничества на пространстве ОДКБ и ЕАЭС, на подчеркивание важности этого ареала как для экономического развития стран ЕАЭС, так и безальтернативной формы защиты коллективной безопасности Армении, становится велением времени. Армения – самая маленькая страна ЕАЭС и ОДКБ. Пятилетие евразийской экономической интеграции заставило армянское общество с позитивными ожиданиями относиться к ее перспективам. Политические же реальности заставляют конструктивно и заинтересованно выступать за укрепление ОДКБ, за союз с Россией. В то же время, демократические веяния последнего года по новому ставят вопрос о совмещении евразийской интеграции с нарастающим сотрудничеством с ЕС и другими глобальными партнерами. Мы более чем уверены, что одно другому не противоречит, а лишь дополняет. Вместе с тем, совершенно очевидно, что настают времена серьезного осмысления перспектив евразийской интеграции с тем, чтобы придать ей новое, еще более глубокое содержание, понятное и приемлемое для миллионов граждан Армении.

Республика Армения, действуя как в национальных экономических интересах, так и в общих интересах Союза заняла свою нишу в архитектуре евразийской интеграции. Страна обладает реальными возможностями для максимального использования своего опыта и потенциала, что способствует реализации основной программы развития Союза до 2025 года, совершенствованию права Союза, внедрению новых сфер/направлений интеграции в правовое поле Союза, выявлению и устранению барьеров на внутреннем рынке Союза, а также сокращению изъятий и ограничений. Важно, что Республика Армения, выделяя для себя приоритетные направления, в целом занимает активную позицию по всей интеграционной повестке, поскольку есть четкое понимание, что максимальный результат от интеграционного взаимодействия может быть достигнут только при совместных скоординированных усилиях всех государств – членов Союза.

Вопросы формирования региональных кластеров в оборонно-промышленной сфере на экономическом пространстве ЕАЭС: взгляд из Армении

Арутюнян Гаяне Эрниковна

Руководитель группы стратегических игр и моделирования Национального оборонно-исследовательского университета МО РА; кандидат экономических наук, доцент

Аннотация. Материал основан на докладе Арутюнян Г.Э. на 3-й Международной научно-практической конференции в Институте проблем безопасности на тему «Форматы нового уровня политической и экономической интеграции в рамках СНГ: расширение евразийского сотрудничества и инфраструктурных инвестиций в контексте обеспечения безопасности государств-участников СНГ» 5 декабря 2019 года. В статье рассмотрены основные направления развития ЕАЭС и возможности формирования региональных кластеров. Также проведен анализ основных направлений реализации интеграционного потенциала в рамках ЕАЭС и выявлены основные проблемы формирования региональных оборонно-промышленных кластеров в ЕАЭС.

Ключевые слова: ЕАЭС и Армения, оборонно-промышленные кластеры в ЕАЭС, оборонная промышленность Армении

Issues of the formation of regional clusters in the defense industry in the economic space of the EAEU: a view from Armenia

Harutyunyan Gayane Ernikovna

Team Leader for Strategy Games and Simulations of the National Defense Research University, MOD, RA, PhD in Economics, Associate Professor

Annotation. The material is based on a report by Harutyunyan G. at the 3rd International Scientific and Practical Conference at the Institute for Security Problems on the topic “Formats of a new level of political and economic integration within the CIS: expanding Eurasian cooperation and infrastructure investments in the context of ensuring the security of CIS member states” on December 5, 2019. The article discusses the main directions of development of the EAEC and the possibility of forming regional clusters. An analysis was also made of the main directions for realizing the integration potential within the EAEU and the main problems of the formation of regional military-industrial clusters in the EAEC were identified.

Keyword: EAEU and Armenia, military industrial clusters in the EAEU, defense industry of Armenia.

Одной из основных задач Евразийского экономического союза является установление таких прочных связей между всеми государствами-участниками, которые позволят преодолеть недостатки однополярной модели сотрудничества¹ и трансформировать сотрудничество в рамках ЕАЭС в “непринужденно” взаимовыгодную для всех участников союза. Такая задача становится более актуальной в контексте санкций, введенных странами Запада, вызывая необходимость самодостаточного развития в рамках ЕАЭС. Очевидно, что такое развитие невозможно без

разработки инновационных подходов к взаимодействию между странами и без формирования совместных эффективных цепочек добавленной стоимости.

Инновационная парадигма построения отношений между государствами ЕАЭС, прежде всего, предполагает сбалансированное пространственное развитие, в том числе – конвергенцию между странами с разными уровнями развития. С этой точки зрения кластеризация экономики является важным механизмом, который может обеспечить эффективное взаимодействие между независимыми компаниями, научно-исследовательскими и образовательными организациями, а также органами государственной власти разных стран.

Еще с 1970-х годов кластеры и промышленные зоны являются важной основой для обеспечения глобальной конкурентоспособности развитых стран и их участия в международных производственных цепочках, способствуя обмену знаниями, технологиями и опытом. Конечно, классическое определение кластеров, как “совокупность географически взаимосвязанных, сотрудничающих и конкурирующих между собой компаний, специализированных поставщиков товаров и услуг, фирм в смежных и обслуживающих отраслях, а также институтов, имеющих отношение к данной сфере деятельности – университетов, агентств, торговых ассоциаций”, не в полной мере отражает весь спектр возможностей применения принципов и подходов кластеризации в региональных интеграционных структурах. В случае последних проблема скорее заключается в формировании производственных цепочек стоимости внутри интеграционной структуры, что может привести к синергетическому росту производительности предприятий стран-участников. Такой подход также полностью соответствует подходу кластеризации. Так, например, по мнению Джейкобса и Де Мана, вовсе не обязательно, чтобы кластеры формировались на основе принципов производственных сходств или территориальной близости, они могут основываться также и на обычных производственных взаимосвязях.

Следует отметить, что формирование экономических кластеров на Евразийском экономическом пространстве имеет свою

объективную основу, обусловленную тесными экономическими взаимоотношениями между республиками Советского Союза. Калюжнова, например, считает, что аналогами современных кластеров можно считать территориально-производственные комплексы СССР. В частности, в качестве таковых можно рассматривать отрасль производства тяжелой военной техники, например, танков. Именно с этой логикой целесообразно рассмотреть вопросы формирования таких кластеров на территории ЕАЭС, в которых примут участие субъекты всех или нескольких стран-участниц Союза. Оборонная промышленность, как системообразующая отрасль, обладающая значительным потенциалом сотрудничества с другими производственными секторами, может служить идеальной платформой для формирования таких кластеров. Например, считает, что аналогами современных кластеров можно считать территориально-производственные комплексы СССР. В частности, в качестве таковых можно рассматривать отрасль производства тяжелой военной техники, например, танков. Именно с этой логикой целесообразно рассмотреть вопросы формирования таких кластеров на территории ЕАЭС, в которых примут участие субъекты всех или нескольких стран-участниц Союза. Оборонная промышленность, как системообразующая отрасль, обладающая значительным потенциалом сотрудничества с другими производственными секторами, может служить идеальной платформой для формирования таких кластеров.

Основные направления развития ЕАЭС и возможности формирования региональных кластеров

Мы рассмотрели возможности построения экономических отношений посредством кластерного механизма в рамках ЕАЭС в соответствии с основными направлениями экономического развития Союза, которые были представлены Высшим евразийским экономическим советом ЕАЭС в 2015 году в качестве предложений “рекомендательного” характера. Согласно этому документу, для оценки интеграционного потенциала государств-участников предлагаются некоторые критерии, которые должны

обусловить выбор тех отраслей, развитие которых может привести как к экономическому росту данной страны, так к развитию экономики ЕАЭС в целом. К таким критериям относятся:

1. Отрасли, развитие которых приведет к мультипликативному эффекту для всей экономики. Это направление предполагает, прежде всего, развитие в энергетической, финансовой, информационной и транспортной отраслях, которые имеют очевидное системообразующее значение для любого государства. Развитие этих отраслей в контексте интеграционного сотрудничества подразумевает обеспечение эффективных инфраструктур общего пользования так, что их отсутствие ни в одном из государств-участников не привело бы “дискриминации” при эксплуатации потенциальных преимуществ интеграции.

2. Отрасли, которые имеют высокую актуальность и (или) потенциал импортозамещения за счет кооперации государств-членов. Этот критерий подчеркивает важность использования возможностей импортозамещения из третьих стран. Однако, следует отметить, что неуместное и необоснованное применение этой рекомендации может привести к рассуждениям о том, что в условиях современной либеральной системы международных торговых-экономических отношений предпринимается попытка создать новую автаркию, негативные последствия которой, кстати, уже четверть века не удается полностью преодолеть.

С точки зрения формирования региональных кластеров рассматриваемое направление предоставляет самые широкие возможности, поскольку для сотрудничающих внутри ЕАЭС стран, которые сталкиваются с актуальностью проблемы импортозамещения, эффективным решением этой проблемы может служить возможность непосредственного участия на определенных этапах производства импортируемых ими товаров. Такой подход является оправданным особенно в случае оборонно-промышленных кластеров, которые более подробно будут представлены в следующем разделе.

3. Отрасли, имеющие высокий потенциал увеличения и диверсификации экспорта в третьи страны, что предполагает расширение интеграционного взаимодействия в основном в на-

правлении сбытовой и маркетинговой политики, а также поддержки внедрения современных технологий. По нашему мнению, это именно то ключевое направление развития ЕАЭС, потенциальные возможности которого должны стать основой для эффективной интеграции. Сотрудничество с другими странами ЕАЭС может стать предпосылкой для эффективной реализации потенциальных производственных преимуществ Армении в таких сферах, как химическая промышленность, машиностроение (особенно наукоемкие, нематериалоёмкие подотрасли), легкая промышленность, пищевая промышленность, производство ювелирных изделий и т.д.

С точки зрения указанного критерия также важным направлением развития можно считать развитие оборонной промышленности в ряде стран Союза – в России, Беларуси и Армении, путем создания совместных промышленных кластеров, учитывая доминирующее положение России на мировом рынке вооружений. Разумеется, в этом отношении очень важна политика России, для которой другие страны ЕАЭС являются традиционными рынками сбыта вооружений и военной техники, и сотрудничество с этими государствами в сфере оборонной промышленности (в плане создания совместных предприятий или совместных кластеров) может не соответствовать интересам России.

4. Отрасли, имеющие конкурентные преимущества и перспективы для специализации внутри Союза, что может способствовать перераспределению факторов производства в более эффективные компании, тем самым повышая общую эффективность экономик государств-членов Союза, хотя в результате такого перераспределения возможны некоторые сокращения объемов производства. Очевидно, что это направление является “частым случаем” предыдущего пункта. По логике, все отрасли, которые имеют потенциал увеличения объемов экспорта в третьи страны, также будут иметь реальную возможность для позиционирования на рынке ЕАЭС.

5. Отрасли, имеющие перспективу участия и расширения присутствия государств-членов международных производ-

ственных цепочках создания добавленной стоимости и производственных цепочках в рамках Союза. Развитие таких отраслей обеспечит повышению роли государств-членов в создании мировой добавленной стоимости.

6. Отрасли, развитие которых предоставит возможность перейти от догоняющего развития (catch up growth) к опережающему общие мировые показатели росту за счет создания и привлечения новых технологий, иными словами, формирования “отраслей будущего” – нанотехнологии, 3D печать, фотоника, робототехника, автоматизация производства, биотехнологии, энергоэффективные технологии и т.д. Безусловно, именно это направление может предопределить дальнейшее развитие экономики Армении, а также ЕАЭС в целом, поскольку она предполагает позиционирование в той части мирового рынка, где все еще существует определенный вакуум.

7. Отрасли с высокой степенью государственного регулирования и (или) государственного участия, что позволит напрямую реализовать интеграционные меры и получить значимый экономический эффект. На первый взгляд кажется, что с точки зрения кластеризации это направление развития экономики ЕАЭС не может представлять никакого интереса, так как высокий уровень государственного регулирования (и участия) часто снижает материальную заинтересованность предпринимателей и ослабляет стимулы для достижения эффективности, тогда как сама по себе кластеризация подразумевает поиск путей повышения эффективности. Однако, на наш взгляд, в случае формирования региональных кластеров, участие государства является преимуществом, а не препятствием, поскольку цели, поставленные в рамках государственной политики, более осуществимы.

Возможности и основные проблемы формирования региональных оборонно-промышленных кластеров в ЕАЭС

Анализ основных направлений реализации интеграционного потенциала в рамках ЕАЭС позволяет сделать вывод, что эффективная интеграция стран-участников должна основываться не на сценарии, прописанном решениями различных органов

ЕАЭС, а на собственной стратегии, разработанной в соответствии с интеграционными направлениями и критериями экономической эффективности с учетом необходимости обеспечения безопасности страны (в том числе ослабление зависимости от импорта вооружений, стремление повысить уровень самодостаточности стратегически важной продукции, преодоление технологического разрыва).

В свете этого логичнее направить интеграционный потенциал ЕАЭС на развитие оборонной промышленности и расширение сотрудничества между странами ЕАЭС в этой сфере путем формирования региональных кластеров. Оборонная промышленность – это отрасль экономики, развитие которой и сотрудничество в этом направлении в рамках ЕАЭС аргументированы всеми вышеперечисленными критериями оценки интеграционного потенциала стран.

- Она имеет системообразующее значение для экономики и в случае развития, может обеспечить положительный мультипликативный эффект для всей экономики (первый критерий). Кроме того, ежегодно Армения направляет на военные расходы значительные финансовые ресурсы (в 2018 году 4.8% ВВП), которые не оказывают положительно-го влияния на экономическое развитие, а скорее являются сдерживающим фактором для экономического роста. В случае развития оборонной промышленности, значительная часть военных расходов вернется в экономику с существенным стимулирующим развитием эффектом;
- Армения – страна, в значительной степени зависимая от импорта вооружений и военной техники, и имеет своей основной задачей повысить уровень самодостаточности ВВП, а также диверсифицировать источники импорта (второй критерий);
- В Армении есть важные предпосылки для развития оборонной промышленности – высококвалифицированный человеческий капитал, научно-исследовательские институты, производственные традиции, готовность правительства страны развивать сектор. Учитывая огромную роль,

которую Армения сыграла в развитии военно-промышленного комплекса Советского Союза, а также накопленный и сохраненный научно-производственный потенциал, можно сказать, что оборонная промышленность имеет некоторое конкурентное преимущество внутри ЕАЭС и ее можно считать отраслью с перспективой специализации (*четвёртый критерий*);

- Известно также, что военная промышленность традиционно была авангардом новых технологий и отличается своей гибкостью в освоении “новой технологической повестки” мировой экономики (искусственный интеллект, Big Data, Internet of Things, робототехника, автоматизация, 3D-печать, квантовые технологии и т.д.) (*шестой критерий*). Более того, перспективы развития кластеров наиболее обоснованы в высокотехнологических отраслях, и процесс качественного переломного изменения структуры экономики должен начинаться именно с этой отрасли;
- Оборонная промышленность отличается высокой степенью участия государства, а международное сотрудничество тем более осуществляется под строгим государственным контролем (*седьмой критерий*), что повышает вероятность формирования экзогенно-организованных кластеров на территории ЕАЭС.

Таким образом, сотрудничество в рамках ЕАЭС в сфере оборонной промышленности посредством формирования кластеров или создания совместных производственных цепочек, может позволить разрабатывать и проектировать новые образцы современных вооружений, достичь значительной экономии затрат за счет применения более дешевой рабочей силы, диверсифицировать рынки экспорта, тем самым обеспечивая цепной положительный эффект не только для Армении, но и для других государств-участников ЕАЭС. Потенциал сотрудничества в этой сфере имеют, в частности, Армения, Россия и Беларусь. Несмотря на то, что формирование кластера принесет наибольшую выгоду той стране, где будет географически расположен кластер, другие государства также смогут иметь существенную

выгоду благодаря непрерывной генерации инноваций и потокам знаний, навыков, ноу-хау.

Речь идет о создании таких инновационных кластеров, которые предоставят Армении (или других стран Союза) возможность участвовать в производстве вооружений или других продуктов военного назначения на ранних этапах жизненного цикла (например, посредством выполнения научно-исследовательских разработок и опытно-конструкторских работ), а затем приобрести эти современные вооружения из другого государства (из России или Беларуси) по более дешевой цене, учитывая тот факт, что их разработка и проектирование были проведены в Армении. Потенциал формирования оборонно-промышленных кластеров в Армении обусловлен возможностями запуска в стране ряда высокотехнологических производств, таких как производство ИТ, радиоэлектронная, электротехническая и другие отрасли.

Несомненно, с точки зрения геополитических интересов Армении таргетирование формирования оборонно-промышленных кластеров на территории ЕАЭС имеет много аргументов и предпосылок. Однако, с другой стороны, сотрудничество в этой сфере обусловлено некоторыми трудностями, которые препятствуют расширению взаимных связей в этом направлении. К этим трудностям относятся:

- Высокая степень монополизации на международном рынке оборонно-промышленной продукции (в том числе и со стороны России), где ключевые акторы проводят очевидную протекционистскую политику.
- Армения является традиционным рынком экспорта вооружений для России и, хотя удельный вес Армении в географической структуре экспорта вооружений из России составляет всего 0.3% (по данным на период с 2008 по 2018), тем не менее 95.9% вооружений, импортируемых Арменией, приходится на Россию. Следовательно, Россия может быть не заинтересованной в развитии оборонной промышленности Армении и в перспективе “перераспределения” собственных конкурентных преимуществ в этой сфере между другими государствами ЕАЭС.

- Основная цель формирования кластеров – максимизация прибыли, и даже в том случае, когда это государственная инициатива, частные компании играют очень важную роль, и для привлечения их в кластер нужны, в первую очередь, благоприятные условия (в виде инвестиционных и налоговых льгот, предпосылок для эффективного государственно-частного партнерства), а не межгосударственные соглашения.
- Несоответствие законодательно-правовой базы сотрудничающих стран, отсутствие координирования исследовательских и образовательных программ, низкий уровень взаимного доверия между государственными, коммерческими и финансовыми учреждениями стран ЕАЭС.
- Отсутствие общей границы между Арменией и другими странами ЕАЭС, факт экономической блокады, а также нахождения в зоне военной нестабильности.
- Особенности геополитического и экономического партнерства государств-членов ЕАЭС с третьими странами. Это относится, в частности, к партнерству с Азербайджаном, который является крупным импортером вооружений как из России (по данным 2008-2018гг на долю Азербайджана приходится почти 3% от общего экспорта российских вооружений), так и из Беларуси (13.3%).

Безусловно, препятствий очень много, но учитывая амбициозные цели Евразийского экономического союза в плане укрепления взаимосвязей между участниками, возможности применения кластерного механизма с целью углубления взаимовыгодного сотрудничества в сфере высокотехнологичного производства (в частности, в оборонной промышленности) и совместными усилиями эффективного продвижения на мировом рынке с экономической точки зрения тоже не являются нереалистичными. Проблема скорее всего требует дипломатических и политических решений. В то же время необходимо остерегаться тенденций необоснованных и экономически неоправданных взаимозависимостей между странами ЕАЭС и взаимного сращивания экономик, чтобы в будущем избежать

столкновения с аналогией реалий, проявленных после распада СССР.

Нужно достичь такого взаимопонимания, чтобы в общих интересах ЕАЭС экономические и

политические интересы каждой страны имели такой же приоритет, как и интересы других государств-участников. Несомненно, интересы стран всегда имеют определенный потенциал для конфликта, следовательно, при таком укладе интеграционных процессов Республика Армения, в частности, всегда должна поддерживать потенциал развития альтернативного сотрудничества по всем направлениям.

Список источников

1. Об Основных направлениях экономического развития Евразийского экономического союза. <http://docs.cntd.ru/document/420309449>
2. Стратегия экономического развития ЕАЭС. http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_makroec_pol/seminar/Pages/Forms/DispForm.aspx?ID=1
3. Адаптация опыта региональных интеграционных объединений мира при формировании механизмов достижения целей и задач экономического развития Евразийского экономического союза. <https://docplayer.ru/161161060-21-22-maya-2015-g-g-astana.html>
4. ЕВРАЗИЙСКАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ КОМИССИЯ. Департамент промышленной политики. http://www.eurasiancommission.org/ru/act/prom_i_agroprom/dep_prom/SiteAssets/prodv_sovm_proizv_prod.pdf

Некоторые вопросы обеспечения безопасности на внутренних водных путях государств-участников СНГ

Изгагина Татьяна Юрьевна

Научно-исследовательский институт Университета прокуратуры Российской Федерации, научный сотрудник отдела

Аннотация. Материал основан на докладе Т. Изганиной на 3-й Международной научно-практической конференции в Институте проблем безопасности на тему «Форматы нового уровня политической и экономической интеграции в рамках СНГ: расширение евразийского сотрудничества и инфраструктурных инвестиций в контексте обеспечения безопасности государств-участников СНГ» 5 декабря 2019 года. В статье рассматривается правовое регулирование внутреннего водного транспорта в РФ, дается характеристика международным транспортным коридорам, проходящим по территории России.

Ключевые слова: внутренние водные пути, требования к судоходным ГТС, международный транспортный коридор

Some security issues on the inland waterways of the CIS member states

Izgagina Tatyana Yurievna

Research Institute of the University of the Prosecutor of the Russian Federation, Researcher

Annotation. The material is based on a report by T. Izganina at the 3rd International Scientific and Practical Conference at the Institute for Security Problems on the topic “Formats of a new level of political and economic integration within the CIS: expanding Eurasian cooperation and infrastructure investments in the context of ensuring the security of the CIS member states» December 5, 2019. The article discusses the legal regulation of inland water transport in the Russian Federation, describes the international transport corridors passing through the territory of Russia.

Key words: inland waterways, requirements for shipping hydraulic structures, international transport corridor

Общая протяженность внутренних водных путей федерального значения составляет 101484,8 км на территории 64 субъектов Российской Федерации, из них с гарантированными габаритами судовых ходов 49872,6 км, с выставлением средств навигационной обстановки 53044,6 км, из них с круглосуточным движением судов 38285,3 км. При этом 78 % водных путей являются безальтернативными для доставки грузов и пассажиров, обеспечивая «северный завоз». Уникальный транспортный путь – это Единая глубоководная система европейской части России, имеющая протяженность 6,5 тыс. км и гарантированную глубину 4 м. В ее состав входят Беломорско – Балтийский канал, канал имени Москвы, Волго – Донской судоходный канал и Волго – Балтийский водный путь, а также реки Волга, Кама, Дон; Белое, Онежское и Ладожское озера. Ряд участков системы входят в перечень Европейского Соглашения о внутренних водных путях международного значения (СМВП), а также являются маршрутами европейских и евроазиатских транспортных коридоров, утвержденного постановлением Правительства РФ от 21.07.2000 № 547 «Об утверждении Европейского соглашения о важнейших внутренних водных путях международного значения» (начал действовать на территории РФ 08.08.2000), например, пути E50, E60, E90.

В соответствии с указанным соглашением для надежного обеспечения международных перевозок на водных путях категории E эти пути должны соответствовать определенным эксплуатационным критериям: об обеспечении судоходства в течение всего периода навигации, за исключением перерывов, упоминаемых в конвенции. Продолжительность перерывов навигации, обусловленных естественными явлениями, такими, как ледостав, паводки и т.д., должна сводиться к минимуму с помощью соответствующих технических и организационных мер. В том числе в конвенции указано, что продолжительность перерывов в период навигации, необходимых для регулярного технического обслуживания шлюзов и другого гидротехнического оборудования, должна сводиться к минимуму. Пользователи водных путей, на которых планируется проведение работ по техническому обслуживанию, должны информироваться о сроках и продолжительности предполагаемого перерыва в навигации. В случае непредвиденного выхода из строя шлюзов или других гидротехнических объектов или в случае других форс-мажорных обстоятельств продолжительность перерывов должна быть в максимальной степени ограничена за счет принятия всех необходимых мер по исправлению ситуации.

В основу системы российских международных транспортных коридоров (МТК) положены Панъевропейские транспортные коридоры и участки евроазиатских ТК, проходящие по территории России. Эта система включает два транспортных коридора евроазиатского направления («Север – Юг» и «Транссиб»), Северный морской путь, участки Панъевропейских транспортных коридоров № 1, 2 и 9, а также коридоры, связывающие северо-восточные провинции Китая через российские морские порты Приморского края с портами стран Азиатско-Тихоокеанского региона. Каждый МТК имеет собственное обозначение. Например, коридор «Транссиб» (TS)¹, коридор «Северный мор-

¹ Центральная Европа – Москва – Екатеринбург – Красноярск – Хабаровск – Владивосток / Находка с ответвлениями на Санкт-Петербург, Киев, Новороссийск, Казахстан, Монголию, Китай и Корею. На территории России и сопредельных стран он сопрягается с общеевропейскими коридорами № 2, 3 и 9.

ской путь» (SMP)² коридор «Север – Юг» (NS)³ и другие. Правовой основой коридора «Север-Юг» является межправительственное Соглашение об МТК «Север – Юг», подписанное Россией в Санкт-Петербурге 12 сентября 2000 г. (сторонами соглашения являются Белоруссия, Казахстан, Оман, Таджикистан, Азербайджан, Армения, Сирия, Болгария, Киргизия, Турция, Украина Индией и Ираном и ряд других стран).

В подпункте «г» пункта 2.1 указанного соглашения закреплено, что одной из его целей является обеспечение безопасности движения транспортных средств, сохранности товаров и охраны окружающей среды в соответствии с международными стандартами⁴.

Обеспечение безопасности навигации в рамках имеющихся транспортных коридоров, проходящих по территории России и стран СНГ обеспечиваются в том числе путем бесперебойного функционирования судоходных и портовых ГТС, а также речных портов.

На территории Российской Федерации функционируют 117 речных портов, в которых осуществляют свою деятельность более 200 хозяйствующих субъектов внутреннего водного транспорта, осуществляющих перевалку грузов. Речные порты представляют собой комплексы сооружений, расположенных на земельном участке и акватории внутренних водных путей, обустроенных и оборудованных в целях обслуживания пассажиров и судов, погрузки, выгрузки, приема, хранения и выдачи грузов, взаимодействия с другими видами транспорта⁵.

Поскольку международные транспортные коридоры проходят по территории стран-участниц таких интеграционных объединений как СНГ, так и ЕАЭС, то в рамках данных союзов

2 Мурманск – Архангельск – Кандалакша – Дудинка

3 Индия, Пакистан, Иран, страны Персидского залива – Каспийское море – европейская часть Российской Федерации – страны Восточной, Центральной и Западной Европы

4 Российской Федерацией ратифицировано Европейское соглашение о международной перевозке опасных грузов по ВВП (ВОПОГ) (Женева, 2000); Конвенция о договоре международной перевозки пассажиров и багажа по ВВП (КППВ) (Женева, 1976) и др.

5 Внутренние водные пути // URL: <http://www.morflot.ru/wvt.html> (дата обращения 20.12.2019)

в последнее время были приняты нормативные акты в той или иной степени регулирующие вопросы эксплуатации внутренних водных путей.

«Водный транспорт» как направление сотрудничества стран ЕАЭС закреплен Договором о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г. (приложение №24), в соответствии с которым развитие водного транспорта в Союзе осуществляется в рамках проводимой скоординированной (согласованной) транспортной политики, а также оговаривает право государств-членов ЕАЭС пользоваться внутренними водами государств-партнеров Союза.

Решением Евразийского межправительственного совета от 25.10.2017 № 3 утвержден план мероприятий («дорожная карта») по реализации Основных направлений и этапов реализации скоординированной (согласованной) транспортной политики государств - членов Евразийского экономического союза на 2018–2020 годы», в ходе реализации которого 01.02.2019 подписано соглашение о судоходстве между странами ЕАЭС. Это соглашение будет способствовать формированию единого транспортного пространства, общего внутреннего рынка водных транспортных услуг. Так, указанным соглашением предусмотрен упрощенный взаимный доступ судов под флагами стран ЕАЭС к внутренним водным путям других государств-членов – на основе уведомления вместо действующей на сегодняшний день разрешительной системы доступа. Также стороны соглашения должны обеспечить взаимное признание судовых документов, квалификационных документов капитана и членов экипажей судов. Соглашение дает право на двусторонние перевозки грузов, пассажиров и их багажа между государством-членом флага судна и другой страной-участницей на смежных внутренних водных путях, а также транзитный проход по внутренним водным путям⁶.

Как отмечают эксперты, для Армении, Беларуси, Кыргызстана и Казахстана (в меньшей степени) участие в интеграционных процессах с Россией в сфере водного транспорта и судострои-

6 Итоги ЕМПС: утверждены механизмы реализации проектов в рамках цифровой повестки ЕАЭС, подписано Соглашение о судоходстве // <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/03-02-2019-1.aspx> (дата обращения 20.12.2019)

тельной промышленности дает возможность «выхода к морю», использования потенциала мирового океана в торговых и научных целях. Для России же сотрудничество с государствами-партнерами по ЕАЭС позволяет наиболее эффективно решать вопросы с поставками комплектующих, оборудования для судов и привлечением рабочей силы⁷.

Формирование единой транспортной системы нуждается в решении ряда задач. Во-первых, необходимо установить единообразное регулирование вопросов перевозки на внутреннем водном транспорте. С целью унификации законодательства государств-участников Межпарламентской Ассамблеи СНГ 19.04.2019 был принят Модельный кодекс о внутреннем водном транспорте. Положения Кодекса распространяются на: внутренние водные пути государств – участников СНГ и расположенные на них судоходные гидротехнические сооружения, причалы; порты, расположенные на внутренних водных путях государств – участников СНГ; суда и плавучие объекты, предназначенные для использования в целях судоходства на внутренних водных путях государств – участников СНГ, и не распространяются на военные корабли, пограничные корабли, военно-вспомогательные суда, а также суда, используемые в целях транспортного обслуживания и (или) обеспечения безопасности объектов государственной охраны, условия плавания которых по внутренним водным путям государств – участников СНГ определяются государствами – участниками СНГ самостоятельно.

Во-вторых, как отмечают специалисты, формирование единой транспортной системы на водном транспорте требуют подготовки специалистов в области морского и речного транспорта. Всего в 2018 г. в российских вузах водного транспорта по программам бакалавриата, магистратуры, специалитета и аспирантуры/докторантуры обучалось 1269 иностранных граждан. Соответственно, треть всех студентов приходится на государства из числа членов Союза. Данный рост обусловлен действи-

⁷ Р. Федоров «Выход к морю»: страны ЕАЭС интегрируются в сфере водного транспорта // <https://eurasia.expert/eaes-integriruyutsya-v-sfere-vodnogo-transporta/> (дата обращения 20.12.2019)

ями, предпринимаемыми государствами-членами ЕАЭС в области подготовки кадров для водного транспорта⁸.

В-третьих, как отмечается в научной литературе, данные об уровнях опасности судоходных ГТС вызывают особую тревогу, учитывая возрастной состав СГТС. Так, до 25 лет имеется всего 0,6% СГТС, от 26 до 50 лет – 18,3%, от 51 до 75 лет – 27,3%, от 76 до 100 лет – 42,3%, свыше 100 лет – 11,5%. Значительная часть СГТС амортизирована более, чем на 2/3, а некоторые полностью⁹. В соответствии с размещенным на сайте реестром судовых и портовых ГТС, в настоящее время в реестре содержатся сведения только о 111 декларациях СГТС. В то время, как на внутренних водных путях Российской Федерации расположено 741 судоходное гидротехническое сооружение: 128 каналов, 115 дамб, 108 шлюзов, 93 плотины, 1 судоподъемник, 11 гидроэлектростанций, 8 насосных станций, 11 аварийно-заградительных ворот, 31 водоспуск, 235 прочие. По состоянию на 01.01.2019 нормальный уровень безопасности имеют 129 сооружений (38,9 %) СГТС; пониженный уровень безопасности у 176 сооружений (53,0 %), неудовлетворительный уровень безопасности имеют 26 сооружений (7,8%) и опасный уровень безопасности – 1 сооружение¹⁰.

В Белоруссии согласно ст. 13 КВВТ Республики Беларусь от 24 июня 2002 г. № 118-З путевые работы, в том числе устройство и содержание рейдов в портах общего пользования, и содержание судоходных ГТС в целях обеспечения безопасного судоходства осуществляются республиканскими унитарными предприятиями внутренних водных путей за счет республиканского бюджета в пределах средств, определяемых для этих целей законом о республиканском бюджете на очередной финансовый год. Путевые работы могут выполняться также за счет доходов от хозяйственной деятельности республиканских унитарных предприятий внутренних водных путей и за счет других источников в соответ-

⁸ Там же.

⁹ Прокурорский надзор за исполнением законов о безопасности на транспорте: монография / Диканова Т.А. и др. Университет прокуратуры Российской Федерации. – М., 2019, с. 105

¹⁰ Судоходные гидротехнические сооружения // http://www.morflot.ru/deyatelnost/vvt/sudohodnyie_gidrotehnicheskie_sooruzeniya.html

ствии с законодательством Республики Беларусь. Таким образом, содержание ВВП является обязанностью государства.

Требования к СГТС установлены в ряде нормативно-правовых актов Российской Федерации. СГТС в России соответствии с КВВТ отнесены к федеральной собственности, являются объектами инфраструктуры внутренних водных путей Российской Федерации, осуществляют пропуск судов, в том числе по межбассейновым соединениям. Эксплуатацию СГТС осуществляют 9 администраций бассейнов внутренних водных путей (далее – АБВВП) и ФГБУ «Канал имени Москвы».

Согласно ст.8 КВВТ РФ содержание внутренних водных путей, содержание их инфраструктуры, организация технологической связи организаций внутреннего водного транспорта осуществляются за счет средств федерального бюджета, доходов от собственной деятельности, а также из других не запрещенных законом источников.

Содержание судовых ходов на подходах к портам или причалам, не являющимся портами или причалами общего пользования, и пунктам отстоя, а также проведение работ по устройству и содержанию рейдов в этих портах осуществляется за счет владельцев этих портов или причалов и пунктов отстоя.

Содержание судовых ходов в зависимости от установленной категории внутренних водных путей и судоходных гидротехнических сооружений осуществляется в соответствии с правилами содержания судовых ходов и судоходных гидротехнических сооружений, утвержденными федеральным органом исполнительной власти в области транспорта.

Данный абзац в п.2 ст. 8 КВВТ введен Федеральным законом от 28.07.2012 № 131-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Однако до настоящего времени указанные правила не приняты. Пока что подготовлен только проект данного приказа Минтранса¹¹, согласно которому

¹¹ Проект Приказа Минтранса России «Об утверждении Правил содержания судовых ходов и судоходных гидротехнических сооружений»(по состоянию на 06.04.2019)(подготовлен Минтрансом России)// Текст документа приведен в соответствии с публикацией на сайте <http://regulation.gov.ru/> по состоянию на 06.04.2019

содержание СГТС включает мероприятия по эксплуатации, текущему и капитальному ремонту, консервации и ликвидации, техническому обслуживанию и контролю (мониторингу) за показателями состояния СГТС в процессе эксплуатации, страхованию гражданской ответственности, декларированию безопасности СГТС. Надлежащее техническое состояние судов, предназначенных для содержания внутренних водных путей, обеспечивают администрации. Администрации и иные организации, эксплуатирующие СГТС (далее - эксплуатирующая организация), несут ответственность за содержание СГТС. Данный проект предполагает ввести категорирование ВВП – устанавливает 7 категорий ВВП в зависимости от возможности обеспечить гарантируемые габариты и освещенность и др.

Постановлением Правительства РФ от 12.08.2010 № 623 утвержден технический регламент о безопасности объектов внутреннего водного транспорта, в соответствии с которым в разделе 2 установлены «требования к безопасности объектов внутреннего водного транспорта».

Нормативы финансовых затрат на содержание внутренних водных путей и судоходных гидротехнических сооружений утверждаются Правительством Российской Федерации – принято Постановление Правительства РФ от 02.12.2014 № 1295 «Об утверждении нормативов финансовых затрат на содержание внутренних водных путей и судоходных гидротехнических сооружений».

Приказом Минтранса России от 03.11.2015 № 324 утверждена форма декларации безопасности судоходных гидротехнических сооружений.

Постановлением Правительства РФ от 06.11.1998 № 1303 утверждено Положение о декларировании безопасности гидротехнических сооружений, согласно которому Декларация безопасности представляется декларантом (собственником гидротехнического сооружения и (или) эксплуатирующей организацией) в орган надзора.

Приказом Минтранса России от 19.01.2018 № 19 утверждены Правила плавания судов по внутренним водным путям, уста-

навливающие требования к навигации и прохождению судна по ВВП. Например, движение по ВВП, пропуск через шлюзы, проход под мостами судов (составов) и плавучих объектов, габариты которых не соответствуют требованиям, установленным приложением № 5 к Правилам, Правилами пропуска судов через шлюзы, а также требованиям пункта 80 Правил, допускается при наличии плана обеспечения безопасности плавания судна (состава) и плавучего объекта в рейсе, разработанного судовладельцем/владельцем по всему маршруту следования и согласованной соответствующей АБВВП до начала движения судна (состава) и плавучего объекта по ВВП. Кроме того, вызывает озабоченность состояние флота внутреннего водного транспорта. До развала Советского Союза на учете в Российском речном регистре состояло более 40000 судов, в то время как сегодня только 13022. Восполнение речного флота практически не осуществляется. За 15 лет построено 800 судов. В Советском Союзе примерно такое количество судов (более 700 единиц) вводилось в эксплуатацию ежегодно. В результате флот обновлялся и совершенствовался. Стратегия развития внутреннего водного транспорта на период до 2030 г., утвержденная распоряжением Правительства РФ от 29.02.2016 № 327-р предусматривает обеспечение роста конкурентоспособности внутреннего водного транспорта. Для достижения этой цели предлагается решить следующие основные задачи:

- обеспечение обновления и роста тоннажа флота;
- обновление флота судовладельцев, осуществляющих завоз грузов в районы Крайнего Севера и приравненные к ним местности, на основе реализации механизма операционного лизинга судов;
- строительство 13550 грузовых и вспомогательных судов, в том числе 750 самоходных грузовых судов внутреннего плавания и 490 судов смешанного (река-море) плавания.

Президент Национального центра водных проблем, д.т.н., В. Кривошей отмечает, что в Стратегию заложены не реализуемые на практике положения, которые не будут подкреплены ни судостроительной базой, ни финансовыми ресур-

сами¹². Он отмечает, что недостижим по объективным причинам показатель роста тоннажа флота, который предлагается увеличить на 34% (с 8,13 млн тонн до 11,00 млн тонн), поскольку выбытие судов из эксплуатации в 20 раз превосходит их ввод. Кроме того, ученый задается вопросом, зачем нужен такой тоннаж флота, если даже действующий тоннаж не загружен и в перспективе его загрузка не просматривается.

Отсутствует Сетка судов для наиболее загруженных участков пути, где имеются судоходные сооружения, что ведет к снижению судопропускной способности пути и негативно сказывается на эффективности работы всего флота, эксплуатирующегося на данном участке пути. На необходимость разработки сетки судов указывалось еще в работах 90-х гг. прошлого века. Но они остались без должного внимания. Специалисты считают, что при разработке сетки судов ориентироваться необходимо не на требования грузовладельцев и судовладельцев, как указано в Стратегии, а на реальные условия судоходства и эффективность работы флота, причем не только крупнотоннажного. Исходя из сформированной сетки судов необходимо планировать строительство флота. Сомнительным, по мнению В. Кривошей, является также заявление Минтранса России в том, что «в условиях маловодности рек этот недостаток мог быть компенсирован строительством судов с меньшей осадкой и увеличенной шириной». Во-первых, суда не должны строиться для условий маловодности или многоводности рек. Они строятся, исходя из габаритов пути, которые могут быть обеспечены с определенной гарантией. Во-вторых, суда с меньшей осадкой могут строиться и сегодня. Они с легкостью могут перевезти сотни миллионов тонн груза и не потребуют какой-либо перестройки рек. В-третьих, шириной судна, как правило, сложно компенсировать потерю осадки, поскольку это может потребовать не только значительного увеличения ширины судна, но и существенного изменения его технических характеристик¹³.

¹² Внутренний водный транспорт: как говорится, «приплыли»...// URL: <http://rostransport.com/article/16758/> (дата обращения 23.12.2019).

¹³ Там же.

Таким образом, необходимо совершенствовать нормативно-правовое регулирование на внутреннем водном транспорте, а также обеспечить безопасность при судоходстве по внутренним водным путям с учетом установленных стандартов безопасности в национальном законодательстве, а также на уровне международных соглашений.

Список источников

1. Внутренние водные пути // URL: <http://www.morflot.ru/vvt.html> (дата обращения 20.12.2019)
2. Внутренний водный транспорт: как говорится, «приплыли»...// URL: <http://rostransport.com/article/16758/> (дата обращения 23.12.2019).
3. Итоги ЕМПС: утверждены механизмы реализации проектов в рамках цифровой повестки ЕАЭС, подписано Соглашение о судоходстве // <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/03-02-2019-1.aspx> (дата обращения 20.12.2019).
4. Прокурорский надзор за исполнением законов о безопасности на транспорте: монография/Диканова Т.А. и др. Университет прокуратуры Российской Федерации. – М., 2019, с. 105.
5. Об утверждении Правил содержания судовых ходов и судоходных гидротехнических сооружений»(по состоянию на 06.04.2019)(подготовлен Минтранс России)// Текст документа приведен в соответствии с публикацией на сайте <http://regulation.gov.ru/> по состоянию на 06.04.2019.
6. Р. Федоров «Выход к морю»: страны ЕАЭС интегрируются в сфере водного транспорта» // <https://eurasia.expert/eaes-integriruyutsya-v-sfere-vodnogo-transporta/> (дата обращения 20.12.2019).
7. Судоходные гидротехнические сооружения // http://www.morflot.ru/deyatelnost/vvt/sudohodnyie_gidrotehnicheckie_sooruzeniya.html
8. Внутренний водный транспорт: как говорится, «приплыли»...// URL: <http://rostransport.com/article/16758/> (дата обращения 23.12.2019).

О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ путем приобретения утилитарных цифровых прав (российский вариант)

Андреев Владимир Константинович

Руководитель научного направления гражданско-правовых и корпоративных исследований Центра исследования проблем правосудия Российского государственного университета правосудия, главный научный сотрудник Института проблем безопасности СНГ, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации

Аннотация. Материал основан на докладе Андреева В.К. на 3-й Международной научно-практической конференции в Институте проблем безопасности на тему «Форматы нового уровня политической и экономической интеграции в рамках СНГ: расширение евразийского сотрудничества и инфраструктурных инвестиций в контексте обеспечения безопасности государств-участников СНГ» 5 декабря 2019 года. Целью настоящей статьи является описание порядка привлечения финансовых ресурсов, большого количества людей через интернет-площадки для решения задач по осуществлению инвестиционных проектов, что на Западе обозначается как краудфандинг, краудинвестинг. В статье исследуется новый способ инвестирования – с использованием инвестиционных платформ путем приобретения утилитарных цифровых прав, правила о которых содержатся в новом Федеральном законе от 2 августа 2019 г. № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Автор рассматривает понятие и свойства утилитарных цифровых прав, правила их удостоверения цифровым

свидетельством, функции оператора инвестиционной платформы по обеспечению участников инвестиционной платформы технической возможностью приобретать утилитарные цифровые права при их обращении, знакомиться с их содержанием, осуществлять утилитарные цифровые права и распоряжаться ими. Цифровые технологии по привлечению инвестиций с помощью инвестиционной платформы позволяют в автоматическом режиме (без привлечения человека) заключать договоры инвестирования, в том числе путем приобретения утилитарных цифровых прав, в которые преобразуются права требования передачи вещи, результатов интеллектуальной деятельности, а также право требовать выполнения работ в результате технологических решений, реализации договоров об оказании услуг по предоставлению информации, заключаемых оператором инвестиционной платформы с лицом, привлекающим инвестиции и инвестором.

Ключевые слова: утилитарные цифровые права, инвестиционная платформа, оператор инвестиционной платформы, инвестор, лицо привлекающее инвестиции, договор инвестирования, способы инвестирования с использованием инвестиционной платформы, цифровые свидетельства.

About attraction of investments with use of investment platforms by acquisition of utilitarian digital rights (the Russian version)

Andreev Vladimir Konstantinovich

Chief researcher, head of the research area of civil law and corporate research, Scientific Center for the Study of Justice Problems of the Russian State University of Justice, Doctor of Law, Professor, Honored

Scientist of the Russian Federation, academician of the Russian Academy of Natural Sciences

Annotation.The material is based on a report by V. Andreev at the 3rd International Scientific and Practical Conference at the Institute for Security Problems on the topic “Formats of a new level of political and economic integration within the CIS: expanding Eurasian cooperation and infrastructure investments in the context of ensuring the security of CIS member states” on December 5, 2019. The article explores the new way of investing – using investment platforms by acquiring utilitarian digital rights, the rules of which are contained in the new Federal law of August 2, 2019 No. 259-FZ “on attracting investments using investment platforms and amending certain legislative acts of the Russian Federation». The author examines the concept and properties of utilitarian digital rights, the rules of their identity digital certificate, the operator of an investment platform to provide investment platform technical ability to acquire digital rights utilitarian in their appeal, to get acquainted with their contents, to carry out utilitarian digital rights and to dispose of them.

Keywords: utilitarian digital rights, investment platform, operator of the investment platform, investor, person attracting investments, investment contract, investment methods using the investment platform, digital certificates.

Развитие и внедрение цифровых технологий в Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС) в качестве основного направления долгосрочного развития определено в ряде документов ЕАЭС, включая Решение Высшего Евразийского экономического совета от 11 октября 2017 года №12 «Об Основных направлениях реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 года».

В Российской Федерации необходимость создать систему правового регулирования цифровой экономики в качестве одной

из основных задач поставлена Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития на период до 2024 года», которым при решении данной задачи предусмотрено, что должен применяться гибкий подход в каждой сфере экономики.¹

Первые нормативные акты, создающие правовую основу цифровой экономики, уже приняты: внесены изменения в Гражданский кодекс РФ Федеральным законом от 18 марта 2019 г. № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации»². В Гражданский кодекс РФ включено определение цифровых прав и дана их характеристика в качестве имущественных прав наряду с безналичными денежными средствами и бездокументарными ценными бумагами. Содержание и порядок осуществления цифровых прав определяются в соответствии с правилами информационной системы (ст.141.1).

Утилитарные цифровые права являются видом цифровых прав, о чем указано в Федеральном законе от 2 августа 2019 г. № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»³ (п.1 ст.8). В п.1 ст. 160 ГК РФ (в ред. Федерального закона №34-ФЗ) установлено, что письменная форма сделки считается соблюденной также в случае совершения лицом сделки с помощью электронных либо иных технических средств, позволяющих воспроизвести на материальном носителе в неизменном виде содержание сделки. Таким образом, что воле лица, выраженной с помощью информационных технологий и технических средств в соответствии с правилами инвестиционной платформы, придается правовое значение, аналогичное обычному выявлению гражданина или юридического лица.

Содержание договора инвестирования состоит из принятых инвестиционных предложений лица, привлекающего ин-

¹ СЗ РФ, 2018, №20. Ст.2817

² СЗ РФ, 2019, № 12. ст. 1224.

³ СЗ РФ, 2019, № 31. ст. 4416; далее – Закон о привлечении инвестиций

вестиции, и сформированных существа и количества, порядка осуществления утилитарных цифровых прав лица, привлекающего инвестиции. Договор инвестирования возникает при достижении установленного законом уровня денежных средств инвесторов, которые перечисляются с номинального счета оператора инвестиционной платформы на банковский счет лица, привлекающего инвестиции.

Исходя из Закона о привлечении инвестиций следует, что стороны данного договора непосредственно не вступают в отношения между собой, а действуют через оператора инвестиционной платформы, то есть заключение данных договоров инвестирования осуществляется в режиме самоисполнения.

В Законе о привлечении инвестиций используются специальные понятия, которые применяются для заключения рассматриваемых договоров инвестирования - инвестиционная платформа, правила инвестиционной платформы, инвестиционное предложение, оператор инвестиционной платформы, участники инвестиционной платформы.

Ключевым моментом в осуществлении деятельности оператора инвестиционной платформы по организации привлечения инвестиций является раскрытие правил инвестиционной платформы, в которых содержатся условия договора об оказании услуг по привлечению инвестиций и договора об оказании услуг по содействию в инвестировании, способы инвестирования с использованием инвестиционной платформы, требования к содержанию инвестиционного предложения, порядок его принятия и другие правила (ст. 4 Закона о привлечении инвестиций). Правила инвестиционной платформы представляют собой, на мой взгляд, примерные условия договора (ст. 427 ГК РФ) и должны утверждаться на общем собрании участников (акционеров) общества, как внутренние документы юридического лица (п. 5 ст. 52 ГК РФ).

Инвестирование с использованием инвестиционной платформы может быть осуществлено только способами, указанными в Законе №259-ФЗ, прежде всего путем предоставления займов и приобретения определенных видов эмиссионных ценных

бумаг. Не могут размещаться с использованием инвестиционной платформы ценные бумаги кредитных организаций, некредитных финансовых организаций, а также структурные облигации, предназначенные для квалифицированных инвесторов (ст. 51. 2 Закона о рынке ценных бумаг). Признание физического лица квалифицированным инвестором осуществляется по его заявлению оператором инвестиционной платформы.

Специальным способом инвестирования с использованием инвестиционной платформы является приобретение утилитарных цифровых прав, который будет в дальнейшем рассмотрен.

В связи с принятием Закона о привлечении инвестиций дополнен Закон о рынке ценных бумаг и ряд других федеральных законов правилами об учете учета цифровых прав в депозитарии, особенностях размещения эмиссионных ценных бумаг с использованием инвестиционной платформы и пр.

Инвестиционная платформа должна обеспечивать наличие уникальных условных обозначений утилитарного цифрового права при одинаковых утилитарных цифровых прав, позволяющих идентифицировать их как в инвестиционной платформе, так и вне ее, а также отличать утилитарные цифровые права без обращения к информации об их содержании, что установлено в п.4 ст.11 Закона о привлечении инвестиций.

Для приобретения, а точнее создания утилитарных цифровых прав инвестиционная платформа оператора должны иметь технические средства, на которых хранится база данных, а сама база данных находится под управлением программ, установленных на узлах инвестиционной платформы. Информационные технологии инвестиционной платформы должны осуществляться в автоматическом режиме (без участия человека), а оператор обязан обеспечить всем участникам инвестиционной платформы техническую возможность приобретать утилитарные цифровые права при их обращении, знакомиться с их содержанием, осуществлять и распоряжаться ими.

В Законе о привлечении инвестиций определен способ инвестирования с использованием инвестиционных платформ путем приобретения утилитарных цифровых прав, при котором утили-

тарные цифровые права могут приобретаться, отчуждаться и осуществляться, а именно: право требовать передачи вещи (вещей), право требовать передачи исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и (или) права использования результатов интеллектуальной деятельности, право требовать выполнения работ и (или) оказания услуг. Утилитарные цифровые права признаются таковыми, если они возникли в качестве цифрового права на основании договора о приобретении утилитарного цифрового права, заключенного с использованием инвестиционной платформы путем принятия инвестиционного предложения лица, привлекающего инвестиции, и перечислении на его банковский счет денежных средств инвесторов. Помимо существенных условий, характерных для договора инвестирования, в инвестиционном предложении лица, привлекающего инвестиции, должны быть указаны также срок действия такого предложения и минимальный объем денежных средств инвесторов, достижение которого является необходимым условием для заключения договора инвестирования. В инвестиционном предложении о заключении договора о приобретении утилитарных цифровых прав должны содержаться условия их обращения и прекращения. Данные положения инвестиционного предложения следует рассматривать как существенные условия договора инвестирования, заключаемого с использованием инвестиционной платформы (абз. 2 п. 1 ст. 435 ГК РФ).

Лицо, привлекающее инвестиции, определяет в соответствии с правилами инвестиционной платформы содержание и условия осуществления утилитарных цифровых прав, точно называя существо права (требования), например, передача здания в собственность или аренду, порядок осуществления утилитарных цифровых прав и их количество. Осуществление утилитарных цифровых прав определяется в соответствии с договорами об оказании услуг по содействию в инвестировании, заключаемыми оператором инвестиционной платформы с лицом, привлекающим инвестиции, инвестором.

Ответственность оператора инвестиционной платформы как раз и наступает за раскрытие недостоверной, неполной

и (или) вводящей в заблуждение информации об инвестиционной платформе и оператору инвестиционной платформе, а также за нарушения правил инвестиционной платформы. За нарушение условий договоров об оказании услуг по предоставлению информации оператор несет ответственность по правилам ст. 393 ГК РФ.

Возникновение утилитарного цифрового права, его осуществление, распоряжение им, в том числе передача, залог, обременение утилитарного цифрового права другими способами, или ограничение распоряжения утилитарном цифровым правом возможны только в инвестиционной платформе. Более широкий диапазон проявления утилитарного цифрового права, чем в п. 1 ст. 141 ГК РФ, вызвано необходимостью обязательного предудсмотрения в правилах инвестиционной платформы порядка внесения информации о возникновении, переходе и прекращении утилитарного цифрового права и определения момента, с которого такая информация считается внесенной в инвестиционной платформе.

Представляется, что формирование гражданского оборота на основе цифровых технологий предполагает отказ от традиционного понимания гражданского правоотношения, поскольку его элементы субъекты права, объект права и содержание права и обязанности сторон получают специальное закрепление, когда между ними стираются грани, отражающие их существо, либо явно обнаруживаются объекты удовлетворения материальных и духовных потребностей граждан и юридических лиц, которые не урегулированы правом (энергия, электросигнал и т.п.). Более того, в качестве объектов гражданских прав обозначаются имущественные права, включая безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, цифровые права. Спрашивается, какой имущественной ценностью обладает цифровое свидетельство которой является неэмиссионной ценной бумагой, не имеющей номинальной стоимости.

Цифровые права, рассматриваемые в ГК РФ, как в качестве объекта гражданских прав во многом имеют черты, которые характерны для субъективных прав гражданина или юридиче-

ского лица. Ими признаются названные в качестве цифровых в законе обязательственные и иные права, содержание и осуществление которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом правилами.

В случае инвестирования с использованием инвестиционной платформы путем предоставления займов или путем приобретения эмиссионных ценных бумаг, размещаемых с использованием инвестиционной платформы цифровых прав в значении ст.141.1 ГК РФ не возникает.

Можно предположить, что утилитарные права, находящиеся в инвестиционной платформе в какой-то степени являются обезличенными, безсубъектными, виртуальными. Хотя цифровое право является объектом, с ним оператором инвестиционной платформы проводятся те же самые операции, которые характерны и для обычных субъективных прав (возникновение, осуществление, распоряжение, обременение и т.п.). В п.2 ст.141.1 ГК РФ предусмотрено, что обладателем цифрового права признается лицо, которое в соответствии с правилами информационной системы имеет возможность им распорядиться.

Все сказанное позволяет утверждать, что в рамках инвестиционной платформы грань между объектом цифрового права и самим правом практически исчезает. Мною ранее было предложено определение субъективного гражданского права как меры и вида определенного поведения уполномоченного лица в отношении того или иного вида объекта, закрепленного в ст.128 ГК РФ. Возникновение гражданского права неразрывно связано с соответствующим объектом, на него направлено, нацелено действие гражданина или юридического лица, то есть субъект права и объект представляет собой определенное правовое единство.⁴ Тем самым утилитарное цифровое право -скорее не цифровой эквивалент материальных и нематериальных активов, как утверждает О.В.Городов, а право его обладателя в цифровом формате распорядиться ими без обращения к третьему лицу. Рассматривать в условиях, когда цифровое право является

⁴ См.: Андреев В.К. Вещь как объект гражданских прав // Гражданское право. 2014. №1. С. 27

объектом права, правом на право представляется неверным, поскольку цифровое право признается обязательственным и иных правом действия с которым возможны только в инвестиционной платформе.

правовой связью субъекта с объектом права».⁵ Представляется, что в инвестиционной платформе утилитарные права можно рассматривать как объекты гражданских прав, так как и сами субъективные гражданские права, которые именно в таком качестве они приобретают при их обращении за пределами инвестиционной платформы.

Следует отметить, что в ГК РФ на уровне принципов правового регулирования отмечается взаимосвязь гражданских прав граждан и юридических лиц с объектами гражданских прав, ограничивая гражданские права и перемещение товаров и услуг, если это необходимо для обеспечения безопасности, защиты жизни и здоровья людей, охраны природы и культурных ценностей и т.д. (ч.11 п.2, ч.11 п.5 ст.1 ГК РФ). Представляется, что в ст.129 ГК РФ об оборотоспособности объектов гражданских прав должно быть определено место правовому регулированию обороту цифровых прав в информационных системах.

Представляется, что математическая программа по исполнению контракта вряд ли может рассматриваться субстанцией, имеющей признаки искусственного интеллекта. «Искусственный интеллект – это свойство искусственных систем решать интеллектуальные задачи, для которых отсутствует алгоритм решения».⁶ Инвестиционная платформа – это программа, с помощью которой можно эффективно привлекать инвестиции от массового числа лиц, желающих внести право требования передачи имущества, право требовать выполнения работ или оказания услуг, а также результаты интеллектуальной деятельности. Можно предположить, что утилитарные права, находящиеся в инвестиционной платформе, в какой-то степени являются обезличенными, бессубъектными. Они при-

⁵ Сеницын С.А. Абсолютные и относительные субъективные гражданские права: вопросы теории // Журнал российского права. 2010. №2. С. 59

⁶ Каляев И. Эффект стиральной машины // Российская газета. 26 июня 2019г.

обретают обычную форму существования субъективного гражданского права, когда их оборот выходит за пределы инвестиционной платформы.

Утилитарные цифровые права могут предлагаться физическим и юридическим лицам только при условии, что они возникают в инвестиционной платформе в соответствии с требованиями Закона о привлечении инвестиций. Для обращения в гражданском обороте утилитарных цифровых прав их приобретатель получает цифровые свидетельства, выдаваемые депозитарием. Цифровое свидетельство – неэмиссионная бездокументарная ценная бумага, не имеющая номинальной стоимости, удостоверяющая принадлежность ее владельцу утилитарного цифрового права, распоряжаться которым имеет возможность депозитарий, и закрепляющее право ее владельца требовать от этого депозитария оказания услуг по осуществлению утилитарного права и/или распоряжения им определенным образом. При выдаче цифрового свидетельства по счету депо его приобретателя вносится запись об описании утилитарного цифрового права, в отношении которого оно выдано.

Депозитарий осуществляет в инвестиционной платформе утилитарное право, в отношении которого выдано цифровое свидетельство, по указанию депонента, на счете которого осуществляется учет прав на цифровое свидетельство.

Выдача цифрового свидетельства не требует государственной регистрации, а депозитарий в соответствии с условиями осуществления депозитарной деятельности присваивает ему при выдаче цифрового свидетельства уникальное условное обозначения, позволяющее идентифицировать его среди иных цифровых свидетельств без обращения к информации о содержании утилитарного цифрового права, в отношении которого выдано это цифровое свидетельство.

Учет и переход прав на цифровые свидетельства, передача в залог таких цифровых свидетельств, а также их обременение другими способами осуществляется в соответствии с правилами, установленными в ГК РФ и Законом о рынке ценных бумаг для бездокументарных ценных бумаг. Депозитарий обязан обе-

спечить соответствие количества выданных им цифровых свидетельств количеству утилитарных цифровых прав, удостоверенных этими цифровыми свидетельствами. Это, на мой взгляд, подтверждает, что в обращении находятся утилитарные цифровые права, а не цифровые свидетельства.

Возникает вопрос, а чем же цифровое свидетельство отличается от бездокументарных ценных бумаг, которые также являются имущественными правами. Владелец бездокументарных ценных бумаг в качестве их обладателя удостоверяется учетными записями по лицевому счету или счету депо. Владелец утилитарного цифрового права вне инвестиционной платформы удостоверяется цифровым свидетельством, неэмиссионной ценной бумагой, не имеющей номинальной стоимости, т.е. цифровое свидетельство в отличие от бездокументарной ценной бумаги не является имущественным правом, хотя и обращается как бездокументарная ценная бумага (п.8 ст.9 Закона №259-ФЗ). Если обращение взыскания на утилитарные цифровые права, удостоверенные цифровыми свидетельствами, возможно, то как быть со взысканием на утилитарные цифровые права, находящиеся в инвестиционной платформе.

Инициатива в привлечении инвестиций с использованием инвестиционной программы принадлежит ее оператору. Оператор инвестиционной программы организует осуществление деятельности по привлечению инвестиций на основании договоров об оказании услуг по привлечению инвестиций и договоров об оказании услуг по содействию в инвестировании, которые являются договорами присоединения, условия которых определяются оператором в правилах инвестиционной платформы. В рекламе услуг по содействию в инвестировании оператор инвестиционной программы обязан указать адрес сайта в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», на котором осуществляется раскрытие информации, а также то, что заключение с использованием инвестиционной платформы договоров, по которым привлекаются инвестиции, является высокорискованным и может привести к потере инвестиционных денежных средств в полном объеме.

Реклама, связанная с привлечением инвестиций такими способами как предоставление займов, приобретение размещаемых акций непубличного акционерного общества и приобретение утилитарных цифровых прав, не допускается (ст. 5.2 5.3 Закона о рекламе). Выходит, что реклама, связанная с привлечением инвестиций с использованием инвестиционной платформы, может осуществляться только для акций публичных акционерных обществ и других эмиссионных ценных бумаг учетом требований п. 2 ст. 5 Закона о привлечении инвестиций.

Осуществление деятельности по организации привлечения инвестиций с использованием инвестиционных платформ после вступления в силу с 1 января 2020 года Закона о привлечении инвестиций допускается лицами, сведения о которых включены в реестр операторов инвестиционных платформ. Реестр операторов инвестиционных платформ ведет Банк России, который своими нормативными актами определяет порядок ведения такого реестра, состав включаемых в него сведений. Банк России осуществляет контроль за соблюдением операторами инвестиционных платформ требований Закона о привлечении инвестиций и принятых в соответствии с ним своих нормативных актов.

Оператором инвестиционной платформы может быть хозяйственное общество, деятельностью которого является организация привлечения инвестиций. Оператор вправе совмещать свою деятельность с такими видами деятельности финансовых организаций как организатора торговли, брокера, дилера, управляющего ценными бумагами, депозитария, реестродержателя. Совмещаемые оператором инвестиционной платформы виды деятельности должны быть указаны в его уставе.

Список источников

1. Андреев В.К. Вещь как объект гражданских прав // Гражданское право. 2014. №1. С.27
2. Каляев И. Эффект стиральной машины// Российская газета. 26 июня 2019 г.

3. Сеницын С.А. Абсолютные и относительные субъективные гражданские права: вопросы теории // Журнал российского права. 2010. №2. С. 59.
4. Собрание законодательства РФ. 2018. №20. ст. 2817.
5. Собрание законодательства РФ. 2019. № 12. ст. 1224.
6. Собрание законодательства РФ. 2019. № 31. ст. 4416.

Механизмы научно-технической интеграции стран СНГ в обеспечении технологической безопасности

Коданева Светлана Игоревна

Старший научный сотрудник Института научной информации по общественным наукам (ИНИОН) РАН, доцент кафедры инновационных технологий в государственной сфере и бизнесе Института бизнеса и делового администрирования Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, кандидат юридических наук

Аннотация: Материал основан на докладе Коданевой С.И. на 3-й Международной научно-практической конференции в Институте проблем безопасности на тему «Форматы нового уровня политической и экономической интеграции в рамках СНГ: расширение евразийского сотрудничества и инфраструктурных инвестиций в контексте обеспечения безопасности государств-участников СНГ» 5 декабря 2019 года. Настоящая статья посвящена актуальной проблеме, связанной со стремительным развитием технологий и, соответственно, постоянно многократно усиливающимися киберугрозами технологической безопасности объектов критической инфраструктуры. В статье рассматриваются как сами риски и угрозы, так и механизмы их нивелирования. В частности, отмечается, что угрозы объектам критической инфраструктуры имеют межгосударственный характер, поскольку в современном мире все государства существуют в единой кибер-среде. Кроме того, для повышения уровня и качества технологических и инновационных разработок крайне важен обмен знаниями. Поэтому необходимо налаживать научно-технологическое взаимодействие между ведущими инновационными центрами стран СНГ, что возможно посредством реализа-

ции совместных проектов, таких как ассоциации технопарков (научных парков) и зон инновационного развития.

Ключевые слова: технологическая безопасность; кибербезопасность; критическая инфраструктура; инновационное развитие; глобализация; регионализация; научные парки; технопарки; зоны инновационного развития; Россия и СНГ.

Mechanisms of scientific and technical integration of the CIS countries in ensuring technological security

Kodaneva Svetlana Igorevna

Institute of scientific information on social Sciences of the Russian Academy of Sciences, Russian presidential academy of national economy and public administration, Moscow, Russian Federation

Annotation. The material is based on a report by S. Kodaneva at the 3rd International Scientific and Practical Conference at the Institute for Security Problems on the topic “Formats of a new level of political and economic integration within the CIS: expanding Eurasian cooperation and infrastructure investments in the context of ensuring the security of CIS member states” on December 5, 2019. This article is devoted to the actual problem connected with rapid development of technologies and, accordingly, constantly repeatedly amplifying cyber threats of technological safety of objects of critical infrastructure. The article considers both the risks and threats themselves and the mechanisms of their leveling. In particular, it is noted that threats to critical infrastructure facilities are interstate in nature, since in the modern world all states exist in a single cyber environment. In addition, knowledge sharing is essential to improve the level and quality of technological and innovative developments. Therefore, it is necessary to establish scientific

and technological cooperation between the leading innovation centers of the CIS countries, which is possible through the implementation of joint projects, such as associations of science parks and zones of innovative development.

Keywords: technological security; cybersecurity; critical infrastructure; innovative development; globalization; regionalization; science parks; technoparks; zones of innovative development; Russia and CIS.

Стремительное развитие информационных технологий приводит к тому, что они охватывают практически все сферы жизнедеятельности общества и государства. Сегодня уже практически невозможно представить себе ни одного объекта технологической инфраструктуры, который бы не был оснащен разного рода программными комплексами. Однако помимо положительных эффектов, связанных с автоматизацией многих функций, глобальная информатизация несет серьезные риски. Так, компьютерная атака, направленная на важное инфраструктурное предприятие, может привести не только к полному прекращению или нарушению функционирования данного объекта, но и оказать более комплексное воздействие на экономику страны в целом, а также нести в себе серьезную угрозу безопасности граждан.

Все это заставляет по-новому смотреть на проблему технологической безопасности, особенно, когда речь идет об опасных объектах, либо системах обеспечения жизнедеятельности. Возможен весьма широкий спектр последствий негативного воздействия с помощью современных технологий на функционирование объектов инфраструктуры – от отдельных человеческих жертв (например, в результате воздействия на автоматизированную систему управления транспортной инфраструктуры, на систему управления электроснабжением и т. д.), до значительных разрушений (воздействие на автоматизированные системы управления гидро-, электро- и атомных станций, экологически опасных химических производств и т. п.) и нарушения функционирования всей инфраструктуры как экономической

основы существования государства. Соответственно, злонамеренное использование ИКТ способно нанести ущерб, сравнимый с применением традиционного оружия, а в ряде случаев - с использованием оружия массового поражения¹.

Так, основной целью кибератак на автоматизированные системы управления технологическими процессами является вывод технологического процесса на критические (аварийные) режимы, когда значения критических переменных состояния выходят за эксплуатационные пределы и приводят к значительным повреждениям и авариям. Одним из примеров такой атаки может служить применение компьютерного червя Stuxnet, поразившего в 2010 г. ядерные объекты Ирана. Stuxnet был ориентирован на выведение из строя турбогенератора путем скачкообразного изменения частоты вращения свыше допустимых эксплуатационных пределов. Из-за «человеческого фактора» Stuxnet поразил ряд компьютеров на АЭС «Бушер», но это не привело к аварии на станции, так как не были заражены компьютеры турбинного отделения².

Американские спецслужбы накопили обширную статистику в области проведения кибератак на объекты национальной инфраструктуры, где, как оказалось, энергетический сектор является первоочередной целью для дезорганизации работы всей инфраструктуры и экономики страны. Так, ежегодно регистрируется от 18 до 20 тыс. попыток проникновения в информационные сети ЭС, что составляет в среднем 35% кибератак на все объекты национальной инфраструктуры³.

То есть объекты, обеспечивающие жизнь миллионов простых людей (объекты критической инфраструктуры), оказываются уязвимыми как никогда, как для прямых кибератак, так и для нападений через инсайдеров, которые преднамеренно или

¹ Вильданов М., Н. Башкиров Международно-правовые аспекты защиты инфраструктуры государств от киберугроз // Зарубежное военное обозрение. 2019. №8. С. 21-26.

² Калашников А.О., Сакрутина Е.А. Прогнозирование рискового потенциала объектов критической инфраструктуры атомных электростанций // Управление развитием крупномасштабных систем. М.: Институт проблем управления им. В.А. Трапезникова РАН. 2018. С. 245-247.

³ Башкиров Н. Обеспечение кибербезопасности электроэнергетической системы США // Зарубежное военное обозрение. 2019. № 3. С. 3-9.

нет своими действиями способствуют преодолению вредоносными программами специально создаваемых «воздушных зазоров», «демилитаризованных зон», либо иным способом нарушают созданные системы защиты от кибератак.

Защита критической инфраструктуры становится общей проблемой всех государств, что заставляет уже на международном уровне поднимать вопрос о недопустимости и преступности кибератак на такие объекты. Однако международно-правовые способы защиты на сегодняшний день не являются достаточно эффективными. Во-первых, вопросы интерпретации и применения международных норм к проблемам защиты критической инфраструктуры оказались весьма непростыми и крайне политизированными, учитывая столкновение интересов и противоречивые позиции США и других стран, обладающих наиболее существенным киберпотенциалом. Причиной «сложности» западные эксперты считают тесное переплетение разнообразных интересов (военных, экономических, социальных, дипломатических) различных государств. До сих пор не удается прийти к согласию по принципиальным моментам – как следует реализовать на практике, например, концепцию суверенитета в киберпространстве и право на самооборону и соответствующие меры противодействия⁴.

Кроме того, отсутствует единое понимание того, что из себя представляет критическая инфраструктура, что неизбежно ведет к различным подходам к ее защите.

Так, в США критическая инфраструктура – «совокупность физических или виртуальных систем и средств, важных для государства в такой мере, что их вывод из строя или уничтожение могут привести к губительным последствиям в области обороны, экономики, здравоохранения и безопасности нации»⁵. Таким образом, в состав критической инфраструктуры США вхо-

⁴ Вильданов М., Башкиров Н. Международно-правовые аспекты защиты инфраструктуры государств от киберугроз // Зарубежное военное обозрение. 2019. №7. С. 3-10.

⁵ Uniting and strengthening America by providing appropriate tools required to intercept and obstruct terrorism (USA PATRIOT) Act of 2001 // [Электронный ресурс]: <https://www.gpo.gov/fdsys/pkg/PLAW-107publ56/html/PLAW107publ56.htm> (Дата обращения: 03.12.2019).

дят 16 секторов: химия, энергетика и связь, опасные производства, ядерные реакторы, гидросооружения, системы водоснабжения, оборонно-промышленный комплекс, опасные производства, аварийные службы, продовольственный сектор и сельское хозяйство, медицина и здравоохранение, информационные технологии, транспортные системы, системы утилизации отходов, финансовый и коммерческий сектора, а также функционирующие государственных органов.

В ЕС критическая инфраструктура – это актив, система или ее часть, расположенные в государствах-членах, которые необходимы для поддержания жизненно важных функций общества, здравоохранения, обороны, безопасности, экономического и социального благополучия людей, нарушение или разрушение которых может иметь существенное влияние на выполнение указанных функций. Таким образом, критическая инфраструктура ЕС объединяет девять секторов: энергетика, транспорт, водоснабжение, здравоохранение, ИКТ, финансы и страхование, государственные и административные службы, питание и сельское хозяйство, медиа и культурные ценности⁶.

В Российской Федерации также принят ряд нормативных правовых актов, направленных на обеспечение безопасности критической инфраструктуры. Так, в 2016 году была утверждена Доктрина информационной безопасности Российской Федерации⁷, в июле 2017 года принят Федеральный закон «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации», определяющий основные понятия в данной сфере и устанавливающий правовые механизмы обеспечения безопасности критической информационной инфраструктуры⁸. В его развитие в 2017 году также был утвержден

⁶ Михалевиц И.Ф. Критические информационные инфраструктуры в контексте общей безопасности // Технологии информационного общества. 2019. М.: ИД Медиа Паблишер. С. 371.

⁷ Доктрина информационной безопасности Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 05.12.16 г. № 646 // Консультант плюс [Электронный ресурс]: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_208191/

⁸ О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации: Федеральный закон от 26.07.17 г. № 187-ФЗ // Консультант плюс [Электронный ресурс]: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_220885/

Указ Президента Российской Федерации «О совершенствовании государственной системы обнаружения, предупреждения и ликвидации последствий компьютерных атак на информационные ресурсы Российской Федерации»⁹.

Указанные нормативные правовые акты регламентируют деятельность государственных органов власти по вопросам обнаружения, ликвидации и устранения последствий компьютерных атак, вводят в законодательство новые определения, такие как компьютерная атака, объекты критической информационной инфраструктуры, компьютерные инциденты, а также выделяют в отдельную группу инфраструктурные объекты Российской Федерации, представляющие особую важность (объекты критической информационной инфраструктуры). Однако основной акцент в них делается на информационную инфраструктуру.

Так, критическая информационная инфраструктура, в соответствии с Федеральным законом «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации» - «информационные системы, информационно-телекоммуникационные сети, автоматизированные системы управления субъектов критической информационной инфраструктуры, а также сети электросвязи, используемые для организации взаимодействия таких объектов»¹⁰

Что касается непосредственно «критической инфраструктуры», то данный термин нормативно в Российской Федерации не закреплен и не определен, однако в Федеральном законе «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» содержатся два близких по сути понятия: «критически важный объект - это объект, нарушение или прекращение функционирования которого при-

⁹ О совершенствовании государственной системы обнаружения, предупреждения и ликвидации последствий компьютерных атак на информационные ресурсы Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 22.12.17 г. № 620 // Консультант плюс [Электронный ресурс]: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_285915/

¹⁰ О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации: Федеральный закон от 26.07.17 г. № 187-ФЗ // Консультант плюс [Электронный ресурс]: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_220885/

ведет к потере управления экономикой Российской Федерации, субъекта Российской Федерации или административно-территориальной единицы субъекта Российской Федерации, ее необратимому негативному изменению (разрушению) либо существенному снижению безопасности жизнедеятельности населения» и «потенциально опасный объект - это объект, на котором расположены здания и сооружения повышенного уровня ответственности, либо объект, на котором возможно одновременное пребывание более пяти тысяч человек»¹¹.

Что касается основных, наиболее чувствительных с точки зрения обеспечения безопасности, секторов, то они косвенно определены в статье 2 Федерального закона «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации»: здравоохранение, наука, транспорт, связь, энергетика, банковская и финансовая сфера, топливно-энергетический комплекс, атомная энергетика, оборонная, ракетно-космическая, горнодобывающая, металлургическая и химическая промышленность¹².

В развитие указанного Федерального закона Правительством Российской Федерации было утверждено постановление «Об утверждении показателей критериев значимости объектов критической информационной инфраструктуры Российской Федерации и их значений, а также порядка и сроков осуществления их категорирования»¹³, которое определяет правила отнесения объектов критической информационной инфраструктуры к определенным категориям риска в зависимости от их

¹¹ О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера: Федеральный закон от 21.12.1994 № 68-ФЗ // Консультант плюс [Электронный ресурс]: http://www.consultant.ru/document/Cons_doc_LAW_5295/bb9e97fad9d14ac66df4b6e67c453d1be3b77b4c/

¹² О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации: Федеральный закон от 26.07.17 г. № 187-ФЗ // Консультант плюс. [Электронный ресурс]: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_220885/

¹³ Об утверждении показателей критериев значимости объектов критической информационной инфраструктуры Российской Федерации и их значений, а также порядка и сроков осуществления их категорирования: Постановление Правительства Российской Федерации от 08.02.18 г. № 127 // Консультант плюс. [Электронный ресурс]: http://www.consultant.ru/document/Cons_doc_LAW_290595/

социальной, политической, экономической, экологической значимости и значимости для обеспечения обороны страны.

Категорирование объектов критической информационной инфраструктуры включает в себя выявление тех процессов, нарушение и (или) прекращение которых может привести к негативным последствиям в указанных пяти сферах; определение объектов, которые обрабатывают информацию, необходимую для обеспечения этих процессов, и формирование их полного перечня; присвоение этим объектам показателей значимости масштабов возможных негативных последствий и, как результат - присвоение каждому из объектов критической информационной инфраструктуры одной из категорий значимости.

Взаимодействие между субъектами критической информационной инфраструктуры и координацию их деятельности осуществляет специально созданный Национальный координационный центр по компьютерным инцидентам¹⁴, на который возложены блокирование и разделение доменов, а также удаление ссылок, осуществляющих вредоносные действия.

Кроме того, с учетом информации поступающей от субъектов критической инфраструктуры, Центр сможет проводить комплексный анализ и выявлять более детальную информацию о злоумышленниках, в том числе способ оплаты доменов и их владельцев, каналы, по которым осуществлялось подключение к инфраструктуре, с которой производилась компьютерная атака. Создание подобной структуры является стратегическим решением, направленным на всесторонний анализ компьютерных атак с целью агрегации наиболее полной информации о злоумышленнике, составлению полного сценария атаки и выработке мер по противодействию. Важно отметить, что Центр осуществляет координацию не только на национальном уровне, но также обеспечивает международное взаимодействие. Участие всех сторон, задействованных в компьютерном инциденте, а также обмен опытом с иностранными структурами

¹⁴ О Национальном координационном центре по компьютерным инцидентам: Приказ ФСБ России от 24.07.18 г. № 366 // Российская газета. [Электронный ресурс]: <https://rg.ru/2018/09/10/fsb-prikaz366-site-dok.html>.

позволит эффективнее противодействовать будущим атакам, а также ускорит процесс поиска злоумышленников, использующих иностранные хостинги и IP-адреса.

Вопросы обмена информацией о компьютерных атаках и международного взаимодействия более подробно регламентируются в Приказе ФСБ России от 24 июля 2018 г. № 368¹⁵, который устанавливает, что субъекты критической информационной инфраструктуры вправе самостоятельно определять круг лиц, с которыми осуществляется обмен информацией по вопросам обнаружения, предотвращения и ликвидации последствий компьютерных атак. Данный обмен происходит в целях минимизации последствий компьютерных атак, а также для противодействия компьютерным инцидентам на других объектах критической инфраструктуры. При этом информация о выявленных компьютерных инцидентах направляется в адрес Центра, в него же поступают запросы от иностранных организаций. Это, как отмечают специалисты, вызывает большое количество вопросов, особенно, при функционировании международных платежных систем или дочерних предприятий иностранных организаций, поскольку обязательное рассмотрение их запросов в Центре создает риск блокирования передачи информации в адрес головных организаций и тем самым может привести к сбою в работе предприятий сферы экономики и бизнеса¹⁶.

Важно учитывать, что указанные выше документы ФСБ таким образом формулируют требования к технической составля-

¹⁵ Об утверждении Порядка обмена информацией о компьютерных инцидентах между субъектами критической информационной инфраструктуры Российской Федерации, между субъектами критической информационной инфраструктуры Российской Федерации и уполномоченными органами иностранных государств, международными, международными неправительственными организациями и иностранными организациями, осуществляющими деятельность в области реагирования на компьютерные инциденты, и Порядка получения субъектами критической информационной инфраструктуры Российской Федерации информации о средствах и способах проведения компьютерных атак и о методах их предупреждения и обнаружения: Приказ ФСБ России от 24.07.18 г. № 368 // Российская газета. [Электронный ресурс]: <https://rg.ru/2018/09/10/fsb-prikaz368-site-dok.html>

¹⁶ Курбатов Н.М. Изменения в нормативном правовом регулировании обеспечения безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации // Вестник Удмуртского университета. Серия экономика и право. Ижевск: Удмуртский государственный университет. 2019. Т.29, № 3. С. 401-409.

ющей системы обеспечения безопасности критической информационной инфраструктуры, чтобы использовать для этих целей можно было только отечественное ПО, что вполне обосновано и обусловлено необходимостью обеспечения безопасности и независимости от иностранных разработчиков.

Однако, это задает крайне высокую планку для отечественных разработчиков. Соответственно, особую актуальность приобретает стимулирование российских компаний к созданию собственных программных продуктов мирового уровня, что ставит высокие требования перед российскими компаниями-разработчиками. Причем, это актуально не только в решении проблемы обеспечения безопасности критической инфраструктуры. Создание высококачественных программных продуктов и активное использование их российским бизнесом – это основа конкурентоспособности российской экономики в условиях четвертой промышленной революции.

При этом российское общество не готово к восприятию инноваций в силу крайне низкой инновационной культуры. Определение инновационной культуры как фактора инновационного развития общества впервые было сформулировано в ряде документов ЕС как стратегический ресурс, и связывается с развитием творческих способностей личности, формированием индивидуального мышления креативного типа. С развитием инновационной культуры тесно связана и еще одна актуальная проблема, без решения которой невозможен переход на инновационный путь развития – это проблема создания эффективных механизмов трансфера технологий, а в широком смысле – механизмов распространения научно-технических знаний, стимулирования предпринимателей к их активному внедрению.

Традиционно решение обеих проблем связывают с совершенствованием институциональных механизмов инновационной инфраструктуры, а также с созданием сетей кооперационных исследований.¹⁷Прежде всего, речь идет о получивших в послед-

¹⁷ Ковалев С. В. Проблемы социокультурного развития инноваций и содержания научно-технического прогресса в условиях глобализации экономики // ВЕСТНИК МГУКИ. 2009. № 6 (32). С. 237.

ние десятилетия широкое распространение в мире научных парках (технопарках) и специальных зонах инновационного развития, известных как коридоры знаний, высокотехнологичные анклавы, умные города, технополисы, даже специальные экономические зоны и т. д. (далее мы будем использовать в качестве обобщающего термин «научные парки»).

Эти эксклюзивные пространства имеют целью создание партнерства между промышленностью, наукой и государством. Следует отметить, что исторически они зачастую формировались на базе старых форм промышленных зон и кластеров. Так, даже всемирно известная Силиконовая долина основывалась на созданном в 1951 году Стэнфордском индустриальном парке, который кардинально преобразился в конце 1970-х годов, когда Стэнфордский университет установил жесткие экологические стандарты и подчеркнуто «зеленую атмосферу» с целью преобразования промышленного парка в исследовательский центр.

Желание избавиться от «ржавого пояса» устаревших (а зачастую уже и не функционирующих) производств приводит к тому, что научные парки во многих странах формируют особое городское пространство, которое тесно связано с современной технологической и информационной экономикой (умные города). Также научные парки пользуются особыми привилегиями, предоставляемыми как национальными, так и местными правительствами, но, в тоже время, к ним предъявляются и повышенные требования (как в части экологических стандартов, уровня патентных разработок, так и в плане привлечения инвестиций и доходности). Соответственно, эти специализированные территории помимо ученых, инженеров и других специалистов, работающих в научно-исследовательских лабораториях и высокотехнологичных производственных предприятиях, привлекают бизнес, венчурный капитал, инвесторов и богатых городских жителей, которые стремятся к привилегированному образу жизни. Поэтому во многих странах, особенно развивающихся, научные парки сами по себе являются технологией правительства, которая помогает формировать городской средний класс.

Все это побуждает исследователей по-разному трактовать суть и значение научных парков для экономического развития соответствующих территорий. Так, одни рассматривают научные парки как объекты недвижимости, предназначенные для размещения инновационных компаний с целью развития инновационной экономики. Другие считают, что такая высокотехнологичная инфраструктура имеет важное значение для регионального и национального экономического роста. Представляет интерес мнение о том, что это также точки пересечения двух плоскостей – национальной и глобальной. Особенно распространен такой взгляд на научные парки в странах Восточной и Юго-Восточной Азии, таких как Китай, Индия, Япония, Сингапур, Малайзия, Тайвань и Корея. Здесь эти специализированные территории воспринимаются как национальные проекты модернизации в контексте новой экономики, основанной на знаниях, которые позволяют данным странам встроиться в глобальный миропорядок и неолиберальную экономику, а некоторым из них – также служат своего рода трамплином для местных компаний, претендующих на глобальные рынки. Являясь глобальной сетью экстерриториальных пространств, система научных парков способствует эффективной передаче знаний, персонала и капитала с беспрецедентной скоростью и масштабами.

Так, эмпирические исследования подтверждают существующий эффект агломерации, выражающийся в обмене знаниями между компаниями, расположенными в границах научного парка, причем этот эффект проявляется даже между фирмами, относящимися к различным отраслям (например, биотехнологии и IT)¹⁸.

При этом, следует различать два типа технопарков: американский и японский. Первый характерен для США и Великобритании, где распространена модель научных парков – инфраструктурных комплексов, расположенных на университетской территории и обеспечивающих условия для развития научных исследований и разработок в области передовых тех-

¹⁸ Helmers Ch. Choose the neighbor before the house: agglomeration externalities in a UK science park // Journal of economic geography. 2017. Vol. 19, № 1, P. 31-55.

нологий, объединяющий лаборатории и исследовательские коллективы университетов и промышленных предприятий.

Японская модель нашла широкое распространение в Восточной и Юго-восточной Азии, где фактически с нуля создаются технополисы – эксклюзивные территории, где реализованы самые высокие стандарты жизни («умные города»). Кроме того, особенностью данной модели является создание механизмов трансфера знаний. Так, наилучшие результаты в развитии инновационных стартапов достигают те территории, где присутствуют либо крупные иностранные технологические компании (например, один из крупнейших научно-исследовательских центров Microsoft в научном парке Хайдарабад в Индии), либо куда активно привлекают иностранных специалистов (например, активная политика Китая по привлечению своих бывших сограждан, работающих в ведущих университетах и инновационных компаниях за рубежом, особенно в США, и ставших научной элитой в парке Чжунгуаньцунь), а также те технопарки, которые используют сетевой эффект от взаимодействия с другими специализированными территориями¹⁹. Это позволяет сделать вывод, что обмена знаниями в рамках одного изолированного научного парка недостаточно. Гораздо больший эффект дает взаимодействие между различными научными центрами, научными парками и специализированными промышленными и инновационными зонами, причем как в рамках одного государства, так и расположенными на территории разных стран.

Яркими примерами реализации указанного подхода являются Промышленный коридор Дели - Мумбаи (DMIC) - самая амбициозная инфраструктурная программа Индии, направленная на создание новых промышленных городов как «умных городов» на базе технологий будущего поколения (программа предусматривает строительство восьми новых городов (на первом этапе), развитие инфраструктурных связей большой мощности между ними, обеспечение занятости местного населения. Эта программа была разработана в партнерстве и сотрудничестве

¹⁹ Das D., Lam T. High-tech utopianism: Chinese and Indian science parks in the neo-liberal turn // British society for the history of science. 2016. Vol. 1, P. 221-238.

с правительством Японии); а также Азиатская Ассоциация научных парков - международная неправительственная организация, созданная в Японии в 1997 году с целью осуществления совместных разработок в области научных технологий, промышленности и экономики в Азиатском регионе. Цель - построить экономический консенсус в Азии путем объединения инновационных организаций, компаний и частных лиц, которые вносят вклад в промышленное и экономическое развитие в своих странах, в единую сеть; внести вклад в создание единого азиатского сообщества путем обмена технологиями за пределами национальных границ. Ассоциация позиционирует себя как ведущее учреждение для обмена знаниями и технологиями в Азии.

Возвращаясь к проблеме обеспечения безопасности критической инфраструктуры России, следует отметить, что данная проблема не является исключительно национальной. Как уже отмечалось выше, в рамках реализации полномочий по обеспечению кибербезопасности критической инфраструктуры, уполномоченные органы вынуждены постоянно взаимодействовать с иностранными органами и организациями. Все страны мира сегодня объединены общей кибер-средой, что делает их взаимозависимыми. Более того, обеспечение технологической безопасности собственной инфраструктуры зависит от безопасности инфраструктур соседних стран, незащищенность которых может нести угрозы как через кибер-среду, так и через иные среды (воздушную, водную и др.). Соответственно, для комплексного обеспечения безопасности критической инфраструктуры необходимо тесное взаимодействие стран СНГ по данному вопросу. Это взаимодействие может выражаться как в разработке единых стандартов безопасности, выработке единых протоколов обмена информацией и т.д., взаимодействии при расследовании киберпреступлений, совершенных в отношении объектов критической инфраструктуры одного государства злоумышленниками, находящимися на территории другой страны, так и путем обмена опытом на государственном уровне, совместными проектами по разработке программных комплексов частными компаниями.

Так, следует признать, что резидентами технологических парков Армении, Белоруссии и Казахстана являются технологические и инновационные компании-разработчики мирового уровня. Соответственно, выстраивание партнерских связей и сетей взаимодействия, аналогичных упомянутой выше Азиатской Ассоциации научных парков, представляется крайне перспективным направлением в решении стоящих сегодня перед нашими странами задач и преодоления вызовов и угроз технологической безопасности.

Список источников

1. Helmers Ch. Choose the neighbor before the house: agglomeration externalities in a UK science park // Journal of economic geography. 2017. Vol. 19, № 1, P. 31-55.
2. Das D., Lam T. High-tech utopianism: Chinese and Indian science parks in the neo-liberal turn // British society for the history of science. 2016. Vol. 1, P. 221-238.
3. Uniting and strengthening America by providing appropriate tools required to intercept and obstruct terrorism (USA PATRIOT) Act of 2001 // [Электронный ресурс]: <https://www.gpo.gov/fdsys/pkg/PLAW-107publ56/html/PLAW107publ56.htm> (Дата обращения: 03.12.2019).
4. Башкиров Н. Обеспечение кибербезопасности электроэнергетической системы США // Зарубежное военное обозрение. 2019. № 3. С. 3-9.
5. Вильданов М., Башкиров Н. Международно-правовые аспекты защиты инфраструктуры государств от киберугроз // Зарубежное военное обозрение. 2019. №7. С. 3-10.
6. Вильданов М., Н. Башкиров Международно-правовые аспекты защиты инфраструктуры государств от киберугроз // Зарубежное военное обозрение. 2019. №8. С. 21-26.
7. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 05.12.16 г. № 646 // Консультант плюс [Электронный ресурс]: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_208191/
8. Калашников А.О., Сакрутина Е.А. Прогнозирование рисков потенциала объектов критической инфраструктуры атомных электростанций // Управление развитием круп-

- номасштабных систем. М.: Институт проблем управления им. В.А. Трапезникова РАН. 2018. С. 245-247.
9. Курбатов Н.М. Изменения в нормативном правовом регулировании обеспечения Безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации // Вестник Удмуртского университета. Серия экономика и право. Ижевск: Удмуртский государственный университет. 2019. Т.29, № 3. С. 401-409.
 10. Ковалев С. В. Проблемы социокультурного развития инноваций и содержания научно-технического прогресса в условиях глобализации экономики // ВЕСТНИК МГУКИ. 2009. № 6 (32). С. 237.
 11. Михалевич И.Ф. Критические информационные инфраструктуры в контексте общей безопасности // Технологии информационного общества. 2019. М.: ИД Медиа Паблишер. С. 371.
 12. О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации: Федеральный закон от 26.07.17 г. № 187-ФЗ // Консультант плюс [Электронный ресурс]: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_220885/
 13. О совершенствовании государственной системы обнаружения, предупреждения и ликвидации последствий компьютерных атак на информационные ресурсы Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 22.12.17 г. № 620 // Консультант плюс [Электронный ресурс]: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_285915/
 14. О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации: Федеральный закон от 26.07.17 г. № 187-ФЗ // Консультант плюс [Электронный ресурс]: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_220885/
 15. О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера: Федеральный закон от 21.12.1994 № 68-ФЗ // Консультант плюс [Электронный ресурс]: http://www.consultant.ru/document/Cons_doc_LAW_5295/bb9e97fad9d14ac66df4b6e67c453d1be3b77b4c/
 16. О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации: Федеральный закон

- от 26.07.17 г. № 187-ФЗ // Консультант плюс. [Электронный ресурс]: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_220885/
17. Об утверждении показателей критериев значимости объектов критической информационной инфраструктуры Российской Федерации и их значений, а также порядка и сроков осуществления их категорирования: Постановление Правительства Российской Федерации от 08.02.18 г. № 127 // Консультант плюс. [Электронный ресурс]: http://www.consultant.ru/document/Cons_doc_LAW_290595/
18. О Национальном координационном центре по компьютерным инцидентам: Приказ ФСБ России от 24.07.18 г. № 366 // Российская газета. [Электронный ресурс]: <https://rg.ru/2018/09/10/fsb-prikaz366-site-dok.html>.
19. Об утверждении Порядка обмена информацией о компьютерных инцидентах между субъектами критической информационной инфраструктуры Российской Федерации, между субъектами критической информационной инфраструктуры Российской Федерации и уполномоченными органами иностранных государств, международными, международными неправительственными организациями и иностранными организациями, осуществляющими деятельность в области реагирования на компьютерные инциденты, и Порядка получения субъектами критической информационной инфраструктуры Российской Федерации информации о средствах и способах проведения компьютерных атак и о методах их предупреждения и обнаружения: Приказ ФСБ России от 24.07.18 г. № 368 // Российская газета. [Электронный ресурс]: <https://rg.ru/2018/09/10/fsb-prikaz368-site-dok.html>

Правовые механизмы расширения инвестиционного сотрудничества государств-членов СНГ и Евразийского экономического союза в целях укрепления безопасности и обеспечения устойчивого развития национальных экономик

Андреева Любовь Васильевна

Руководитель Центра экономико-правовых проблем евразийской интеграции Института проблем безопасности СНГ, профессор Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина, доктор юридических наук

Аннотация. Материал основан на докладе Андреевой Л.В. на 3-й Международной научно-практической конференции в Институте проблем безопасности на тему «Форматы нового уровня политической и экономической интеграции в рамках СНГ: расширение евразийского сотрудничества и инфраструктурных инвестиций в контексте обеспечения безопасности государств-участников СНГ» 5 декабря 2019 года. Статья посвящена актуальным проблемам стимулирования взаимных прямых инвестиций в государствах -членах СНГ и Евразийского экономического союза (ЕАЭС), в целях развития производства высокотехнологичной конкурентоспособной промышленной продукции, а также смягчения негативных последствий применения к Российской Федерации экономических санкций. Рассмотрены принятые в ЕАЭС документы стратегического планирования, содержащие меры по развитию инвестиционного сотрудничества в ЕАЭС, положения Договора об ЕАЭС, содержащего основные понятия инвестиционного законодательства и правила по регулированию инвестиционной деятельности.

Акцентируется внимание на принципе национального режима, установленного в праве ЕАЭГ и российском законодательстве. Исследованы положения российского законодательства и Договора о ЕАЭС об изъятиях и ограничениях действия национального режима в государственных и муниципальных закупках, а также документы ЕАЭС, констатирующие недостатки правил ЕАЭС об изъятиях из национального режима и необходимость совершенствования установленных правил. В качестве инструмента, способного стимулировать увеличения объема инвестиций в промышленное производство и модернизацию основных фондов, рассмотрен специальный инвестиционный контракт. Проанализированы высказанные в научной литературе мнения по совершенствованию национального и наднационального законодательства о прямых инвестициях, сделан вывод о целесообразности разработки и принятия соглашения о мерах по стимулированию взаимных инвестиций в ЕАЭС.

Ключевые слова. Инвестиции, прямые инвестиции, взаимные инвестиции, национальное и наднациональное законодательство об инвестиционной деятельности

Legal mechanisms for expanding investment cooperation between the CIS member States and the Eurasian economic Union in order to strengthen security and ensure sustainable development of national economies

Andreeva Lyubov Vasilievna

Head of the Center of economic and legal problems of Eurasian integration CIS IPB, Professor, Moscow state law Academy named after O. E. Kutafin, doctor of law

Annotation. The material is based on a report by L. Andreeva at the 3rd International Scientific and Practical Conference at the Institute for Security Problems on the topic “Formats of a new level of political and economic integration within the CIS: expanding Eurasian cooperation and infrastructure investments in the context of ensuring the security of CIS member states” on December 5, 2019. The article is devoted to topical issues of promoting bilateral direct investment in the member States of the CIS and the Eurasian economic Union (EEU), the development of high-tech production of competitive industrial products, as well as mitigate the negative impacts of application to the Russian Federation economic sanctions. Considered adopted in the EEU strategic planning documents that contain measures to promote investment cooperation in the Eurasian economic Union provisions of the Treaty on the EAEC, containing the basic concepts of investment laws and rules for regulation of investment activity. Attention is focused on the principle of the national regime established in the EEA law and Russian legislation. Studies provisions of the Russian legislation and the EEC Treaty on exceptions and limitations to the actions of national treatment in state and municipal procurement, as well as documents of the EAEU stating the disadvantages of the EEU rules on exemptions from national regime and the need to improve the rules. A special investment contract is considered as a tool that can stimulate an increase in investment in industrial production and modernization of fixed assets. The opinions expressed in the scientific literature on the improvement of national and supranational legislation on direct investment are analyzed, the conclusion is made about the expediency of developing and adopting an agreement on measures to stimulate mutual investment in the EAEU.

Keyword: Investments, direct investments, mutual investments, national and supranational legislation on investment activity

Одним из ключевых факторов ускорения экономического роста российской экономики является поставленная Президентом

Российской Федерации задача добиться роста инвестиций в основной капитал, чтобы в ближайшие годы их доля в ВВП достигла 25%.¹ Необходимым условием достижения указанной цели является в том числе развитие интеграционного потенциала СНГ и ЕАЭС, расширение взаимного инвестиционного сотрудничества государств -членов данных объединений.

В интеграционных объединениях СНГ и ЕАЭС взаимному инвестированию и привлечению инвестиций из третьих стран уделяется определенное внимание. Так, начиная с 2013 года в СНГ проводятся обзоры делового климата, льгот инвесторам, свободных экономических зон, промышленных и научно-технических парков государств-членов СНГ, которые принимаются Экономическим советом СНГ и используются при разработке планов совместных действий государств-участников СНГ по актуальным вопросам сотрудничества в СНГ,² в которых в структурированном виде содержится общая характеристика делового климата, налогообложения, льготах субъектов предпринимательской деятельности, включая подробный анализ состояния законодательства об поддержке иностранных инвесторов.

В комплексе принимаемых мер по повышению инвестиционной привлекательности государств-членов СНГ важное значение приобретают принимаемые меры по увеличению объема прямых инвестиций, вкладываемых в создание и модернизацию основных фондов.

За прошедшие пять лет со дня создания Евразийского экономического союза (ЕАЭС) созданы единые рынки товаров, услуг, рабочей силы и капитала, а также созданы условия для повышения инвестиционной привлекательности экономик государств-членов Союза. По заявлению Тиграна Саркисяна, общий рост инвестиций ЕАЭС в основной капитал в 2018 году по сравнению с 2017 годом увеличились на 5,6%.³ Создание ЕАЭС создает интеграционный эффект, помогает сгладить вво-

¹ Российская газета от 31.10.2019. №246 (8004), С.3

² См. Обзоры делового климата, льгот инвесторам, свободных экономических зон, промышленных и научно-технических парков государств-участников СНГ // Интернет -портал СНГ

³ Батенева Т. Интеграция в деле / Российская газета. Спецвыпуск. 2018. №120 (7878).

димые в отношении России санкции и способствует успешному проведению политики импортозамещения.

Разрабатываемые меры по развитию инвестиционного сотрудничества содержатся прежде всего в документах стратегического планирования. Так, в Основных направлениях экономического развития ЕАЭС до 2030 года, утвержденных Решением Высшего Евразийского экономического совета от 16 октября 2015 года №28, предусмотрены перспективные направления развития экономик членов ЕАЭС, учитывая наличие имеющихся ресурсов и возможностей их совместного использования.

Целью разработки предусмотренных в данном документе мер является достижение к 2030 году конкурентоспособности ЕАЭС на мировом рынке.

Исходя из поставленной цели в Основных направлениях поставлены задачи, часть из которых непосредственно относится к инвестиционному сотрудничеству.

В качестве задач в Основных направлениях определены увеличение поставок товаров на общий рынок ЕАЭС за счет обеспечения специализации национальных экономик, расширение присутствия участников ЕАЭС в международных производственных цепочках создания добавленной стоимости в рамках Союза, разработка и применение новых технологий более быстрыми темпами чем в других странах для формирования «отраслей будущего». Отмечена необходимость высокой степени государственного регулирования или государственного участия.

По результатам анализа были разработаны модели интеграции государств – членов ЕАЭС в отдельных отраслях, секторах или по видам деятельности, способные привести к положительному экономическому или социальному эффекту всех либо большинства государств- членов ЕАЭС. В Документе определены основные понятия в сфере инвестиционной деятельности (инвестиции, инвестор, деятельность в связи с инвестициями), соответствующие российскому законодательству об инвестиционной деятельности, отмечена высокая значимость для решения поставленных задач взаимных инвестиций и инвестиций

из третьих стран. Прогнозируется к 2030 году приток прямых иностранных инвестиций из третьих стран в объеме 90 млрд долларов США, однако постепенно доля взаимных инвестиций в ВВП государств-членов будет увеличиваться, тогда как доля инвестиций их третьих стран снижаться. Между тем, высказано мнение о необходимости разработки инвестиционной политики по привлечению дополнительных средств организаций, в том числе иностранных и национальных, государств под конкретные проекты и программы.⁴

В Договоре о ЕАЭС вопросам осуществления инвестиций, а также торговле услугами посвящен раздел XV, а также приложение №16 к Договору.

В Договоре предусмотрены основные понятия инвестиционного законодательства (инвестиции, инвестор, деятельность по инвестированию), права иностранных инвесторов, гарантии, установлены меры по защите иностранных инвестиций, предоставлено право иностранного инвестора выбрать орган для разрешения спора. В основе данных положений аналогичные положения Соглашения о поощрении и взаимной защите инвестиций в государствах -членах Евразийского экономического сообщества» (заключено в г. Москве 12.12. 2008).⁵

Как отмечается в литературе, Договором установлены различные правовые режимы для иностранных инвесторов: предоставление справедливого и равного режима (п. 68), национального режима (п. 69) и режима наибольшего благоприятствования (п. 70 - 71).⁶

Реализация основной цели создания данного интеграционного объединения – создание общего рынка ЕАЭС может быть осуществлена преимущественно путем установления в законодательстве государств- членов Союза национального режима иностранных инвестиций.

⁴ Гибадуллин А. А. Исследование инвестиционной деятельности в странах Евразийского экономического союза // Управленческое консультирование. 2017. №11

⁵ СЗ РФ. 2016. №14. Ст. 1913

⁶ Шумилов В.М., Боклан Д.С., Лифшиц И.М. Правовые новеллы Договора о Евразийском экономическом союзе // Российский внешнеэкономический вестник. 2015. N 4. С. 89

Вместе с тем, государство-член ЕАЭС в соответствии с национальным законодательством вправе ограничивать деятельность инвесторов из других государств-членов Союза, а также применять и вводить иные изъятия из национального режима.

Международная практика свидетельствует, что равноправный режим иностранных инвестиций применяется и в Европейском союзе, и на общем рынке ВТО.

В литературе отмечается, что отношения с иностранным участием нуждаются в двухуровневом правовом регулировании, т.е. национально-правовом и международно-правовом.⁷

В качестве общего правила национальный режим для иностранных инвесторов установлен в Российском законодательстве. В Федеральном законе от 9 июля 1999 г. N 160-ФЗ «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» предусмотрено, что правовой режим осуществления деятельности иностранных инвесторов не может быть менее благоприятный, чем предоставляемый российским инвесторам, за изъятиями, устанавливаемыми федеральными законами (п.1 ст.4).⁸ Данные положения дают основания утверждать, что в Законе об иностранных инвестициях установлен национальный режим, который носит и абсолютный характер, а имеющий определенное содержание – права и обязанности, устанавливаемые российскими законами для лиц Российской Федерации.⁹

В соответствии с п. 2 ст.4 данного Закона для иностранных инвесторов могут быть установлены как изъятия ограничительного характера, так и стимулирующего характера. Изъятия ограничительного характера могут быть установлены только в той мере, в какой это необходимо для защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства, притом только федеральными законами.

⁷ Ерпылева Н.Ю., Максимов Д. М. Понятие и субъекты иностранных инвестиций в инвестиционном праве России и Казахстана: новеллы правового регулирования // Законодательство и экономика. 2016. N 10. С. 55 - 72.

⁸ СЗ РФ. 1999. №28. Ст. 3493

⁹ Фархутдинов, Данельян А.А., Магомедов М..Ш. Национально-правовое регулирование иностранных инвестиций в России// Закон. 2013. №1

Стимулирующие меры в виде льгот могут быть установлены в интересах социально-экономического развития Российской Федерации, а виды и порядок их предоставления устанавливается Правительством РФ.

Так, в целях предотвращения негативных для российской экономики последствий в Российской Федерации проводится политика импортозамещения, в рамках которой Правительством РФ устанавливаются запреты и ограничения товаров, происходящих из иностранных государств, работ, услуг, выполняемых, оказываемых иностранными лицами (ч.ч.3 и 4 Закона о контрактной системе),¹⁰ а условия допуска товаров, происходящих из иностранного государства или группы иностранных государств, работ, услуг, соответственно выполняемых, оказываемых иностранными лицами, если не установлен запрет допуска, определяет Минфин России,¹¹ которым установлены преимущества, особые условия закупки участникам закупок из ЕАЭС. В государственных и муниципальных закупках в соответствии с п.31 Протокола о порядке регулирования закупок¹² (приложение №25) к Договору о ЕАЭС установлено, что изъятия из национального режима закупок могут осуществляться на срок не более 2 лет. О введении изъятий Россия обязана предупреждать Евразийскую экономическую комиссию, которая вправе отменить установленное изъятие. Установленные правила о национальном режиме не должны противоречить положениям ратифицированных Россией международных договоров. Следует отметить, что Соглашение ВТО по государственным закупкам Российская Федерация не ратифицировала, поэтому национальный режим на государства - члены ВТО не распространяется.

¹⁰ СЗ РФ. 2013. №14. Ст.1652

¹¹ Приказ Минфина России от 4 июня 2018 г. N 126н «Об условиях допуска товаров, происходящих из иностранного государства или группы иностранных государств, для целей осуществления закупок товаров для обеспечения государственных и муниципальных нужд»// Текст приказа опубликован на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru) 25 октября 2018 г.

¹² Определение Совета Евразийской экономической комиссии от 21 ноября 2015 года №69 об утверждении Порядка рассмотрения Евразийской экономической комиссией уведомлений государств-членов Евразийского экономического союза, устанавливающих изъятия из национального режима в сфере закупок // СПС «КонсультантПлюс

Евразийским межправительственным советом разработан план мероприятий по устранению изъятий и ограничений на внутреннем рынке Евразийского экономического союза на 2018-2019 годы, в котором отмечено несовершенство порядка установления государствами-членами изъятий из национального режима в сфере государственных (муниципальных) закупок и Евразийской экономической комиссии поручено проработать вопрос о совершенствовании порядка установления членами ЕАЭС изъятий из национального режима в сфере государственных (муниципальных) закупок и выработка предложений о внесении соответствующих изменений в акты, входящие в право Союза.¹³

Таким образом, закрепление в праве ЕАЭС специальных норм о порядке и условиях установления изъятий из национального режима в сфере государственных и муниципальных закупок будет способствовать исключению случаев необоснованных ограничений в отношении инвесторов, поставщиков, подрядчиков в допуске к закупкам в государстве - реципиенте.

Правовым механизмом привлечения иностранных инвестиций в том числе с целью локализации производства конкурентоспособной инновационной продукции выступает также специальный инвестиционный контракт (СПИК).

Хотя данная договорная конструкция предусмотрена в Законе о промышленной политике, однако в первой редакции правила о СПИКе были сформулированы недостаточно четко - модернизация и (или) освоение производства промышленной продукции на территории Российской Федерации, а также на континентальном шельфе Российской Федерации, в исключительной экономической зоне Российской Федерации, поэтому большого распространения такие контракты не получили на практике.

Федеральным законом от 2 августа 2019 года №290-ФЗ в Закон о промышленной политике была внесены кардинальные изме-

¹³ Распоряжение Евразийского межправительственного совета от 25 октября 2017 г. №17 «О плане мероприятий («дорожной карте») по устранению изъятий и ограничений на внутреннем рынке евразийского экономического союза»// Официальный сайт Евразийского экономического союза <http://www.eaeunion.org/>, 26.10.2017

нения, направленные на стимулирование производства конкурентоспособной на мировом рынке продукции, с одной стороны, и обеспечение прав и защиту интересов инвесторов.¹⁴ Данные меры по совершенствованию регулирования отношений российского государства и инвесторов должны в конечном счете способствовать реализации государственной промышленной политики и повысить заинтересованность инвесторов, в том числе иностранных в заключении подобных контрактов.

Согласно Закону о промышленной политике в новой редакции при промышленном производстве продукции либо модернизации производства должны применяться современные технологии, включенные в специальный перечень, современных технологий, утверждаемый Правительством РФ в установленном им порядке (ч.ч.3, 4 ст.18.2 Закона о промышленной политике).

В новой редакции Закона о промышленной политике между тем отсутствуют нормы о СПИКе по привлечению инвесторов из государств-членов ЕАЭС, хотя и предполагается, что предусмотренные Законом меры стимулирования будут способствовать привлечению иностранных инвесторов и повысят уровень локализации производства.¹⁵ При этом, как представляется, можно использовать такой способ как развитие кооперационных связей государств-участников ЕАЭС.

В Договоре о ЕАЭС указаны инструменты координации промышленной политики, включая промышленную кооперацию для создания конкурентоспособной на мировом рынке продукции, совместные программы и проекты и др. (п.9 ст.92). Однако процесс промышленной кооперации по существу только начал развиваться. В Российской Федерации Приказом Минпромторга России от 29.05.2019 N 1869 «Об утверждении концепции создания российского сегмента евразийской сети промышленной

¹⁴ Федеральный закон от 02.08.2019. №290-ФЗ О внесении изменений в Федеральный закон «О промышленной политике в Российской Федерации» в части регулирования специальных инвестиционных контрактов // СЗ РФ. 2019. №31. Ст. 4449

¹⁵ См.: Распоряжение Правительства РФ от 10 мая 2016 г. № 868-р «О Стратегии развития промышленности строительных материалов на период до 2020 года и дальнейшую перспективу до 2030 года» // СЗ РФ. 2016. №20. Ст.6863

кооперации и субконтрактации» утверждена Концепция развития российского сегмента евразийской сети промышленной кооперации.¹⁶ Концепцией в качестве одной из основных задач российского сегмента евразийской сети промышленной кооперации и субконтрактации является формирование и ведение Евразийской экономической комиссией (ЕЭК) национальной части единого реестра промышленных предприятий (контракторов и субконтракторов), сведения из которой передаются ЕЭК для включения в единый реестр промышленных предприятий (контракторов и субконтракторов).

Поставленная задача по созданию российского сегмента промышленной кооперации означает, что в рамках ЕАЭС должна быть создана единая система промышленной кооперации ЕАЭС, в связи с чем возникает проблема определения эффективного варианта построения законодательства о кооперации и взаимных инвестиций.

Согласно Договору о ЕАЭС постоянно действующим регулирующим органом Союза является Евразийская экономическая комиссия, к компетенции которой относится регулирование в том числе вопросов взаимных инвестиций.

Наиболее подробные правила по национальному режиму устанавливаются в двусторонних соглашениях о защите инвестиций¹⁷.

Государствами - членами Евразийского экономического пространства было подписано Соглашение о поощрении и взаимной защите инвестиций в государствах -членах Евразийского экономического сообщества (Москва, 12 декабря 2008г.).

Как уже указывалось, правовое регулирование деятельности иностранных инвесторов осуществляется как национальным законодательством, так и правом ЕАЭС.

Н.Г.Дорониной и Н.Г. Семилютиной были высказаны сомнения о целесообразности сохранения двух законов, один из ко-

¹⁶ Документ не опубликован

¹⁷ «Международное частное право: Учебник»(4-е издание, переработанное и дополненное) (В.Н. Борисов, Н.В. Власова, Н.Г. Дорониной и др.) (отв. ред. Н.И. Марышева). («ИЗИСП», «КОНТРАКТ», 2018):

торых рассчитан на национальных инвесторов¹⁸, а другой предназначен для иностранных инвесторов, поскольку оба Закона регулируют однотипные отношения.¹⁹

По данным Всемирного Банка, в 2016-2018 годах доля капиталовложений в ВВП Российской Федерации составила 21,1%, прирост инвестиций составил 3,0%, что в 1,5-2 раза ниже показателя стран, находящихся в активной стадии развития (например, Китай – 44,8% и 5,9%, Индонезия – 33,9% и 6,4%, Индия – 31% и ,8%).

Следует отметить, что Правительством РФ разработан и внесен в Государственную Думу проект федерального закона «О защите и поощрении капиталовложений и развитии инвестиционной деятельности в Российской Федерации»,²⁰ при принятии и вступлении в силу которого прекратят действие Закон об инвестиционной деятельности в РСФСР и Закон об иностранных инвестициях. Как отмечается в пояснительной записке к законопроекту, закон обеспечит стабильность деятельности инвесторов и предсказуемость правового регулирования их деятельности. Основным новым положением проекта закона является установление двух режимов инвестиционной деятельности – общего и проектного. Общий режим будет распространен на инвестиционную деятельность независимо от объема инвестиций, специальный режим будет действовать в отношении инвесторов, реализующих инвестиционные проекты, отвечающие ряду требований (определенная отрасль экономики или сфера деятельности; объем собственных инвестиций - не менее 5 млрд. рублей; заключение соглашения о защите и поощрении капиталовложений; требования к лицензированию деятельности; дополнительные требования к землепользованию и некоторые другие).

¹⁸ Федеральный закон от 25 февраля 1999 г. N 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений», Федеральный закон от 9 июля 1999 г. N 160-ФЗ «Об иностранных инвестициях»

¹⁹ Доронина Н.Г., Семилютина Н.Г. Значение двусторонних соглашений о защите капиталовложений и перспективы их совершенствования // Журнал российского права. 2017. N 9. С. 121

²⁰ <https://sozd.duma.gov.ru/bill/828237-7>

Очевидно, что принятие нового Закона и прекращение действия устаревших законодательных актов в сфере инвестиционной деятельности уже назрело.

В законопроекте интерес представляет новое соглашение, заключаемое государством с инвестором о защите и поощрении капиталовложений. В действующей практике такие соглашения заключаются на законодательном уровне или путем заключения межправительственных соглашений, тогда как в законопроекте такие соглашения представляют собой индивидуальный правовой акт, в котором стороны могут оговорить условия осуществления инвестиционной деятельности и специальные льготы и преференции, предоставляемые в целях реализации конкретного инвестиционного проекта.

В комплексе предпринимаемых нормативно-правовых мер по стимулированию привлечения инвестиций в российскую экономику, следует назвать также проект Федерального закона N 828239-7 «О внесении изменений в Налоговый кодекс Российской Федерации», в котором предлагается закрепить принцип неизменности условий налогообложения при ведении инвестиционной деятельности.

Отсутствие роста взаимных прямых инвестиций в государствах-членах ЕАЭС²¹ обуславливает необходимость принятия мер и на наднациональном уровне, учитывая взаимосвязанные правила Договора о ЕАЭС о создании общих рынков, что предполагает повышение действенности норм о портфельных и прямых инвестициях.

Для решения данных проблем и укрепления сотрудничества Н.Г.Дорониной и Н.Г.Семилютиной предлагается разработать модельное соглашение, отражающее единую инвестиционную политику государств, участвующих в ЕАЭС.²²

²¹ Прямые инвестиции в Евразийском экономическом союзе. По оперативным данным за 2017 год. Статистический бюллетень; Евразийская экономическая комиссия.

²² Доронина Н.Г., Семилютина Н.Г. Значение двусторонних соглашений о защите капиталовложений и перспективы их совершенствования // Журнал российского права. 2017. N 9

Данное предложение позволит гармонизировать основные понятия и институты инвестиционного законодательства и может послужить основой для разработки и принятия соглашения о мерах по стимулированию взаимных инвестиций в ЕАЭС.

Список источников

1. «Договор о Евразийском экономическом союзе» (подписан в г. Астане 29.05.2014) //Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 16.01.2015.
2. Соглашение о поощрении и взаимной защите инвестиций в государствах -членах Евразийского экономического сообщества» (заключено в г. Москве 12.12. 2008)// СЗ РФ. 2016. №14. Ст. 1913
3. Распоряжение Евразийского межправительственного совета от 25 октября 2017г. №17 «О плане мероприятий («дорожной карте») по устранению изъятий и ограничений на внутреннем рынке евразийского экономического союза»// Официальный сайт Евразийского экономического союза <http://www.eaeunion.org/>, 26.10.2017
4. Определение Совета Евразийской экономической комиссии от 21 ноября 2015 года №69 об утверждении Порядка рассмотрения Евразийской экономической комиссией уведомлений государств-членов Евразийского экономического союза, устанавливающих изъятия из национального режима в сфере закупок // СПС «КонсультантПлюс»
5. Федеральный закон от 9 июля 1999 г. N 160-ФЗ «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации»// СЗ РФ. 1999. №28. Ст. 34936. Федеральный закон от 02.08.2019. №290-ФЗ О внесении изменений в Федеральный закон «О промышленной политике в Российской Федерации» в части регулирования специальных инвестиционных контрактов» // СЗ РФ. 2019. №31. Ст. 4449
6. Распоряжение Правительства РФ от 10 мая 2016 г. № 868-р «О Стратегии развития промышленности строительных материалов на период до 2020 года и дальнейшую перспективу до 2030 года» // СЗ РФ. 2016. №20. Ст.6863
7. Приказ Минфина России от 4 июня 2018 г. N 126н «Об условиях допуска товаров, происходящих из иностранного го-

- сударства или группы иностранных государств, для целей осуществления закупок товаров для обеспечения государственных и муниципальных нужд»// Текст приказа опубликован на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru) 25 октября 2018 г.
8. Батенева Т. Интеграция в деле / Российская газета. Спецвыпуск. 2018. №120 (7878).
 9. Гибадуллин А. А. Исследование инвестиционной деятельности в странах Евразийского экономического союза // Управленческое консультирование. 2017. №11
 10. Доронина Н.Г., Семилютин Н.Г. Значение двусторонних соглашений о защите капиталовложений и перспективы их совершенствования // Журнал российского права. 2017. N 9.
 11. Ерпылева Н.Ю., Максимов Д. М. Понятие и субъекты иностранных инвестиций в инвестиционном праве России и Казахстана: новеллы правового регулирования // Законодательство и экономика. 2016. N 10.
 12. Международное частное право: Учебник»(4-е издание, переработанное и дополненное) (В.Н. Борисов, Н.В. Власова, Н.Г. Доронина и др.) (отв. ред. Н.И. Марышева). («ИЗСП», «КОНТРАКТ», 2018)
 13. Фархутдинов, Данельян А.А., Магомедов М.Ш. Национально-правовое регулирование иностранных инвестиций в России// Закон. 2013. №1
 14. Шумилов В.М., Боклан Д.С., Лифшиц И.М. Правовые новеллы Договора о Евразийском экономическом союзе // Российский внешнеэкономический вестник. 2015. N 4. С. 89

Внешнеэкономические факторы экспансии Китая в СНГ

Лялина Евгения Юрьевна

Аспирант Дипломатической академии МИД России, преподаватель кафедры Восточных языков Всероссийской академии внешней торговли

Аннотация. Материал основан на докладе Лялиной Е.Ю. на 3-й Международной научно-практической конференции в Институте проблем безопасности на тему «Форматы нового уровня политической и экономической интеграции в рамках СНГ: расширение евразийского сотрудничества и инфраструктурных инвестиций в контексте обеспечения безопасности государств-участников СНГ» 5 декабря 2019 года. Усиление роли и влияние в странах СНГ является важным вектором развития внешнеэкономической стратегии КНР. В статье рассмотрены основные цели взаимодействия Китая со странами СНГ, выявлены сферы и перспективы сотрудничества, а также возможные риски.

Ключевые слова: экономическое взаимодействие Китая и СНГ

Foreign economic factors of China's expansion in the CI

Lyalina Evgeniya Yuryevna

Graduate student of the Diplomatic Academy of the Russian Ministry of Foreign Affairs Lecturer, Department of Oriental Languages, All-Russian Academy of Foreign Trade

Annotation. The material is based on a report by E. Lyalina. at the 3rd International Scientific and Practical Conference at the Institute of Security Problems on the topic “Formats of a new level of political and economic integration within the CIS: expanding Eurasian cooperation and infrastructure investments in the context of ensuring the security of CIS member states” on December 5, 2019. Strengthening the role and influence in the CIS countries is an important vector in the development of China’s foreign economic strategy. The article considers the main objectives of China’s interaction with the CIS countries, identifies areas and prospects for cooperation, as well as possible risks.

Keywords: economic interaction between China and the CIS

Немаловажным векторам развития внешнеэкономической стратегии КНР является усиление его роли и влияния в странах СНГ. К странам СНГ на сегодняшний день относятся: Россия, Белоруссия, Казахстан, Армения, Киргизия, Узбекистан, Таджикистан, Азербайджан и Молдавия. (Туркмения является ассоциированным членом). Наибольший интерес представляет взаимодействие с КНР с Россией, Белоруссией, а также странами Центральной Азии (Казахстаном, Киргизией, Таджикистаном, Туркменией и Узбекистаном).

Рассматривая двустороннее взаимодействие Китая и стран Центральной Азии, необходимо отметить, что основной целью Китая в данном регионе является создание зоны свободной торговли для лучшего сбыта своих товаров, получение доступа к природным ресурсам региона, а также превращение данных стран в успешных экономических партнеров для долгосрочного экономического сотрудничества, путем оказания разнообразной помощи, например в области строительства инфраструктуры.

Прежде, чем рассматривать современное двустороннее экономическое взаимодействие Китая со странами Центральной Азии, необходимо определить их положение на мировой арене, путем представления основных экономических показателей

этих государств и динамики данных показателей. Так, в таблице представлена динамика объема ВВП по ППС центрально-азиатских партнеров Китая с 2006 г. по 2018 г.

Таблица 1

**Динамика объема ВВП по ППС стран Центральной Азии
в 2006-2018 гг. (млрд долл.)**

	Казахстан	Киргизия	Таджикистан	Туркменистан	Узбекистан
2006	246,2	11,7	11,5	31,5	95
2007	275,3	13	12,7	35,8	106,8
2008	290	14,3	14	42	118,7
2009	295,6	14,8	14,6	44,8	129,3
2010	321,1	14,9	15,8	49,5	141,9
2011	352,3	16,1	17,3	58	156,9
2012	376,8	16,4	18,9	65,6	172,9
2013	405,8	18,5	20,7	73,4	190,1
2014	430,8	19,6	22,4	82,5	207,5
2015	440,7	20,5	24	88,8	225,3
2016	449,8	21,7	26	95,4	241,5
2017	477,2	23,2	28,4	103,6	257
2018	50,8	24,5	31,2	112,6	276,8

Источник: составлено автором по данным WorldEconomicOutlookDatabase

Согласно таблице 1, наибольший показатель ВВП по ППС среди стран Центральной Азии, как в 2006 г., так и в 2018 г. наблюдался в Казахстане и составлял 246,2 и 508,8 млрд долл. соответственно, то есть данный показатель за 10 лет вырос более чем в 2 раза. Наименьшая величина ВВП по ППС среди стран ЦА в 2006 г. наблюдалась в Таджикистане, где он составлял 11,5 трлн долл., однако уже в 2010 г. Таджикистан обогнал Киргизию по ВВП по ППС на 200 тыс. долл., и ВВП по ППС в этих двух странах составил 14,8 и 14,6 млрд долл. соответственно. В 2018 г. наименьшая величина ВВП по ППС наблюдалась Киргизии и составляла 24,5 млрд долл. Что касается наибольшего роста ВВП по ППС среди

стран Центральной Азии, то с 2006 по 2018 гг. он был продемонстрирован в Туркмении, где данный показатель вырос почти в 3,6 раза.

Такие показатели позволяют сделать вывод о том, что наиболее сильной экономикой на современном этапе среди стран Центральной Азии является Казахстан, а наиболее слабые позиции в мировой экономике имеет Киргизия.

В настоящее время существует немало сфер сотрудничества, а также совместных проектов Китая и стран Центральной Азии. Для государств Центральной Азии углубление взаимодействия с Китайской Народной Республикой – это, прежде всего, возможность создания условий для устойчивого экономического роста, развития экспортного потенциала, а также совершенствования механизма по привлечению инвестиций и оказанию государствам ЦА финансовой помощи.

В двустороннем экономическом сотрудничестве Китая и Казахстана на современном этапе важную роль играют торговля и инвестиции, при этом активно развивается экспорт не только из Китая в Казахстан, но и в обратном направлении. Так, в 2017 г. на 34,3% вырос экспорт агропромышленного комплекса Казахстана в Китай по сравнению с годом ранее, при этом наибольший рост экспорта был показан по таким категориям, как соевое масло – в 7,3 раза, а также замороженная рыба и растительное масло, которые выросли примерно в 2,7 раз каждый в годовом выражении. Среди основных статей экспорта Казахстана в Китай также стоит отметить продукцию овцеводства, пшеницу, отруби и соевые бобы, что позволяет сделать вывод, что двустороннее сотрудничество выгодно двум государствам, так как это способствует росту экспорта Казахстана и импорту продукции необходимой Китаю.

В сфере инвестиционного сотрудничества Китая и Казахстана необходимо отметить наличие большого числа совместных инвестиционных проектов. Так, в 2017 г. в Казахстане реализовывался 51 китайско-казахстанский инвестиционный проект на общую сумму в 27,7 млрд долл. В 2018 г. должна началась реализация еще 5 китайско-казахстанских проектов на общую сумму

в 623 млн долл. Одним из таких перспективных проектов является биохимический кластер.

Еще одним направлением взаимодействия является перенос производства ряда Китайских предприятий в Казахстан. В основном во взаимодействии по переносу китайского производства задействованы государства Центральной Азии, страны Юго-Восточной Азии и Африки, так как стоимость производства на данных территориях значительно ниже. Одной из первых китайских компаний, которая еще в 2014 г. выразила желание перенести производство за границу, а именно в Южную Африку, стала компания HebeiIron&SteelGroup, которая является крупнейшим производителем стали в КНР.

Одной из основных целей переноса китайских предприятий за рубеж, помимо минимизации издержек, является снижения уровня загрязнения окружающей среды в Поднебесной, поэтому именно предприятия, наносящие серьезный урон окружающей среде, переезжают из Китая за границу в первую очередь, что может нанести серьезный урон экологии Казахстана.

В то же время, по сообщениям официальных источников, в данный момент 15 из планируемых 55 проектов, реализуемых на территории Казахстана, не наносят урон окружающей среде. Официальные лица заявляют, что строительство китайских предприятий в Казахстане должно способствовать увеличению рабочих мест и налоговых поступлений в бюджет, также по некоторым направлениям Китай является ключевым технологическим партнером Казахстана. Так на территории Казахстана уже реализуется производство китайских автомобилей и автобусов JAC (AnhuiJianghuaiAutomobileCo., Ltd). Также Китай планирует создать на территории Казахстана заводы по производству стекла, цемента и переработке сельхозпродукции.

В двустороннем сотрудничестве Китая и Киргизии необходимо отметить логистическое взаимодействие. Так, в декабре 2017 г. лидеры Китая, Киргизии и Узбекистана провели трехстороннюю встречу, темой которой являлось строительство железной дороги «Китай – Киргизия – Узбекистан», на этой встрече лидеры трех стран пришли к соглашению окончательно сформировать

маршрут данной железной дороги к следующей встрече в 2018 г., при этом в августе 2018 г. должно было быть полностью проработано технико-экономическое обоснование проекта, а к концу 2018 г. должны были быть полностью решены все финансовые вопросы. Данная железная дорога должна стать самой высокогорной в мире, так как некоторые ее участки будут проходить на высоте 4,4 км. Тем не менее, по состоянию на 4ый квартал 2019 г. стороны пока так и не пришли к согласию по ряду вышеуказанных вопросов. В то же время в ноябре 2019 г. Россия выделила 3 млн долл. на технико-экономическое обоснование по строительству железной дороги Китай–Киргизия–Узбекистан.

Еще одним важным проектом в сфере логистического сотрудничества Китая, Киргизии и Узбекистана является трехстороннее соглашение о международном автомобильном сообщении, согласно данному соглашению в октябре 2018 г. по маршруту длиной 900 км должны были отправиться первые грузовые автомобили. Соединение в единую сеть данной железной и автомобильной дороги будет означать создание нового транспортного коридора Китая, Киргизии и Узбекистана, расчетный объем транзитных грузов которого должен составить от 5 до 15 млн тонн в год. Таким образом, именно логистическое взаимодействие является приоритетным во взаимодействии КНР и Киргизии.

В июне 2019 г. председатель КНР Си Цзиньпин посетил с государственным визитом Киргизию, в ходе которого был подписан ряд важных документов, таких как «План сотрудничества в сфере сельского хозяйства между Министерством сельского хозяйства и сельских дел КНР и Министерством сельского хозяйства, пищевой промышленности и мелиорации КР на 2019-2021 годы», Меморандум о взаимопонимании между Государственной службой интеллектуальной собственности и инноваций (Кыргызпатент) и Национальным управлением по интеллектуальной собственности КНР (CNIPA) и многие другие. Что говорит о серьезном внимании, которое правительства двух стран готовы уделить двустороннему сотрудничеству в сфере сельского хозяйства и инноваций.

Что касается экономического взаимодействия Китая и Таджикистана, то здесь необходимо отметить то, что КНР является крупнейшим инвестором Таджикистана. Так, в 2017 г. более 47% инвестиций, поступивших в страну, были направлены из Китая, а половина из этих инвестиций вкладывалась в добывающий сектор, при этом производственная сфера и транспорт, также были в приоритете. Впоследствии, по мере реализации новых промышленных проектов, должен наблюдаться рост не только ПИИ Китая в Таджикистан, но и увеличение числа льготных китайских кредитов, в которых нуждается правительство страны. Также важным направлением взаимодействия Китая и Таджикистана выступает реанимация ядерного реактора «Аргус» в Таджикистане, в которой намеревается принять участие КНР и предоставить свое финансирование.

Кроме того, серьезное внимание руководства двух стран должно быть уделено строительству совместного китайско-таджикского алюминиевого предприятия, производственная мощность которого по предварительным расчетам должна составить 503 тыс. тонн первичного алюминия в год. Затраты на создание данного предприятия оцениваются в 1,6 млрд долл., строительство должно быть завершено в 2020 г., данный проект позволит создать 1,1 тыс. новых высокооплачиваемых рабочих мест в Таджикистане, что подтверждает его высокое значение для экономики страны.

Также, в 2019 г. Китайская компания ТВЕА должна была приступить к разработке двух месторождений золота — «Верхний Кумарг» и «Восточный Дуоба» в Айнинском районе Таджикистана. Доказанные запасы золота в обоих месторождениях составляют около 52 тонн. По договору между сторонами компания имеет право добывать золото из этих рудников до тех пор, пока не возместит средства, затраченные на строительство ТЭЦ «Душанбе-2», а это более \$330 млн. В тоже время в настоящий момент более половины месторождений золота в Таджикистане переданы на освоение китайским компаниям, владеющим 60% акций в этих компаний.

Таким образом, двустороннее взаимодействие двух стран ведется в таких ключевых сферах, как инвестиции, инфраструктура, строительство и ядерная энергетика, что говорит о важности такого сотрудничества и ключевом значении для развития экономики Таджикистана, но в то же время и о серьезном влиянии, которое оказывает Китай на страны Центральной Азии.

Что касается двустороннего экономического взаимодействия Китая и Туркмении, то необходимо отметить газовое сотрудничество двух стран, так как более 90% туркменского газа поставляется в Китай, а в 2017 г. объем поставок туркменского газа в Китай составил более 30 млрд м³, что в будущем будет составлять серьезную конкуренцию экспорту российского газа в КНР, который будет активно развиваться после завершения строительства российского газопровода «Силы Сибири» и начала прокачки газа в декабре 2019 г., так как объем данных поставок будет составлять 38 млрд м³ в год, что не сильно превышает объемы поставок туркменского газа в КНР.

Еще одной важной сферой экономического сотрудничества двух государств является торговля, так в 2017 г. товарооборот двух стран составил более 10 млрд долл., при этом основными статьями экспорта Китая в Туркмению выступали оборудование и электроника, потребительские товары, а также металлы, что касается китайского импорта из Туркмении, то к основным группам товаров тут относились топливо и потребительские товары, что подтверждает серьезную роль, которую играет торговля в двустороннем взаимодействии этих двух государств.

Основной сферой двустороннего экономического взаимодействия Китая и Узбекистана выступает торговля, так как Китай является главным импортером в Узбекистан по данным 2017 г., доля КНР в общем объеме импорта страны тогда составила почти 21%, а общий объем товарооборота двух стран превысил 4 млрд долл. Энергетическое взаимодействие также играет важную роль в двустороннем сотрудничестве Китая и Узбекистана. Так, в мае 2018 г. стороны подписали Соглашение о сотрудничестве в сфере строительства малых и средних гидроэлектростанций Узбекистана на сумму 2,7 млрд долл., Китайская

сторона также принимает активное участие в разработке перспективных углеводородных месторождений Узбекистана, а также ведет совместную глубокую переработку природного газа на Мубарекскомгазохимическом комплексе, что является доказательством серьезного значения двухстороннего взаимодействия для двух стран.

Таким образом, Китайская Народная Республика, участвуя в двустороннем экономическом сотрудничестве со странами Центральной Азии в жизненно важных для этих стран сферах, является серьезным игроком в данном регионе, а также опорой функционирования и развития экономики данных государств.

Важно также отметить, как развивается взаимодействие России и Китая на современном этапе. Рассматривая современный высокий уровень взаимодействия между РФ и КНР, следует выделить следующие сферы двустороннего экономического сотрудничества: торговля, инвестиции, энергетика, строительство инфраструктуры, а также наука и техника.

Торговое взаимодействие двух стран получает активное развитие в настоящее время. По данным Федеральной таможенной службы Российской Федерации, в 2018 г. торговый оборот РФ и КНР впервые превысил отметку в 100 млрд долл. достигнув 108 млрд долл., при этом объем экспорта РФ впервые с 2006 г. на 3,9 млрд долл. превысил объем российского импорта из Поднебесной и составил 56,1 млрд долл. Стоит отметить, что положительная динамика наращивания товарооборота между двумя странами наблюдается уже долгие годы.

Серьезное значение также имеет товарная структура экспорта России в КНР и импорта России из Китая. Структура экспорта российской продукции в Китайскую Народную Республику в 2017 г. представлена на диаграмме 1.

Согласно диаграмме 1, наибольшая доля товарной структуры российского экспорта в КНР приходилась на нефть и составляла 23,16 млрд долл. всего экспорта России в Китай или 59,5%, второе место занимала древесина, на которую приходилось чуть больше 8% экспорта и которая была равна 3,21 млрд долл., объем экспорта каждого из остальных российских товаров в КНР

не превышал 2 млрд долл., а их доля была ниже 5% от общей величины экспорта РФ в КНР. Среди товаров, занимающих передовые позиции в экспорте России в Китай, в первую десятку также входили свежая и замороженная рыба, двигатели, уголь, удобрения, целлюлоза, руда, а также растительные жиры и масла, также важно отметить, что доля остальных 219 товарных позиций в российском экспорте в Китай составляла около 25%, что говорит о том, что товарная структура экспорта РФ в КНР является достаточно диверсифицированной.

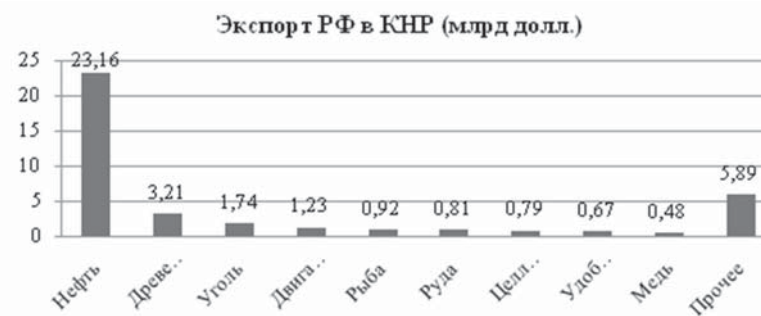

Диаграмма 1. Товарная структура российского экспорта из КНР в 2017 г.

Источник: составлено автором по данным The United Nations Conference on Trade and Development

При этом, Китай остается крупнейшим потребителем российских продовольственных товаров. Так, в 2017 году было закуплено продуктов из РФ более, чем на 1 миллиард долларов. Рыба и морепродукты – главные товары, экспортируемые в Китай.

Согласно диаграмме 2, в товарной структуре российского импорта из КНР наибольшую долю, равную 8,7% имеет телекоммуникационное оборудование, объем импорта из КНР которого в 2017 г. составил 4,05 млрд долл., вторую строчку в товарной структуре импорта занимало отопительное и холодильное оборудование с долей импорта в 5,2% (2,42 млрд долл.), третью строчку – электронные вычислительные машины, доля в российском импорте из КНР которого составляет 5,18%, а объем импорта – 2,41 млрд долл. Передовые позиции с импорте РФ из

Китая также занимают такие товары, как обувь, аксессуары, женская одежда, электротехническое оборудование, бытовая техника, а также детские коляски и игрушки. Остальные 223 товарные позиции составляли 63,27% российского импорта из КНР, что говорит о том, что импорт России из Китая является еще более диверсифицированным, чем экспорт РФ в эту страну.

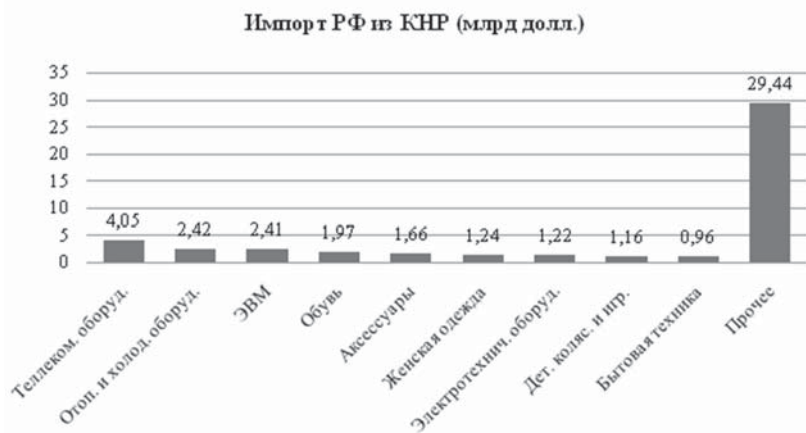

Диаграмма 2. **Товарная структура российского импорта из КНР в 2017 г.**

Источник: составлено автором по данным The United Nations Conference on Trade and Development

Что касается других сфер развития российско-китайских отношений, то наиболее ярко ведется сотрудничество в сфере энергетики. Так, в мае 2014 г. был подписан газовый мега-контракт на 400 млрд долл. между компанией Газпром и China National Petroleum Corporation. Контракт рассчитан на 30 лет, прокачка газа по газопроводу «Сила Сибири» длиной 3000 км должны начаться в конце декабря 2019 года, годовой объем поставок, согласно контракту, должен будет составить 38 млрд кубометров.

Перспективным проектом российско-китайского сотрудничества также является совместное строительство широкофюзеляжного дальнемагистрального самолета, которому в сентябре 2017 г. было присвоено имя CR 929. Буквы «С» и «R» в названии самолета означают Китай и Россию, которые принимают уча-

стие в проекте. Данный проект стартовал еще в 2014 г., а общий объем инвестиций, который обе стороны намерены направить на реализацию проекта должен составить 20 млрд долл., при этом на разработку самолета должно быть направлено 13 млрд долл., а на маркетинг и производство запчастей – 7 млрд долл., следовательно, общие затраты должны составить около 20 млрд долл., в перспективе этот самолет должен составить достойную конкуренцию Boeing и Airbus. В базовой комплектации самолет будет перевозить около 280 пассажиров на расстоянии до 12 тыс. км, сборка самолета должна происходить в Шанхае, а инженерный центр и конструкторское бюро должны располагаться в России. Строительство данного самолета должно быть завершено к 2025–2027 гг.

Таким образом, Россия и Китай в настоящее время продвигают сотрудничество по сложным технологическим проектам, что должно соответствовать веяниям нынешнего и будущего технологического уклада.

На настоящий день у российско-китайского экономического взаимодействия существуют следующие перспективы:

- 1) расширение объемов двустороннего энергетического сотрудничества за счет ввода в эксплуатацию газопровода «Сила Сибири»;
- 2) увеличение объемов и расширение товарной структуры товарооборота двух стран;
- 3) увеличение объемов проведения взаиморасчетов в национальных валютах;
- 4) расширение инфраструктурного сотрудничества, в том числе, за счет строительства пограничного автомобильного моста;
- 5) активное развитие межрегионального взаимодействия двух стран под эгидой Годов межрегионального сотрудничества России и Китая (2018-2019 гг.);
- 6) создание зоны свободной торговли в рамках ШОС;
- 7) развитие военного сотрудничества за счет участия в совместных учениях и расширения двусторонней торговли.

Рассматривая вопрос увеличения объемов проведения взаиморасчетов в национальных валютах, необходимо отметить, что несмотря на существенные меры, которые были приняты правительствами двух стран за 3 года, объемы операций юань/рубль на российском рынке еще недостаточно велики, так как компании Поднебесной пока считают рубль нестабильной и непредсказуемой валютой и не спешат его использовать в крупных долгосрочных контрактах.

Так, в начале 2016 г. доля расчетов в рублях в экспорте РФ в КНР не превышала 2%, а в импорте – 2,8%, при этом за год, это значение упало почти на 1% (с 3,7% в начале 2015 г.). Что касается доли расчетов в юанях в российском экспорте, то она в аналогичном периоде выросла до 1,7% (с 0,7% в начале 2015 г.), а в импорте – выросла до 9,5% (по сравнению с 5% годом ранее), при этом доля взаиморасчетов в долларах в экспорте РФ в КНР в аналогичном периоде сократилась до 94,2% (с 97,1% годом ранее), а доля взаиморасчетов в долларах в импорте России из Китая упала до 84,6% (с 89,3% в начале 2015 г.).

С января по ноябрь 2018 года объем взаиморасчетов в национальных валютах в приграничной торговле между двумя странами увеличился на 48%. Сегодня доля национальных валют во взаиморасчетах России и Китая составляет 15% и продолжает увеличиваться. По мнению чрезвычайного и полномочного посла России в КНР Андрея Денисова, переход с доллара на национальные валюты связан не только с санкциями, но и с желанием сторон создать более стабильную систему взаиморасчетов.

Еще одним перспективным направлением двустороннего взаимодействия является межрегиональное сотрудничество, так как 2018 и 2019 гг. были объявлены Годом российско-китайского межрегионального сотрудничества, в рамках которых должны быть назначены сотни мероприятий, конференций и фестивалей. Целью этого является расширение и укрепление взаимовыгодных связей между регионами Российской Федерации и Китайской Народной Республики. Наиболее активно в настоящее время задействован в межрегиональном сотруд-

ничестве с Китаем Дальний Восток, объем товарооборота Китая и Дальнего Востока в 2017 г. достиг 80 млрд долл., при общем объеме товарооборота двух стран в 87 млрд долл.

Наиболее приоритетными совместными проектами Дальнего Востока и КНР в настоящее время являются транспортные коридоры «Приморье-1» и «Приморье-2», которые рассматриваются как пути доставки грузов по автодорогам, железным дорогам и по воде. Транспортный коридор «Приморье-1» проходит по следующему маршруту: город Харбин – ж/д станция Суйфэньхэ – станция Гродеково (приграничная) – порты Владивосток/Находка/Восточный – порты Южного Китая, а транспортный коридор «Приморье-2» располагается на маршруте: станция Хуньчунь провинции Цзилинь – Краскино – порты Славянка/Зарубино/Посыет – порты Азиатско-Тихоокеанского региона.

Преимуществами коридора «Приморье-1» являются: оптимальная стоимость доставки и сокращение транзитного времени. Целью создания коридора «Приморье-2» является развитие автодорожной, железнодорожной и морской инфраструктуры на Дальнем Востоке.

Следующим перспективным направлением развития сотрудничества России и Китая является создание зоны свободной торговли в рамках Шанхайской Организации Сотрудничества. Так, на 14-м заседании Совета глав правительств государств-членов ШОС, которое проходило в декабре 2015 года, премьер Госсовета КНР Ли Кэцян высказал предложение о создании зоны свободной торговли в рамках организации, что должно способствовать свободному обмену товарами, услугами, капиталами и разработками среди государств-членов организации. ЗСТ планировалось создать к 2020 г., что должно стать новой вехой в развитии организации. Благодаря устранению различных таможенных барьеров, товарооборот между государствами-членами ШОС может увеличиться на 27%, а экспорт стран-участниц ШОС в другие государства-члены организации возрастет на 10-20%. Таким образом, создание ЗСТ в рамках ШОС будет способствовать дальнейшему развитию и укреплению торгового и инвестиционного сотрудничества России и Китая.

Что касается взаимодействия в военной сфере, за 5 лет с 2012 г. по 2016 г. доля России на рынке вооружений КНР выросла с 43% до 64%, таким образом, РФ уверенно занимает первое место среди экспортеров военной продукции в Поднебесную. Доказательством того, что КНР уделяет серьезное внимание военной отрасли является то, что общий военный бюджет Китая в 2018 г. составил 175 млрд долл., что на 8,1% выше, чем годом ранее, при этом КНР занимает второе место в мире по величине военного бюджета вслед за США.

Основные сферы военно-технического взаимодействия России и Китая представлены в таблице 1.

Таблица 2

Военно-техническое взаимодействие РФ и КНР

Сфера	Годы	Продукция	Количество	Сумма
авиация	1991-1997	истребители Су-27	50	1,7 млрд долл.
	1993	военно-транспортные самолеты Ил-76М	10	–
	2000-2001	многоцелевые истребители Су-30ММК	38	1,5 млрд долл.
	2000-2002	учебно-боевые истребители Су-27УБК	28	–
	2003	многоцелевые истребители Су-30ММК	38	–
	2004	многоцелевые истребители Су-30МК2	24	–
	2011-2012	самолеты Ил-76МД	10	–
	2017	истребители Су-35	10	–
авиадвигатели	2005-2010	двигатели РД-93 для истребителей FC-1/JF-17 Thunder	100	238 млн долл.
	2011	авиационные двигатели Д-30КП-2	184	500 млн долл.
	2011	двигатели АЛ-31Ф для истребителей Су-27 и J-11	150	–

	2011	двигатели АЛ-31ФН для самолетов J-10	123	–
	2012	авиадвигатели АЛ-31Ф	140	700 млн долл.
	2014-2016	двигатели РД-93	100	–
военно-морская техника	1997-1998	дизель-электрические подводные лодки проекта 636 «Варшавянка»	2	–
	1999-2000	эскадренные миноносцы проекта 956 класса «Современный»	2	800 млн долл.
	2002-2006	дизель-электрические подводные лодки проекта 636 «Кило»	8	–
	2005-2011	палубные противолодочные вертолеты Ка-28	13	–
	2009-2011	вертолеты радиолокационного дозора Ка-31	9	–
системы противовоздушной обороны	1993	зенитно-ракетные комплексы С-300ПМУ	2	–
	1996	зенитно-ракетные комплексы С-300ПМУ-1	4	–
	1997-2001	зенитно-ракетные комплексы «Тор-М1»	35	–
	2002-2003	корабельные комплексы ПВО С-300ФМ «Риф-М»	2	–
	2007-2010	зенитно-ракетные комплексы С-300ПМУ2 «Фаворит»	15	–
	2014	зенитно-ракетные комплексы большой дальности С-400 «Триумф»	6	3 млрд долл.
	2011	броневые автомобили «Тигр»	60	–
военные автомобили	2011	броневые автомобили «Тигр»	60	–

Источник: составлено автором по данным ТАСС

Согласно таблице 2, основными сферами военно-технического торгового взаимодействия России и Китая являются авиация, авиадвигатели, военно-морская техника, системы противовоздушной обороны, а также военные автомобили. Так, с начала 90-х годов и до 2017 года из России в Китай было поставлено 208 истребителей и военных самолетов, около 800 авиадвигателей, 34 единицы военно-морской техники, 62 различных зенитно-ракетных комплекса, а также 60 броневладельцев «Тигр».

В то же время возникают факторы, стремящиеся препятствовать активному военно-техническому взаимодействию России и Китая. В сентябре 2018 г., США впервые ввели вторичные санкции против иностранцев за сделки с Россией. Под удар попал Департамент подготовки войск и снабжения Центрального военного совета КНР, купивший у России истребители Су-35 и комплексы С-400 по статье 231 закона CAATSA (Countering America's Adversaries Through Sanctions Act) – закона «О противодействии противникам Америки посредством санкций» (2017 г.).

Согласно данной статье, Президент США вводит санкции в отношении лица, совершающего значительную сделку с лицом, являющимся частью или действующим от имени или по поручению разведки или обороны РФ. К последнему относится ОАО «Компания Сухой», выпускающая вышеуказанные истребители.

Таким образом, Китай (являющийся первым иностранным заказчиком «Компании Сухой»), заключив в ноябре 2015 г. контракт на поставку 24 истребителей Су-35, суммой 2 млрд долл. в последствии нарушил 231 статью закона CAATSA. Несмотря на то, что первая партия из четырех самолетов была поставлена в Поднебесную в конце 2016 года, еще до начала действия статьи 231 CAATSA, в 2017 году Пекин продолжил закупать российские истребители, получив еще 10 самолетов, а оставшиеся десять были доставлены в 2018 году.

Ввиду этого, в санкционный список OFAC (Office of Foreign Assets Control) – управления по контролю за иностранными активами Минфина США – были внесены Департамент подготовки войск и снабжения Центрального военного совета и его директор Ли Шанфу, что означало блокировку их активов в юрисдикции США,

а также подразумевало запрет на поставки продукции и технологий американского происхождения, а также закрытие доступа к валютным операциям в американской юрисдикции. При этом данный шаг носил сугубо демонстративный характер, так как КНР еще с 1989 г. находится под санкциями США в военно-технической сфере, что подразумевает полное отсутствие военно-технического взаимодействия между США и Поднебесной, таким образом такого рода меры являются лишь демонстрацией того, что США готовы идти в санкционной войне до самого конца.

Еще одной перспективной сферой двустороннего взаимодействия России и КНР является инфраструктурное сотрудничество. В марте 2016 г. страны договорились о реализации совместного проекта по строительству моста из китайской провинции Хэйлуцзян в Амурскую область России, общая стоимость которого должна составить около 18,8 млрд рублей (около 280 млн долл.), средства на строительство должны были быть выданы в кредит одним из банков КНР. Строительство пограничного моста должно было стартовать в июле 2016 г., срок реализации проекта составлял 3 года, таким образом, в 2019 г. по мосту должны были поехать первые автомобили.

Китайская часть моста уже построена, уже готовы подъездные пути в городе Хейхэ провинции Хэйлуцзян, от Харбина уже проложена многополосная дорога, однако у российской стороны проект еще не завершен. Весной 2020 года мост будет введен в эксплуатацию. Синхронно с мостом будет запущен временный пункт пропуска через границу. Постоянный – появится летом 2020 года. Ежегодный поток пассажиров составит около 3 млн человек, грузов – порядка 6 млн тонн или почти 300 тыс. автомобилей. Общая стоимость перехода – около 18,8 млрд рублей.

Таким образом существует немало перспектив развития двустороннего экономического сотрудничества России и Китая, но также необходимо выделить основные риски двустороннего экономического взаимодействия двух стран:

- 1) серьезные негативные последствия возможного сотрудничества в области переноса китайского производства на территорию Российской Федерации;

- 2) расширение влияния Китайской Народной Республики на Дальнем Востоке;
- 3) насыщение российского рынка дешевыми китайскими товарами.

Говоря о сотрудничестве стран мира по переносу производства китайских предприятий на их территорию, то в основном в таком взаимодействии задействованы государства Центральной Азии, Юго-Восточной Азии и Африки, так как стоимость производства на данных территориях значительно ниже. Одной из первых китайских компаний, которая еще в 2014 г. выразила желание перенести производство за границу, а именно в Южную Африку, стала компания HebeiIron&Steel Group, которая является крупнейшим производителем стали в КНР.

Одной из основных целей переноса китайских предприятий за рубеж является снижения уровня загрязнения окружающей среды в Поднебесной, поэтому именно предприятия, наносящие серьезный урон окружающей среде, переезжают из Китая за границу в первую очередь. Для России сотрудничество в данной сфере не должно представлять серьезный интерес, не смотря на интенсификацию взаимодействия с КНР в различных областях, поскольку необходимо четко взвешивать все плюсы и минусы любого сотрудничества, в данном же вопросе минусов больше, так как загрязнение окружающей среды представляет собой серьезную угрозу не только для жизни граждан России, но и для дальнейшего развития экономики страны.

Опасность расширения влияния Китая в Сибири и на Дальнем Востоке заключается в том, что за арендой территорий в данном регионе могут последовать и другие шаги. На сегодняшний же день известно, что в 2015 г. правительство Забайкальского края приняло решение сдать в аренду 115 тыс. Га земли сельскохозяйственной компании из Китая сроком на 49 лет для выращивания на этих территориях рапса и других сельскохозяйственных культур. Более того, в случае успешной работы, через 3 года в 2018 г. должно было быть принято решение о передаче КНР дополнительных 200 тыс. Га земли.

Более того, это не первый случай сдачи в аренду российских земель Поднебесной, еще в 2009 г. была принята Программа сотрудничества между приграничными регионами РФ и КНР на 2009-2018 гг., в соответствие с которой Россия также предоставила Китаю в аренду около 427 тыс. Га земли в Хабаровском крае и Еврейской автономной области для выращивания овощей, риса и сои, благодаря чему за последние годы более 2500 жителей Поднебесной прибыли в данные регионы для обработки этих земель. Главным риском развития взаимодействия в данной сфере, является увеличение объемов земель, передаваемых в аренду КНР, вплоть до территорий Уральских гор, но если такого рода сотрудничество будет проводиться разумно, и размеры предоставляемых Китаю территорий не будут критическими, то взаимодействие КНР в данной сфере будет идти на пользу правительствам и народам двух стран. Также существует хороший вариант решения этой проблемы, Евгений Петрович Бажанов в статье «Не бойтесь китайского дракона» предлагает развивать Дальний Восток силами китайцев, но не только их, привлекая японцев и корейцев можно создать конкуренцию между иностранцами, что будет способствовать тому, что никто из них не добьется там гегемонии.

Еще одной серьезной проблемой взаимодействия РФ и КНР может стать насыщение российского рынка дешевыми китайскими товарами недостаточно высокого качества, также представляет угрозу для России. Несмотря на то, что с 2015 г. в Китае активно реализуется программа «Сделано в Китае-2025», направленная на укрепление высокотехнологичного производства внутри страны в целях повышения качества производимой продукции, немалая часть продукции, импортируемой Россией из Китая (обувь, одежда, аксессуары и игрушки), в настоящее время не обладает высоким качеством, ввиду того, что сделана из недорогих материалов по невысоким стандартам качества. Расширяя торговое сотрудничество с Китаем, правительству РФ необходимо сделать упор на импорт телекоммуникационного и электротехнического оборудования, а также ЭВМ, качество которых значительно выше, чем у вышеперечисленных товаров,

ввиду того, что в настоящее время развитие науки и техники является одним из приоритетов правительства Поднебесной.

Таким образом, российско-китайское взаимодействие имеет большой потенциал развития в таких направлениях, как расширение энергетического взаимодействия, увеличение объемов экспорта и импорта, увеличение объемов проведения взаиморасчетов в национальных валютах, расширение инфраструктурного сотрудничества, активное развитие межрегионального сотрудничества, создание ЗСТ в рамках ШОС, усиление военного сотрудничества. В то же время, расширяя взаимодействие с КНР, Россия сталкивается с определенными рисками, включая: возникновение негативных последствий в случае переноса китайского производства в РФ, расширение влияния КНР на Дальнем Востоке России, а также наплыв дешевых китайских товаров на российский рынок; при этом количество перспективных направлений сотрудничества двух стран, значительно превышает число рисков, что говорит о необходимости дальнейшего продвижения двустороннего взаимодействия.

Список источников

1. Путин дал старт Годам межрегионального сотрудничества России и Китая <https://www.regnum.ru/news/2377453>
2. 2018-й и 2019-й объявлены перекрёстными «Годами межрегионального сотрудничества России и Китая» https://raspp.ru/business_news/2018-i-2019-obyavleny-perekryestnymi-godami-mezhregionalnogo-sotrudnichestva-rossii-i-kitaya/
3. Дружба на расстоянии руки. Как Москва и Пекин определили границы допустимого <https://www.kommersant.ru/doc/3984186>
4. «Газпром» обсуждает с Китаем увеличение поставок по «Силе Сибири» <https://tass.ru/ekonomika/6168020>

Парижское соглашение по климату 2015 г. как основополагающий акт международно-правовой охраны климата

Быковский Вадим Кириллович

Ведущий научный сотрудник Института проблем безопасности СНГ, доцент кафедры экологического и природоресурсного права Московского государственного юридического университета им. О. Е. Кутафина, кандидат юридических наук

Аннотация: Материал основан на докладе Быковского В.К. на 3-й Международной научно-практической конференции в Институте проблем безопасности на тему «Форматы нового уровня политической и экономической интеграции в рамках СНГ: расширение евразийского сотрудничества и инфраструктурных инвестиций в контексте обеспечения безопасности государств-участников СНГ» 5 декабря 2019 года. В статье анализируется Парижское соглашение по климату 2015 г. в свете международно-правового правового режима охраны климата, рассмотрено его значение для принятия совместных международных мер в области охраны климата, а также для Российской Федерации исследуется международное законодательство в этой сфере. Используются научные труды учёных юристов-экологов. В работе подчеркивается значение ратификации Российской Федерацией данного международного соглашения, указывается угроза его действия: выход США из под его действия. Содержание Парижского соглашения по климату 2015 г. сравнивается с содержанием Киотского протокола 1997 г.

Ключевые слова: Парижское соглашение по климату, климат, правовая охрана климата, международное экологическое право

Paris climate agreement 2015 as a fundamental act of international legal protection of climate

Bykovskij Vadim Kirillovich

Leading scientific resercher of the Center for economic and legal problems of Eurasian integration, Security Problems Institute of the CIS Associate Professor Kutafin Moscow State Law University (MSAL) candidateoflegalsciences

Annotation. The material is based on a report by V.Bykovskijat the 3rd International Scientific and Practical Conference at the Institute for Security Problems on the topic “Formats of a new level of political and economic integration within the CIS: expanding Eurasian cooperation and infrastructure investments in the context of ensuring the security of CIS member states” on December 5, 2019. The article analyzes the Paris agreement on climate in 2015 in the light of the international legal regime of climate protection, considers its importance for the adoption of joint international measures in the field of climate protection, as well as for the Russian Federation examines international legislation in this area. Scientific works of scientists of lawyers-ecologists are used. The paper emphasizes the importance of ratification by the Russian Federation of this international agreement, indicates the threat of its action: the us withdrawal from its action. Contents of the 2015 Paris climate agreement compared with the contents of the 1997 Kyoto Protocol.

Keyword: Paris climate agreement, climate, legal protection of climate, international environmental law

Изменение климата в современном мире является одной из ключевых проблем. Российская Федерация занимает четвёртое место в мире по объему выбросов парниковых газов среди других стран (после Китая, США и Индии).

Таким образом, к примеру, непредвиденные атмосферные явления, представляют собой опасность производства продовольствия, увеличение уровня воды в море, повышает угрозу природных катаклизм, считающиеся результатом перемены климата, также носят глобальный характер и небывалые масштабы. Если не предпринимать радикальных мер на сегодняшний день, в таком случае, дальнейшая адаптация к изменению климата потребует крупных усилий и расходов.

Парниковые газы также формируются природным способом. Они играют большую роль в выживании людей, сохраняя долю солнечного тепла также делая нашу с тобой планету подходящей для существования. Полтора века индустриализации и, кроме того, непрерывная вырубка леса, использование некоторых способов ведения аграрного хозяйства повергли к повышению выбросов парниковых газов в воздух. Следующий фактор: увеличение количества жителей. Под действием указанных факторов размеры сбросов государств в парниковые газы растут¹.

Следует отметить, что возросшие угрозы носят глобальный характер, поэтому обязаны решаться на международном уровне.

В основе национального климатического действия лежит научно-политический консенсус, благодаря которому главная причина роста среднегодовой температуры земли и, соответственно, делающих климатические изменения, заключается в усилении парникового эффекта планеты из-за повышения концентрации «парниковых газов», прежде всего нахождения в нем метана и углекислого газа в атмосфере². А основной причиной увеличения содержания этих газов является активный рост использования, то есть сжигания, за последние десятилетия ископаемых видов углеродсодержащего топлива — газа, угля и нефти.

Вследствие этого борьба с переменной климата требует взаимодействия государств не только по вопросам адаптации, но

¹ Сайт ООН // <https://www.un.org/ru/sections/issues-depth/climate-change/index.html> Дата просмотра сайта 4.11.2019.

² Владимирова В. А., Чупков Ю. И. Проблема глобального изменения климата как природная опасность // Стратегия гражданской защиты: проблемы и исследования. No2, 2014. С 506-519.

и совместной реализации конкретных мер, направленных на уменьшение выбросов парниковых газов на международном и межнациональном уровне. Решить проблему в данной сфере поможет распределение ответственности по уменьшению сбросов — постановку совместных и индивидуальных целей для государств, экономическое и технологическое сотрудничество для введения новейшего использования эффективных энергетических ресурсов в технологии, перестроение экономик на путь низкоуглеродного развития, изменение тренда потребительского поведения и другие новации³.

Тема климатических изменений весьма актуальна для России ещё и по следующим причинам. Во-первых, территория Российской Федерации подвержена различной силы климатическим воздействиям, которые уже проявляются. Среди них — повышение повторяемости, насыщенности и длительности засух в определенных районах и экстремальных осадков в прочих; увеличение пожароопасности леса, вырождение вечной мерзлоты, повышение риска для здоровья (умножение уровня заболеваемости и смертности) некоторых групп населения; повышение затрат электроэнергии и др.

Кроме отрицательных результатов изменения климатических условий существуют потенциально позитивные эффекты от проявлений изменения климатических условий в России: сокращение расходов энергии в отопительный период времени, улучшение ситуаций транспортировки грузов в арктических морях, расширение зоны растениеводства⁴.

Первоначально необходимо определить содержание понятия «климат». Само по себе понятие климат обычно подразумевает длительное наблюдение насостоянием погодных условий в конкретной географической области и ведение статистики изменения погоды. Также можно дать определение понятия «охрана

³ Там же.

⁴ Кирюшин П. А. Кокорин А. О. Борьба с изменением климата // Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации. Цели устойчивого развития ООН и Россия 2016 г. Аналитический центр при Правительстве РФ.

Там же см.: Климатическая доктрина Российской Федерации от 17 декабря 2009 г. // <http://kremlin.ru/events/president/news/6365>.

климата». Охраной климата является деятельность, направленная на сохранение его постоянных характеристик, а также на предотвращение антропогенного его изменения.

Для охраны климата снижаются выбросы парниковых газов, повышается эффективность работы оборудования, а также принимаются различные меры, направленные на сокращение воздействия человека на климат.

В науке выделяют два направления охраны климата: охрана климата в широком смысле и охрана озонового слоя. Охрана климата в широком смысле включает в себя охрану озонового слоя.

На международном уровне принято достаточно много нормативных актов, регулирующих охрану климата⁵. Первоначально международное правовое регулирование была направлено на сохранение озонового слоя. Позже были приняты правовые акты, направленные на охрану климата. Основополагающее значение в настоящее время в данной сфере принадлежит Парижскому соглашению по климату от 2015 года.

Премьер-министр Российской Федерации Дмитрий Медведев по результатам на совещании 23 сентября 2019 г. сообщил решение о присоединении Российской Федерации к Парижскому соглашению по климату⁶.

21-я заседание Рамочной конвенции на основе изменения климата состоялась 21 декабря 2015г. в Париже, где было подписано Парижское условие, которое поддерживали все члены РКИК. По данным Парижского соглашения, сбросы парниковых газов должны были заменить в соответствии с Киотским протоколом, действующим до 2020 года. Цель этого протокола – уменьшить выбросы парниковых газов на 5,2% согласно сопоставлению 1990 года в индустриально сформированных государствах и в государствах с переходной экономикой.

⁵ Основные нормативные правовые акты на международном уровне, регулирующие охрану климата (в хронологическом порядке) следующие: Венская конвенция об охране озонового слоя -1985 г., Монреальский протокол по веществам, разрушающим озоновый слой - 1987 г., Рамочная конвенция ООН об изменении климата - 1992 г. и Киотский протокол к ней - 1995 г.

⁶ Подробнее см.: Постановление Правительства РФ от 21 сентября 2019 г. №1228 «О принятии Парижского соглашения» // Справочная правовая система Гарант. <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72661694/> Дата просмотра сайта 20.11.2019.

Новый Соглашение согласно форме выступает в роли смешанного документа, что заключается в обязательном протоколе РКИК ООН и массы заключений РКИК конференции.

Объявленная задача Парижского договора – не позволить превысить всемирную среднегодовую температуру на Земле в 2100 г. наиболее чем на 2 градуса С по сравнению с доиндустриальным уровнем. Оптимальный уровень - повышение температуры в границах 1,5С (в наше время температура окружающей среды на 0.75С больше, нежели среднегодовые характеристики в 1850-1900гг.).

Его члены приняли соответствующие обязательства:

- осуществить государственные проекты по уменьшению выбросов, научно-техническому перевооружению (в терминологическом Парижском договоре — подготовительные национально-определяемые вложения) и также внести изменения их в сторону увеличения каждые 5 лет;
- систематически уменьшать выбросы CO₂ в воздух; поэтому в 2020 г. следует создать государственные стратегии перехода в углеродную экономику (индустрия не обязана использовать горючее также, в соответствии с этим, выкидывать в воздух парниковые газы, существенным способом, двуокись углерода);
- наладить мировой взаимобмен «зелеными» технологиями в области энергоэффективности, индустрии, строительства, аграрного хозяйства и другие⁷.

Участниками Договора считаются несколько государств СНГ: Беларусь, Казахстан, Киргизия, Украина и др.

Значение Парижского договора согласно обстоятельствам государств в первую очередь заложен в принципе добровольности взноса любого государства в разрешение глобальных трудностей климата. Эти вклады — таким образом именуемые индикативные национально характеризующие вложения (Nationally Determined Contributions-NDC) - существовали в преддверии конференции размещены 156 государствами также включают 95% массовых выбросов. Данная проблема считается вкладом,

⁷ Сайт ТАСС. <https://tass.ru/info/6917170>. Дата просмотра сайта 9.11.2019.

для цивилизованных также развивающихся государств принимается решение по-разному.

В случае с развитыми странами вкладом будет являться абсолютные численные уменьшения выбросов, в таком случае развивающимся государствам в данной проблеме предоставлен выбор. Вклад – это любые уменьшения при общем увеличении: сокращение удельных выбросов за единицу продукта, на долю жителей по сравнению со сценарием, так называемого «обычного бизнеса». Наряду с этим, для развивающихся государств предусмотрено включение в NDC такой темы, как адаптация, включая изменение в политики, мероприятия и меры.

Если сопоставить Парижский договор 2015г. с Киотским протоколом, в таком случае во взаимоотношении развивающихся государств порядок взят немного жесткий, но во взаимоотношениях развитых государств — наиболее мягкий порядок. Порядок договора — некая гибридная совокупность подходов «сверху вниз» также «внизу вверх»; Когда государственные NDC разрабатываются также, отображаются «снизу вверх», в таком случае устройство соблюдения также правила транспарентности в отчетности функционируют «сверху вниз».

Но не нужно забывать, то что с периодом данная мягкая конструкция, с добровольными обязанностями, принимаемыми «снизу вверх», способна преобразоваться во жесткую структуру, диктующую государствам их обязательствам сверху вниз⁸.

Согласно ст. 5 Договора Сторон с целью достижения продолжительной глобальной температурной цели, определенной в статье 2, стараются быстрее достигнуть глобального пика выбросов парниковых газов, признание которого является результатом такого пика требует наиболее продолжительного периода у Сторон, представляющих развивающимися государствами, но кроме того достичь в дальнейшем стремительных уменьшений в соответствии с лучшими существующими научными познаниями, в целях успеха в сбалансированности между антропогенными выбросами из источников, также абсорбцией

⁸ Родинок С. А. Итоги Парижской конференции ООН по климату 2015 г. // Современная Европа. №3, 2016 г. С. 43.

поглотителями парниковых газов в 2-ой середине данного столетия на базе справедливости, также в контексте стабильного формирования, также усилий согласно искоренению бедности.

Любая Сторона подготавливает, информирует и хранит поочередные определяемые на государственном уровне вложения в сокращение выбросов углекислого газа, какие она собирает достигнуть. Стороны предпринимают внутренние меры для предупреждения перемены климата, с целью этого, чтобы достичь целей таких вкладов.

Государствам, представляющие развитые страны, необходимо продолжать осуществлять основную роль путем определения целевых характеристик абсолютного уменьшения выбросов в размере целой экономики.

Сторонам, представляющие развивающиеся страны, необходимо продлевать и стимулировать собственные действия согласно предотвращению перемены климата, также к ним направляется обращение перейти с периодом к целевым признакам ограничения либо уменьшения выбросов в масштабах целой экономики в мире разных государственных ситуаций.

Государствам, представляющие развивающиеся страны, предоставляется помощь с целью реализации согласно уменьшению выбросов углекислого газа.

Менее экономически развитые государства (и небольшие островные государства) имеют все шансы подготавливать проекты воздействия на климат с учётом их специфики: невысокой степени выбросов парниковых газов.

Каждая сторона способна в каждый период скорректировать собственный имеющийся установленный на государственном уровне вклад в целях увеличения его степени. Определяемые на государственном уровне вложения, упомянутые Сторонами, фиксируются в общественном реестре, который заполняется секретариатом. Стороны ведут регистрацию собственных характеризующихся на государственном уровне взносов.

Согласно ст. 9 стороны, являющимися развитыми государствами, предоставляют денежные средства с целью предложения помощи в содействии Сторонам, являющимся развивающи-

мися государствами, для избежания изменения климата, таким образом приспособляясь к развитию собственных имеющихся обязательств в соответствии с Конвенцией.

Стороны, фиксируя значимость технологий с целью реализации операций по предупреждению перемены климата, а также приспособления в соответствии с сегодняшним Соглашением и признавая имеющиеся стремления в области введения и популяризации технологий, решили усиливать воздействия согласно сотрудничеству в сфере исследования и передачи определенных технологий друг другу.

Принципиальным отличием нового устройства отношений по предотвращению изменений климата от закрепленных в Киотском протоколе, является отсутствие квот, т. е. предусмотренных «сверху» ограничений по сбросам парниковых газов. Поэтому страны сами устанавливают собственные индивидуальные цели и соответственно намерение приобретать единицы уменьшения выбросов.

Анализ формулировок, содержащихся в ст. 9 Парижского соглашения, позволяет сделать вывод, что развитые государства обладают финансовыми обязательствами, а развивающиеся страны — нет.

Подобным способом, невзирая на Соглашение, которое сделало определенные шаги вперед на пути к выравниванию обязательств государств, все же проблема их дифференциации в зависимости от уровня экономического развития стран не решена до конца.

Другим недостатком Соглашения является то, что из его текста непонятно как именно стороны будут возмещать ущерб, вызванный экстремальными погодными условиями или другими неблагоприятными последствиями изменения климата. Несмотря на это, выделения отдельной статьи, регулирующей возмещение убытков, во время деятельности по охране климата, является прогрессивным началом в совершенствовании международно-правового механизма охраны климата климата⁹.

⁹ Гарафова Д. И. Новеллы Парижского Соглашения по климату 2015 г.: анализ механизмов осуществления // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». №3., 2015 г.

Следует отметить также, что недостатком соглашения является то, что в нём не содержится конкретный механизм финансирования природоохранных мероприятий.

Список источников.

1. Венская конвенция об охране озонового слоя от 22 марта 1985 г. // Сайт ООН. https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/ozone.shtml Дата просмотра сайта 11.11.2019.
2. Монреальский протокол по веществам, разрушающим озоновый слой - 1987 г. // Сайт ООН. https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/montreal_prot.shtml Дата просмотра сайта 11.11.2019.
3. Киотский протокол к Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата, 11 декабря 1997 г. // Сайт ООН. [https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/kyoto.shtml] Дата просмотра сайта 11.11.2019.
4. Рамочная конвенция ООН об изменении климата от 29 мая 1992 г. // Сайт ООН. https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/climate_framework_conv.shtml
5. Парижское соглашение об изменении климата от 22 апреля 2016 г. // Сайт ООН. <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/climate-change/>Дата просмотра сайта 11.11.2019.
6. Климатическая доктрина Российской Федерации от 17 декабря 2009 г. // <http://kremlin.ru/events/president/news/6365>. Дата просмотра сайта 17.11.2019.
7. Постановление Правительства РФ от 21 сентября 2019 г. №1228 «О принятии Парижского соглашения» // Справочная правовая система Гарант. <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72661694/> Дата просмотра сайта 20.11.2019.
8. Владимиров В. А., Чупков Ю. И. Проблема глобального изменения климата как природная опасность // Стратегия гражданской защиты: проблемы и исследования. №2, 2014. С 506-519.
9. Гарафова Д. И. Новеллы Парижского Соглашения по климату 2015 г.: анализ механизмов осуществления //

Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». №3., 2015 г.

10. Кирюшин П. А. Кокорин А. О. Борьба с изменением климата // Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации. Цели устойчивого развития ООН и Россия 2016 г. Аналитический центр при Правительстве РФ.
11. Родинок С. А. Итоги Парижской конференции ООН по климату 2015 г. // Современная Европа. №3, 2016 г. С. 43-46.

**Форматы нового уровня
политической и экономической интеграции
в рамках СНГ: расширение евразийского сотрудничества
и инфраструктурных инвестиций в контексте обеспечения
безопасности государств-участников СНГ**

Сборник научных статей участников
3-й Международной научно-практической конференции
в Институте проблем безопасности СНГ
5 декабря 2019 года в г. Москве

Издание не подлежит маркировке
в соответствии с п. 1 ч. 2 ст. 1 ФЗ № 436-ФЗ

Корректор ???
Компьютерная верстка Ю. Боркуновой

Подписано в печать 30.06.2020.
Формат 60×90 1/16. Усл. печ. л. 10,0. Уч.-изд. л. 10,23.
Печать офсетная. Бумага офсетная.
Тираж ??? экз. Заказ